

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Жуйкова Татьяна Валерьевна
Должность: Директор
Дата подписания: 05.07.2024 13:05:23
Уникальный программный ключ:
d3b13764ec715c944271e8630f1e6d3513421163

А. М. Олешкова

Социология: междисциплинарные методы исследования

Учебно-методическое пособие

Министерство просвещения Российской Федерации
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт
(филиал) федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

А. М. Олешкова

**СОЦИОЛОГИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Учебно-методическое пособие

Нижний Тагил – Екатеринбург 2023

УДК 316:393(075.8)
ББК С504я7
О53

Печатается по решению Ученого совета НТГСПИ (филиала) РГППУ
(протокол № 4 от 23 декабря 2021 г.).

Рецензенты:

Половникова А. В., канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания истории, обществознания и права института гуманитарных наук ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»;

Белоусова И. В., канд. социол. наук, доцент кафедры УСР НТГСПИ (филиала) РГППУ

Олешкова, А. М.

О53 **Социология: междисциплинарные методы исследования** : учебно-методическое пособие / А. М. Олешкова ; Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» ; Уральский государственный педагогический университет. – Нижний Тагил : [б. и.] ; Екатеринбург : [б. и.], 2023. – 114 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7186-2088-7

Учебно-методическое пособие включает в себя характеристику междисциплинарных методов, которые позволяют социологу провести исследование современного общества с учетом новейших тенденций развития научного знания. Анализируются качественные методы, выработанные на стыке разных дисциплин: лингвистики, психологии, этнографии, истории. Показаны перспективы и ограничения их применения в междисциплинарных исследованиях. Представлены практические задания и материалы для самостоятельного изучения.

Данное издание дополняет методическое пособие «**Проблемы межкультурных коммуникаций**» (2022), расширяя методологический уровень организации и проведения социальных исследований. Методы рассредоточены по четырем поворотам в науке: лингвистический, визуальный, онтологический и когнитивный.

Адресовано преподавателям и студентам, специализирующимся в области социально-гуманитарного знания.

Печатается в авторской редакции.

УДК 316:393(075.8)
ББК С504я7

© Олешкова А. М., 2023
© Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», 2023
© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2023

ISBN 978-5-7186-2088-7

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Лингвистический поворот. Текст как текст	8
1.1. Контент-анализ	8
1.2. Обоснованная теория	13
1.3. Symlog.....	18
Глава II. Визуальный поворот. Текст как изображение	26
2.1. Нарративная семиотика	26
2.2. Теория различий	31
2.3. Этнометодология	34
Глава III. Онтологический поворот. Текст как контекст	38
3.1. Критический дискурс-анализ	38
3.2. Функциональная прагматика.....	43
Глава IV. Когнитивный поворот. Текст как сознание	47
4.1. Этнография.....	47
4.2. Объективная герменевтика	50
Словарь-минимум.....	55
Практические задания	60
Анализ хрестоматийных текстов.....	74
Заключение	104
Список источников и литературы.....	106

ВВЕДЕНИЕ

В пособии дана характеристика междисциплинарных методов, которые позволяют социологу провести количественные и качественные исследования в кооперации с методологическими возможностями таких дисциплин, как лингвистика, этнография, история, политология, психология.

Выбор методов, представленных в пособии, обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, современное социально-гуманитарное знание испытывает влияние нескольких научных поворотов: лингвистический, визуальный, онтологический, когнитивный и др. Во-вторых, ресурсы современной социальной науки столкнулись с определенными вызовами: в условиях современного динамичного мира социологические и политологические прогнозы оказываются несостоятельными, что свидетельствует о необходимости активного обращения к неклассическим и междисциплинарным методам изучения современного общества. В-третьих, последние два года в связи с последствиями пандемии обуславливают необходимость социологам и другим исследователям проводить исследования, не имея возможности непосредственного взаимодействия с респондентами. В-четвертых, неопросные методы, которые можно назвать ненавязчивыми, позволяют изучить естественное поведение людей, не подозревающих, что являются предметом анализа, и, как следствие, не пытающихся волею или неволею исказить результаты исследования.

Таким образом, мы выделяем четыре группы методов в соответствии со специфическими акцентами в анализе источников: методы, для которых важным остается лингвистическое содержание («текст как текст»); методы, посредством которых возможен эффективный анализ визуальных источников («изображение как текст»); методы, с помощью которых можно вскрывать идеологическое содержание информации, учитывать внешний контекст («текст как контекст»); методы, обладающие потенциалом проникновения в когнитивные механизмы («текст как сознание»). В такой логике очевидно, что лингвистический поворот следует считать системообразующим. Как следствие, социологически ориентированный анализ текста и дискурса позволит лучше понять особенности современной сложной самоорганизующейся социальной системы, проникнуть в скрытые пласты информации, даст возможность «считывать» и интерпретировать противоречивого субъекта социального действия.

Мы включили в содержание пособия те методы анализа текста и дискурса, которые рекомендованы целым рядом авторов-методологов, представляющих социальные и гуманитарные научные области знания современной социально-гуманитарной мысли: социология (Стефан Тичер), теория управления, психология (Майкл Мейер), дискурсивные исследования и политология (Рут Водак), лингвистика (Ева Веттер). Для

основы выбрана Венская школа дискурсивных исследований, междисциплинарный подход которой позволяет интегрировать социологические, лингвистические, исторические и психологические аспекты социального исследования. Следует подчеркнуть, что представленный перечень методов можно дополнить и учесть их взаимосвязь: например, теория координированного согласования смыслов, теория социального взаимодействия, др. Важно, что именно социологическое измерение темы позволяет аккумулировать все методы воедино, в частности, за счет вклада выше обозначенных современных авторов и классиков социологии, например, Никласа Лумана. Лингвистический и социолингвистический термин «коммуникация» трактуется сопоставимо с социологическим понятием «взаимодействие».

Немаловажно и то обстоятельство, что большинство классических текстов, проясняющих методологию качественного социального исследования, нередко существуют только на языках оригинала (английский, немецкий), поэтому представляется необходимым свести воедино позиции разных авторов и с переводом, и в аутентичном варианте. Кроме того, анализ оригинального научного текста позволит каждому исследователю попытаться самому интерпретировать взгляды, обозначенные в зарубежных монографиях и статьях, тем более в той ситуации, когда в академическом сообществе отсутствует единство взглядов на тот или иной аспект теории и практики применения метода.

Обозначенные методы можно использовать при проведении как социальных, так и социологических исследований. Поясним, что под социальными исследованиями следует понимать междисциплинарные исследования, в которых социальные факты могут объяснять через несоциальные [Добренков, Кравченко 2004, с. 33, 34].

Структура глав, посвященных методам, включает следующие разделы, позволяющие познакомиться с особенностями каждого метода более подробно.

1. Становление метода. Акцентируется внимание на периоде возникновения метода. Обозначаются смежные теории, факторы, которые обусловили развитие метода. Кроме того, ряд представляемых методов широко распространен в науке, но при этом имеет противоречия в трактовках и алгоритмах, которые со временем не снимаются (например, контент-анализ), в свою очередь другие методы, напротив, кажутся менее обсуждаемыми и применимыми в современных исследованиях, что также делает необходимым их акцентировать с точки зрения социальных исследований (SYMLOG, теория различий).

2. Сущность метода. Обозначены целевые установки и специфика метода. Приведены пояснения отдельных процедур, общий замысел.

3. Методологи. Представлены ученые, с работами которых можно ознакомиться для более детального понимания способов реализации метода. Представлены не только те авторы, кто занимался непосредственно оттачиванием данной методологии, но и исследователи, действующие в смежных направлениях, повлиявшие на уточнение акцентов в процедуре, критикующие отдельные ее аспекты.

4. Категориальный аппарат и основные этапы. Обозначена терминология, применяемая при организации исследований с использованием данного метода; представлена общая рамка анализа и процедуры.

5. Примерный вариант алгоритма. Предложен частный вариант последовательности в процедурах реализации метода. Если этапы (пункт 4) содержат более подробное описание процедуры, алгоритм (пункт 5) – квинтэссенция, выжимка процедуры.

6. Преимущества и сфера применения. Определены плюсы и перспективы для организации социального исследования.

7. Сложности и недостатки. Выявлены минусы и ограничения в использовании методов в зависимости от тех задач, которые ставит перед собой исследователь. Элементы анализа, представленные в пунктах 6 и 7, можно назвать дискуссионными: то, что одним исследователям покажется трудоемким, другие могут воспринять как возможность расширения горизонта своего исследования.

8. Рекомендации и детали. Акцентируются потенциально слабые места, которые исследователю следует иметь ввиду и по возможности их избегать, действуя превентивно; а также актуализированы отдельные нюансы методики, на что стоит обратить внимание при организации и проведении исследования.

9. Примеры отдельных областей для анализа. Приводятся фрагменты социальной реальности, которые возможно изучить при помощи реализации данного метода. Актуализируются темы, которые обозначены современными отечественными и зарубежными социологами, приводятся в пример научные монографии и статьи, диссертационные исследования и выпускные квалификационные работы, в которых применяются методы, представленные в пособии.

В пособии присутствуют разделы, посвященные методам исследования, представлены блоки практических заданий и текстов первоисточников для самостоятельного анализа. Также приведен словарь-минимум, позволяющий разгрузить основную часть изложения материала и одновременно облегчить ее понимание. Пособие ориентировано на принцип интертекстуальности, позволяющий читать и применять фрагменты теории и практики, осуществляя переходы по теоретическим основам метода и его практическим аспектам применения. Теоретическая часть пособия

преимущественна представлена историографией темы, практическая ориентирована на работу с первоисточниками.

Многие представленные процедуры качественного анализа носят открытый характер. Как отмечал Л. Ньюман, исследователь свободен в изобретении способов непрямого измерения социального поведения [Ньюман 1998, с. 119]. Пособие ориентировано на формирования собственного авторского подхода к междисциплинарным исследования в области социальных и гуманитарных наук.

ГЛАВА I. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ. ТЕКСТ КАК ТЕКСТ

1.1. Контент-анализ

Становление метода.

Оказало влияние развитие массмедиа и международная политика. Первоначальное развитие метода было связано с работами Г. Лассвелла, основанием стала модель коммуникации: Кто? Что? Кому говорит? С каким эффектом? Термин контент-анализ закрепился в 1941 г. И работы Лассвелла и в целом научная мысль этого времени была под влиянием интереса к массмедиа и следствием развития СМИ – с одной стороны, и изменившимися международными отношениями – с другой. Первый корпус исследований появляется между мировыми войнами, но по-настоящему активное обращение к методу наблюдается во второй половине 1930-х гг.

Изначально метод связывали с анализом компонентов содержания текста, которые можно было измерить, например, выявить частоту слов. В дальнейшем метод стал включать все процедуры и операции с категориями. В 1955 г. на конференции в Монтичелло представлены количественный и качественный подходы. Появление качественного контент-анализа усложнило его демаркацию с другими методами: этнографический, обоснованная теория [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 88].

Сущность метода.

Первоначальные акценты в развитии метода вывели на первый план политические и коммуникативные аспекты его применения. Для авторов было важным установить причинно-следственные связи между элементами модели Лассвелла. Существующие дискуссии позволяют уточнить взгляд на контент-анализ как объективируемый способ анализа и интерпретации знаков. Эволюция метода (от частного взгляда через политологические и коммуникативные акценты до расширительного применения в изучении категоризируемых феноменов) и многовариантность его применения обуславливают репертуар целевых установок, который может сопровождать метод в зависимости от научного интереса исследователя, которые можно свести к большим группам:

Способы влияния контента на аудиторию.

Действительное содержание информации.

Спецификация сообщения, его верификация.

Варианты типологии и классификации эмпирического материала.

Сегодня можно в целом сказать, что контент-анализ представляет собой метод качественно-количественного анализа содержания сообще-

ний с целью получения достоверной информации о социальной реальности. Цель метода – объективное, систематическое, количественное описание содержания коммуникации. Специфика метода заключается в переводе вербальной информации в более объективную невербальную форму, восхождение текста к нетекстовой реальности.

Постепенно произошло размежевание контент-анализа на количественный и качественный. Анализ множественных коннотаций и поиск общей схемы (паттерна) не обязательно должен сводиться к измерению на основе количественного подсчета. На этой стадии дискуссии формируются различные авторские исследовательские стратегии, которые можно отбирать и синтезировать в зависимости от формулируемой и изучаемой проблемы. Аналитические процедуры, которые входят в качественный контент-анализ, представляются пластичными, что обуславливается формированием корпуса данных, сбором информации об авторе текста и общей ситуации, в которой текст создается.

Существуют различные классификации процедур контент-анализа, их можно свести к следующим критериям: по аналитическим целям и уровням, типам сравнения, вопросам исследователя. При проведении исследования возможны комбинации таксономий.

Методологи: Лассвелл, Лазарсфельд, Водак, Крипшндорф, Мэйринг, Кракауэр, Мертен, Холсти, Берельсон, Осгуд, Шеннон, Вивер, Бейлс, Мертен, Моррис, Шрамм, Геркнер.

Категориальный аппарат и основные этапы.

1. Подготовительный этап.

Составление программы исследования.

Категории анализа (на разных уровнях: синтаксический, семантический).

Единицы анализа (минимальный компонент текста).

Единицы счета (знаки, слова, словосочетания, предложения, абзацы, строки, статьи). Единицы могут быть зафиксированными и связанными с контекстом [Тичер, Мейер, др. 2009, с 94].

Выборка (перечень текстов).

Инструментарий.

2. Сбор данных и кодирование. Происходит отбор, работа с кодировочным бланком, использование словаря. Под категориями подразумевается операционализированное понимание переменных.

3. Анализ полученных результатов. Подсчеты встречаемости категории, соотношений. При процедурные подсчетов индикаторов категорий существуют разные способы [Воскресенская 2019, с. 21]. Анализ частоты встречаемости категории. Установление связи между частотой и значением. Использование синтаксических и семантических индексов. Уста-

новление взаимосвязи между переменными. Устранение случайностей, выявление обусловленностей.

Примерный вариант алгоритма.

1. Формирование корпуса источников.
2. Анализ ситуации, в которой источник был создан.
3. Формальная характеристика материала.
4. Определение направления анализа.
5. Подготовка вопросов для ответов к материалу.
6. Формулирование единиц анализа.
7. Фиксация особенностей системы категорий.
8. Согласование понятий и кодировка.
9. Оценка собранного материала (первичная, тщательная, повторная).
10. Структурирование собранного материала.
11. Анализ и интерпретация полученного результата.

Преимущества и сфера применения.

Методы контент-анализа можно применять совместно с методом когнитивного картирования, что позволит выявить когнитивные диспозиции говорящих, определить структур картины мира говорящего, его ценностные ориентиры (доминанты), логику высказывания (причинно-следственные связи в рассуждениях), потенциальную возможность конфликтного поведения, стратегии солидарности.

Позволяет исследователю выявлять тенденции изменений явлений, различия в текстах, привносит объективность в анализ текста.

Связан с анализом мотивов, установок, норм поведения субъекта; позволяет выявить имплицитное содержания источников.

Позволяет работать с перечнем документальных и материальных источников [Ребрилова 2018, с. 53].

Проясняет структуру и избирательность коммуникативного процесса.

Возможно включение в анализ область невербального поведения.

Применим к любым источникам, в которых есть коммуникативное содержание.

Связан с текстами, в которых содержание подлежит разделению на операциональные схемы категорий.

Позволяет работать с массовыми и единичными источниками.

При обязательной и строгой алгоритмичности является достаточно пластичным методом в зависимости от формулируемой проблемы и целей исследователя.

Возможно сосредоточиться только на текстовом содержании без учета контекста.

Позволяет применить статистические методы исследования: факторный анализ, непараметрическое шкалирование [Кравец, Фролова 2019].

Имеет перспективы кооперации с техниками электронного анализа текста.

Широкая трактовка контент-анализа позволяет увидеть техники и процедуры данного метода в дискурсивных исследованиях (КДА), SYM-LOG, нормативной семиотике.

Сложности и недостатки.

Требуется высокая степень точности и объективности анализа.

Сохраняется проблемы вывода и достоверности, репрезентативности выборки, операционализации валидности, устойчивого кодирования.

Ограничения вывода спецификой внутренней и внешней валидности.

Имеет мультивариантные техники анализа.

Многоступенчатая проверка валидности (семантическая, корреляционная, конструктивная).

Необходимость повторного воспроизводства полученных результатов.

Сопровождается научными спорами по классификации текстов в пределах лингвистики, социологии, др. дисциплинах.

Сложность однозначной интерпретации скрытого содержания текста.

Трудно воспроизводим и неконтролируемый со стороны другого исследователя.

Сложность в первичном понимании процедуры.

Сложность процедуры (формирование «словаря»).

Необходимость организации и проведения тренировочных сессий для достижения согласования между кодировщиками.

Несмотря на существовании двух разных традиций применения контент-анализа, берущих основания в работах Лассвела и Проппа [Таршиш 2018], существует тенденция определять и операционализировать категории заранее.

Потенциальная возможность перекодирования всего текста в связи с первоначальными ошибками в категоризации.

Используется большой и несистематизированный источниковый материал.

Как правило, не исследуются невербальные и паравербальные феномены.

При необходимости сосредоточиться только на текстовом материале существует возможность влияния знания контекста.

Рекомендации.

Обратите внимание на следующие процедуры и детали:

- Первоначальное и особое внимание уделить устранению потенциальных источников ошибок: согласование единиц оценки, точность категорий, их однозначная разница и недвусмысленность понятий, профессионализм кодировщика.

- Четкость формулировок исследовательских вопросов.
- Релевантность исследовательских вопросов и источников.
- Способ формирования выборки текстов.
- Обоснование хронологических рамок исследования.
- Материал имеет периодически появляющиеся категории, необходимо понять частоту их появлений.
 - Язык материала важен для изучения, необходимо подметить его особенности.
 - Самодостаточность, однозначность параметров, категорий, единиц анализа.
 - Каждую категорию следует иллюстрировать текстовыми примерами.
 - Категории должны соотноситься как взаимоисключающие.
 - Система категорий должна быть определена перед кодированием.
 - Параметры должны отвечать на поставленные вопросы.
 - Тестирование схемы кодирования. Процедура позволит выявить сложности в применении схемы [Брайман, Бэлл].
 - Формулировки инструкции кодирования понятны другому исследователю.
 - Валидность и достоверность.
 - Следует понимать и прояснять процедуру отбора источников, соотносить собранный материал с контекстом и исследовательскими целями и задачами.
 - Привлекать к кодированию как минимум двух независимых кодировщиков.
 - Учет контекста, в зависимости от методологии, важны контекстуальные представления и знания.

Примеры отдельных областей для анализа.

Анализ взаимодействия, интеракций, групповое обсуждение проблемы.

Анализ ценностных ориентаций и представлений, идентификаций, стереотипов, субъективного значения понятий.

Анализ реализации групп мотивационных концепций.

Контент-анализ применим во всем многообразии социальных и гуманитарных наук: социология, социальная психология, этнология, психология, психиатрия, литературные исследования и исследования коммуникации.

Возможно изучение тенденций освещения событий в СМИ, выявления способов конструирования образов [Семенова, Корсунская 2010].

1.2. Обоснованная теория

Становление метода.

Оформление обоснованной теории (grounded theory) связано с дискуссией между сторонниками количественных и качественных процедур в социальных науках (1960-е гг.). Сформировался под влиянием символического интеракционизма Блумера, Мида, прагматизма Дьюи, Чикагской школы социологии. Первоначально под влиянием американского прагматизма делался акцент на формулировании проблемной ситуации, анализе действия и практико-ориентированном понимании истины. Получивший в это же время развитие символический интеракционизм, как и в обоснованной теории, предполагал сосредоточение на интеракции и коммуникации. Для понимания особенностей взаимодействия между субъектами и специфики социальных изменений предполагалось, что нужно понять самого актора. Актор определяет свое поведение в зависимости от социальных объектов, в дальнейшем метод получил развитие не только при интерпретации процесса коммуникации. Однако в любом случае интеракция и коммуникация – связанные процессы.

Сущность метода.

Обоснованная теория не является отдельным методом, представляет собой совокупность школ, предлагающих разные варианты качественного подхода к анализу текста. Первоначально процедуры, используемые в данном подходе, ориентировались на глубинное интервью и полевое исследование [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 110].

Предполагается исследование интеракции на основе языковой коммуникации, сама процедура связана и с текстовыми, и нетекстовыми данными, теориями небольшого и среднего уровней. Одной из посылок является тезис об авторе текста / коммуникации, который в процессе интеракции приписывает социальным объектам определенные значения. Данные значения являются объективными, их можно воспринимать как структуру, определяющую поведение человека. Акцент делается на субъективных языковых компонентах интеракции и порождении гипотез.

Обоснованная теория имеет индуктивную природу. Анализ области исследования предшествует доказательству теории. Методологи обоснованной теории исходят из положения, что эмпирическую базу допустимо и эффективно анализировать в логике индуктивного исследования вне каких-либо теоретических концептов.

Источниковая база – транскрибированные интервью, полевые заметки. Цель – выработка теоретических концептов и объяснений. Фактически на основе собранных данных разрабатывается теория [Дудина 2018, с. 345].

Категориальный аппарат и основные этапы.

Программа исследования заключается в следующих процедурах: планирование, выполнение, анализ.

1. Сбор данных, наблюдение, интервью / Анализ документов.
2. Выработка концептов и индикаторов, поиск промежуточных концептов. Отдельный случай является независимой единицей исследования. Концепты формулируются под каждый отдельный случай.
3. Мозговой штурм, групповая дискуссия исследователей. Определение чувствительных концептов (центральных идей).
4. Установление «семей» кодирования. Разработка теоретических концептов, которым задают параметры.
5. Процедуры кодирования (открытое, осевое, избирательное). Ключевой этап. Используются разные скалярные уровни для категоризации [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 117]. Установление иерархических связей, разбивка по параметрам. Сопоставление и сравнение индикаторов между собой. Детализация концептов. Определение насыщенности концепта. Микроскопический анализ текста / фраз на стадии открытого кодирования. Дифференциация концептов и установления новых взаимосвязей между ними на стадии осевого кодирования. Концепты становятся категориями. Важно соотносить категории с точным месторасположением на шкале измерений. Фиксация связей между концептами через репрезентацию сетей. Фиксация потока спорных идей и мыслей исследователя по поводу проблемы. Сортировка списков кодирования на стадии избирательного кодирования.
6. Составление матрицы условий, визуализация связи между категориями.

Примерный вариант алгоритма.

1. Первичный сбор материала. На стадии сбора можно приступить к анализу.
2. Теоретическое формирование выборки. Определиться с первоначальной выборкой, понимать, как именно она была отобрана.
3. Отделить значительные категории, обосновать, почему вы их такими считаете.
4. Составить перечень индикаторов (события, действия, инциденты), которые указывают на данные категории.
5. Обосновать выбор центральной категории, на сколько быстро или с затруднениями этот выбор был сделан.
6. Кодировка по схеме концепт – индикаторы.
7. Анализ «истории» данных.
8. Социологическая интерпретация. Подготовка отчетов по проведенному анализу, связанному с разработкой теории.

Преимущества и сфера применения.

С учетом особенностей кодирования можно изучать разные проявления процесса социализации, феномен идентичности, образы Я и Другого, нормы и ценности, социально значимые установки.

Теория подкрепляется эмпирическими сведениями, фокус внимания смещен к качественным данным, что позволяет углубить представления об объекте.

Подвижный категориальный аппарат позволяет адаптировать теорию к эмпирическому материалу.

Возможность работать с несколькими гипотезами.

Процедура не требует специальных методов сбора данных.

Кодировка является важной стадией и является следствием текста и контекста.

Отсутствие перечня единиц анализа на стадии открытого кодирования.

Креативность процесса кодирования.

Нельзя использовать готовые концепты, концепт – следствие анализируемого источникового материала.

Отсутствует вопрос о первоочередности операционализации концептов.

Возможность идентификации корневой категории на разных этапах исследования.

Методологический динамизм позволяет применить теорию в смежных областях знания: медицина, психология, психиатрия, менеджмент, что обогатит синологические наблюдения.

Возможно сочетание обоснованной теории и этнографического метода, который позволит тщательно собрать необходимый материал.

Кодирование и декодирование исследуемого предмета строится на терминологии, которая имеет открытый характер. Главный критерий в их отборе и использовании – польза и пригодность для научного анализа.

Детальное обоснование полученных данных порождает качественно сконструированную теорию, в которую может быть включено множество идей.

С помощью системы детальных вопросов позволяет обратиться к сложным социальным феноменам, исследование которых обуславливает возможность пересмотреть критерии классической науки.

Возможна оценка исследования через определения адекватности процесса исследования и обоснования полученных эмпирических данных.

Интерпретирующий субъект – главное действующее лицо в реализации исследовательской процедуры.

Сложности и недостатки.

Непривычная логика исследования с точки зрения большинства качественных методов. Изучаемая ситуация определяет теорию. Предлагаемая модель противоположна сциентистской модели [Кирпиков 2017, с. 113].

Отсутствие необходимости обзора научной литературы по теме. Является инструментом смыслового картографирования [Хорошилов, Машков 2020, с. 21].

Отсутствие единой методологической школы, предлагающей общую стратегию исследования.

Необходимо осуществлять поиск промежуточных концептов.

Сложность реализации кодирующей парадигмы.

Множественный анализ фрагментов текста / фраз на стадии открытого кодирования.

Необходимость составлять иерархии и вводить множество переменных на разных уровнях.

Детализация статуса концепта на стадии осевого кодирования.

Пересечение процедур открытого и осевого кодирования.

Необходимость полного пересмотра ранее закодированных источников.

Идею интуитивной прозорливости сложно представить в виде алгоритма или процедуры.

Постулируемая связь между научным и обыденным мышлением. Обыденный опыт – источник для научного вывода [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 112].

Перемещение акцентов с проверки гипотез на их генерирование.

Постоянное переключение между индуктивным и дедуктивным подходами.

Чередование формирования и проверки концептов.

Трудоемкость процедуры открытого кодирования, необходимость отслеживания развития концептов.

Постоянная проверка промежуточных результатов относительно полученных текстовых материалов.

Зависимость успеха реализации метода от профессионализма исследователя.

Большие временные затраты команды исследователей.

Пересмотр наполнения некоторых общепринятых параметров научного исследования: воспроизводимость, генерализуемость.

Отсутствие общепринятых норм транскрибирования текстов.

Методологи: Страусс (Стросс), Глейзер (Глезер), Корбин, Лазарсфельд, Блумер, Мид, Дьюи, Чармаз, Келле, Коффи.

Рекомендации.

Обратите внимание на следующие процедуры и детали:

- Отдельные кейсы, случаи могут являться независимыми объектами исследования. Концепт является следствием такого кейса.

- В отличие от контент-анализа не подразумевается процедуры операционализации концептов.

- Кодирования и категоризация – основные процедуры. Следует задать вопросы на этом этапе: Что действительно происходит в тексте? Какие категории следует вычлениить в тексте? Как можно описать отношения между акторами? Какие стратегии и тактики можно выявить? Каковы последствия событий? Что я считаю главной проблемой? Какие феномены повторяются?

- На последней стадии кодировки (избирательное кодирование) следует задаться вопросами: Что является самой заметной особенностью областью исследования? Что я считаю главной проблемой? Какова центральная тема истории? Какие феномены в данных текстах повторяются вновь и вновь?

- Важна процедура социологической интерпретации. Следует определиться и обосновать основные противоречия и дискуссионные вопросы, по которым у основателей теории нет единого мнения: наличие открытых вопросов к объекту исследования / отсутствие вопросов; необходимость научного обоснования / ненужность фоновых знаний; определиться, на каких этапах и почему будет вестись кодирование; на сколько жестким будет перечень параметров для сравнения; определиться с необходимостью разработки критериев верификации результатов; уточнить схему осевого кодирования, на сколько необходимо ее делать детализированной и не будет ли она являться фактором навязывания исследователю [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 118-120, 124].

- Следует учитывать связь научного и обыденного мышления, при их разнице в структуре, второе может влиять на первое.

- Исследование должно быть тщательно задокументировано, что обеспечит основания выборки, категорий.

- Необходимость применения специализированного программного обеспечения.

Примеры отдельных областей для анализа.

Применяется в случае, когда изучаемые феномены невозможно однозначно интерпретировать при помощи уже существующих теорий.

Возможность анализа вербальных, невербальных и паравербальных феноменов.

Актуально применение метода обоснованной теории при работе с данными Интернет-источников [Артамонова 2017].

1.3. Symlog

Становление метода.

A System for the Multiple Level Observation – Система для Многоуровневого Анализа Групп.

Истоки развития метода связаны с разработками в области социологии малых групп в середине XX в. Вне зависимости друг от друга Р. Бейлс и Т. Парсонс [Парсонс 2000] вывели категории, позволяющие измерить динамику группы и ее переход в фазу равновесия.

Логика становления и развитие метода определила направления его применения. С одной стороны, он представляет собой способ / структуру для осуществления наблюдения за группами, а также за динамикой взаимоотношений между субъектами. В этой связи метод пересекается с контент-анализом. Как следствие, с другой стороны, метод позволяет описывать повседневные ситуации при помощи семантико-прагматического анализа. Исторически метод обладает богатой теоретической основой и выходит фактически на все социологические традиции, выделенные Р. Коллинзом: конфликтная, солидарности, рационализма и утилитаризма, а также микроинтеракционизма [Коллинз 2009]. Отметим теории социального обмена, символического интеракционизма, теории действия. Кроме того, можно привести в пример синтез социологии и когнитивных дисциплин (теория баланса, теория диссонанса, теория атрибуции). Также следует подчеркнуть теорию психоанализа, теорию поля и семейной терапии [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 185]. Таким образом, очевидно междисциплинарное основание данного подхода и акцент на психологическом аспекте интеракций.

Сущность метода.

Разработки Бейлса 50-х гг. XX в. были уточнены в 70-е гг. XX в. Особое влияние на метод Бейлса оказала теория Курта Левина. Сам Бейлс был учеником Т. Парсонаса. Проблемы, которые были обозначены исследователями, представляются на двух уровнях и связаны с эмоциональным проявлением индивидов и с теми стратегиями решения проблемы, которые они избирают. Категоризация проблемных вопросов по этим уровням выглядит следующим образом:

Социально-эмоциональный уровень	Уровень решения проблем
Эмоциональная интеграция	Ориентация в ситуации
Преодоление напряжения	Оценка сложившихся обстоятельств
Принятие решения	Управление результатом

В лаконичном виде можно свести эти параметры к вопросам: каково отношение индивида к проблеме и как ему решить данную проблему? Как следствие, важна модальность ответов, с которыми связана реакция

субъектов. Схема, согласно которой, может быть установлено наблюдение за групповым процессом, строится на категориях, предложенных Р. Бейлсом. Методика Бейлса применяется к целям полевого и лабораторного наблюдения. Когда члены группы выполняют общую задачу, их совместные действия можно представить в очередности следующих фаз:

- 1) обмен информацией, в рамках которого субъекты должны сориентироваться в общей задаче;
- 2) оценивания мнений, при котором субъекты анализируют решения друг друга;
- 3) контроль: члены группы пытаются повлиять на мнения и решения других субъектов;
- 4) консенсус: группа приходит к общему решению;
- 5) межличностное и внутриличностное напряжение ослабевает;
- 6) солидарность или раскол между участниками группы.

«Систематическая многоуровневая теория поля» сопоставима с обоснованной теорией [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 187]. Анализу подлежит целостный групповой процесс, при этом в нем может учитываться и групповая, и индивидуальная динамика. Таким образом, можно сопоставить личностную динамику и динамику социального поля.

Метод охватывает следующие уровни анализа, сочетание которых можно представить в трехмерном формате: поведение (вербальное и невербальное); идеи, вырабатываемые в процессе коммуникации между индивидами; актуализированные ценности, имеющие противоположный характер аргументации «за» и «против».

Результат анализа – пространственная модель SYMLOG, выраженная в дихотомиях: слабое – сильное влияние, эмоциональная включенность – эмоциональное дистанцирование, степень конструктивности взаимодействия.

Три фундаментальных измерения позволяют структурировать взаимоотношения в группе. Цель состоит в том, чтобы дедуктивным способом обработать эмпирические поля, лучше понять группу и повысить производительность и удовлетворенность членов коллектива. Метод является примером группы методов, позволяющих изучать смысловые структуры, соответствующие социальным группам и социальным ситуациям [Басов, Василькова 2012, с. 113].

Категориальный аппарат и основные этапы.

1. Определение единиц анализа. Им будет соответствовать тип поведения (отступление, конфликт, симпатия, достижения) [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 190].

Составление диаграмм индивидуального поля участников. С учетом анализируемых категорий, уровней, измерений и трех вариантов для каждого измерения формируются 26 положений в пространстве. Постро-

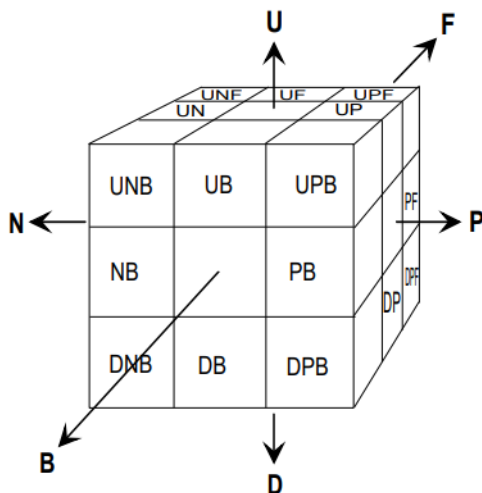
ение диаграммы – карты с местоположением каждого участника группы. Определяется частота, с которой индивид ведет себя в каждом случае. По заполнению диаграммы становится ясно, что данный вид поведения является хорошим или плохим; субъектом даются оценки или демонстрируются ценности в поведении, которые фиксирует наблюдатель.

2. Обобщение индивидуальных данных в групповую среднюю диаграмму. В рамках теории поля следует учесть контекст (личный, межличностный и внешней ситуации).

3. Оценивание по частоте возникновения показателя и размещение по шкале частоты. Анализ биполярных поведенческих характеристик:

- 1) Доминирование против Подчинения;
- 2) Дружелюбие против Недружелюбия;
- 3) Принятие или непринятие Власти.

4. Составления рейтинга членами группы по 26 показателям. Составление полевой диаграммы с отметками масштаба и кубической диаграммы. Полученные данные должны помочь анализируемой группе понять связь между поведением и восприятием других людей [Hilmer, Blubaugh 1994, p. 4]. Большой круг полученного изображения указывает на то, что субъект представляется как Доминирующий; маленький круг изображения означает, что участник группы рассматривается как Подчиненный. Кубическая диаграмма позволяет представить сложившуюся ситуацию как в физическом пространстве. В этой связи 26 направлений также являются векторами. Данные описательные элементы и значения представлены в трехбиполярных поведенческих характеристиках в декартовой плоскости [Hirata-Okamoto 2017, p. 4].

Directions in the Physical Space Model

Metaphorical names for the physical directions coordinated with names for describing the Value directions for Individual and Organizational Values

U	= Upward	= Values on Dominance
D	= Downward	= Values on Submissiveness
P	= Positive	= Values on Friendly Behavior
N	= Negative	= Values on Unfriendly Behavior
F	= Forward	= Values on Accepting Task orientation of Established Authority
B	= Backward	= Values on Opposing Task orientation of Established Authority

Figure 3
SYMLOG Cube Diagram

5. Расположение участника на диаграмме [Bales, p. 9] – следствие средней оценки каждого оценщика. Определение индивидуальных и организационных ценностей по индикаторам, чтобы получить конечное местоположение изображения в измерении показателя, все оценки частоты элементов с кодовым именем суммируются вместе.

6. Составление отчетов (индивидуально по каждому субъекту и по группе в целом).

7. Обсуждение полученных результатов.

Примерный вариант алгоритма.

1. Построение диаграммы поля.
2. Определение местоположения изображений.
3. Анализ направлений в модели физического пространства.
4. Составление рейтинга, анализ ответов на рейтинговые вопросы.
5. Анализ групповой динамики через выявленные паттерны.
6. Формирование кластера.
7. Выявление тенденций.
8. Выявление статуса членов группы (изоляты, козлы отпущения, посредники, маргинальный член референтной группы и др.)
9. Интерпретации линий поляризации.

Преимущества и сфера применения.

Концептуальная основа методологии структурирована, фундаментальна и всеобъемлюща.

Единый план действий, который позволяет проанализировать поведение группы.

Возможно установить соотношение между личной и групповой динамикой.

Вне зависимости от времени анализируется процесс взаимодействия между субъектами; устанавливаются парные взаимоотношения.

Позволяет одновременно обратиться к поведению, мотивам и ценностям группы.

Реализация теории позволяет различить множественные поля [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 187].

Возможность документирования повторяющихся паттернов.

Практико-ориентированный характер результатов применения теории. Теория и методы применимы ко многим видам групп и ситуаций.

Стимулирование групповых перемен посредством оценки командной работы и лидерского потенциала участников.

База исследования формировалась в течение нескольких десятков лет, что обуславливает надежность результатов.

Позволяет изучить психологические аспекты поведения: восприятие, установки, ценности, концепции; невербальный уровень; открытое поведение и ценностное содержание общения в группе [Дудина 2018, с. 237].

Метод подразумевает поправки на индивидуальные предубеждения и различия в оценках со стороны разных наблюдателей [Bales, p. 3].

Возможность адаптировать логику исследования и понятийный аппарат под конкретную анализируемую группу.

Возможны альтернативные перечни вопросов участникам группы.

Теория обладает значительным потенциалом в интерпретации полученных результатов в том числе за счет психологического аспекта теории.

При правильно организованной процедуре работа кодировщиков определяется как интер-достоверная [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 192].

Комплексное применение процедуры позволяет решить целый ряд практико-ориентированных задач:

1. SYMLOG может внести значительный вклад в удовлетворение и продуктивность членов группы.

2. Он обеспечивает процедуру сбора данных, которая позволяет дать тщательную оценку командной работе.

3. Это позволяет лидерам и членам эффективно визуализировать и рассказывать о группе.

4. Это обеспечивает теоретическую основу, с помощью которой они могут лучше понять свою группу и отношения между отдельными ее членами.

5. Это дает много подсказок и предложений относительно того, какие изменения могли бы улучшить командную работу.

6. Это дает возможность отслеживать и поддерживать прогресс путем периодического повторения процедуры [Bales, p. 30, 31].

Сложности и недостатки.

За скобками может остаться содержательная часть групповой деятельности.

Не всегда легко зафиксировать действие, являющееся для группы стимулом к собственному действию.

Анализируемые категории связаны с двумя уровнями формулировок и представляют собой работу на двух этапах: необходимость очертить область явления в целом, после – конкретизация явления, формулировка конкретной однозначной категории.

Трудоемкость и детальность в заполнении протоколов и итогового отчета.

Возможность субъективной интерпретации линии поведения анализируемого субъекта.

Пролонгированное исследование: для того, чтобы получить серьезные результаты, следует длительное время наблюдать за объектом.

Необходимость сохранять конфиденциальность полученных данных, формировать индивидуальные отчеты для анализируемого члена группы и отчет для группы в целом.

Сложность визуализации данных. Сочетание нескольких критериев.

Неоднозначность анализируемых показателей, расширительное толкование понятие «власть».

Поскольку существует вариативность трактовок полномочий в разных коллективах, необходимо в отдельных случаях сопровождать исследование индивидуальными рекомендациями и пояснениями [Bales, p. 12].

Отсутствует анализ глубинных структур.

Объемный кодировочный перечень из аббревиатур.
Серьезные требования к навыкам кодирования у исследования.

Методологи: Бейлс (Бейлз), Коэн, Хайдер, Фестингер, Келли, Левин, Тобаут, Блау, Хоманс, Парсонс, Мюррей, Боуэн, Минухин, Орлик, Шаро, Штурм, Лобел, Беккер-Бек, Шнейдер.

Рекомендации.

Обратите внимание на следующие процедуры и детали:

- Следует учитывать смысл аббревиатуры названия метода и уделять внимание всем аспектам: систематичность, множественный уровень, наблюдение.
- Для упрощения процедуры кодирования используйте семантический атлас П. Орлика.
- При построении диаграммы следует ответить на вопросы по следующим категориям анализа, позволяющим представить взаимодействие в группе:
 - Доминирование или подчинение. Каким именно участником является анализируемый субъект: активным, коммуникабельным, разговорчивым или пассивным, тихим, замкнутым.
 - Дружелюбие или недружелюбие. Как именно проявляет себя анализируемый субъект: эмпатичным, открытым и позитивным или раздражительным, беспокойным и негативным.
 - Принимает полномочия или не принимает полномочия. Насколько конструктивным можно назвать поведение субъекта: он способен принимать аналитические решения, ориентирован на решение задачи или проявляет себя эмоционально, возможно обиженно и нетрадиционно для сложившейся ситуации [Smith 2008].
 - Уточните понятийный аппарат исследования, поскольку вы имеете дело с этическими и ценностными категориями, следует точно прописать значение и смысл каждого используемого понятия: успех, известность, власть, популярность, любовь, восхищение, самоуверенность, индивидуализм, авторитет, контроль, помощь, самопожертвование, желание, дружба, удовольствие, неудача и др.
 - Необходимо проработать концепт «идеал».

Примеры отдельных областей для анализа.

SYMLOG представляет собой набор методов исследования групп разных видов. Прежде всего акцент делается на малых естественных группах: семьи, профессиональные коллективы, спортивные команды, ученические коллективы. Метод позволяет учесть и проанализировать характеры отдельных субъектов, определить особенности их взаимоотношений между собой.

Позволяет сосредоточиться как на субъекте, так и на ситуации.

Можно заметить в следующих областях: анализ транскрибированных взаимодействий, на примере малых групп, группового обсуждения; анализ протоколов наблюдений (результаты наблюдения взаимодействий членов группы); анализ разного рода нарративов: сказки, новеллы, интервью; анализ стереотипов, конструктов, свободных описаний личности [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 193].

Актуальным является анализ виртуальных сообществ посредством SYMLOG, содержания интернет-контента, комментариев, блогов и др. [Горб 2017].

ГЛАВА II. ВИЗУАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ. ТЕКСТ КАК ИЗОБРАЖЕНИЕ

2.1. Нарративная семиотика

Становление метода.

История метода связана с целым рядом дисциплинарных оснований, которые сами по себе играют самостоятельную роль в генезисе науки.

1. Семиотика Ч. Пирса и Ч. Морриса и семиология Ф. де Соссюра. Язык с точки зрения этих авторов представляет собой систему знаков, которые различаются между собой особенностями применения и степенью сложности. Ф. де Соссюр предлагает важное размежевание между языком и речью. Язык имеет конвенциональную природу, речь выражена в речевом акте. Связь означающего с означаемым является произвольной [Пирс 2000, с. 74; Соссюр 1999, с. 70-71].

Пирс через понятие «семиозис» дает характеристику действию как совокупности трех элементов (знак / означающий, объект знака / означаемое, интрепретант / значение). Важность для социального анализа этого тезиса заключается в том, что связи знаков всегда конвенциональны, означаемое и означающее не обладают естественной связью.

Соссюр определяет знак через его специфику относительного другого знака. При этом знаки связаны разными типами связей: парадигматическая связь актуализирует дихотомию отношений по принципу взаимои́сключения; синтагматическая связь отражает способность знаков составлять смысловое множество.

2. Русский формализм, опыт анализа сказок: Р. Якобсон, В. Шкловский, В. Пропп [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 174-175]. Форма материала связана со значением этого материала. Тексты сказок позволили авторам выделить основные функции текстов, типы героев и ситуаций, набор которых можно ограничить конкретным перечнем. В частности, Пропп выделяет т. н. круги действия антагониста, дарителя, помощника, царевны, отправителя, героя, ложного героя [Пропп 1969, с. 72-73].

3) С точки зрения социологического и философского наследия следует выделить теории авторов, способствовавших развитию интерпретативных методов: Вебер, Шюц, Гарфинкель, Блум, Деррида и др. [Ярская-Смирнова 1997, с. 39]. Так, понимающая социология и психология могут обратиться к объяснению иррациональных действий субъекта [Вебер 2016, с. 80].

Сущность метода.

Под влиянием обозначенных выше подходов А. Ж. Греймас оптимизирует и уточняет список сил и ролей, которые могут определять narra-

тивы, задействовав психоаналитический и психодраматический концепты [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 173]. Коммуникация между субъектами понимается в семиотических категориях. Семиотические процессы, на которые раскладывается коммуникация, связаны системой знаков и означаемых через значения.

Нарративный анализ дифференцируется в зависимости от степени формализации материала, его дедуктивной или индуктивной природы. Нарративная семиотика наследует семиотической традиции понимать анализируемый текст на двух уровнях / компонентах: анализ поверхностной структуры и глубинной структуры. Нарративная семиотика синтезирует третий уровень анализа: структура представлений [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 175]: содержание текстового материала должно быть упорядочено, сегментирование текста должно выявить его нарративность. Нарратив можно представить как модель с актантной организацией [Греймас, Фонтаний 2007, с. 19]. Цель метода – описать и охарактеризовать актанты и изотопы повествования, понять цель повествования. В теории нарратива Греймаса можно выделить концепцию нарративной грамматики и концепцию нарративных программ [Кузнецов 2008, с. 89].

Категориальный аппарат и основные этапы.

1. Первичная идентификация текста с учетом трех уровней текста. Текст разбивается на темы и блоки, каждый из которых анализируется на предмет изменений и существующих направлений.

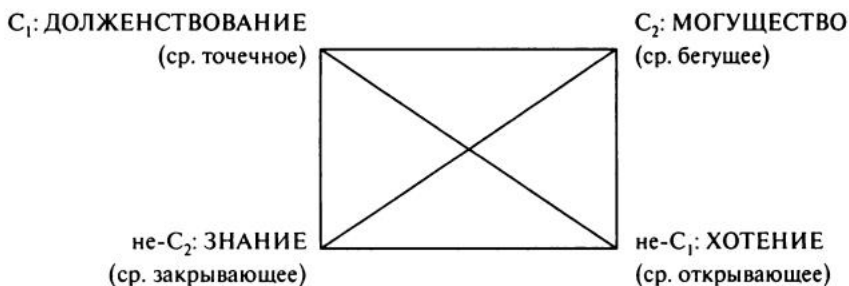
2. Классификация текста, определение основных актантов. Характеристика дестинатора, получателя, субъекта, объекта, помощника, предателя; описание изотопа времени и места.

3. Анализ каждого блока отдельно и глубинно. В каждой теме анализируют каждый элемент нарратива (время, пространство и все актанты). Определяются их связи, динамика и модальность. Для этого шага используют следующие категории анализа: конфронтация, подавление, познание, увеличение, модификация. Гипотеза о модальной конфронтации при работе с оппозициями позволяет сопоставить методику с подходом психиатра [Греймас, Фонтаний 2007, с. 49]. Работа с каждым сегментом в отдельности направлена на определение целевых установок, которым он характеризуется. Сопоставление первоначальных и конечных данных обуславливает выводы и составление нарративной программы. Эта процедура может привести к пересмотру блоков, в том случае, если выявлено нарушение связей между актантами. Идентификация статической и динамической структуры повествования.

4. Работа с формализованными нарративными программами, которая позволит выявить ценности и заполнить семиотический квадрат. Установление связи между поверхностной и глубинной структурами.

Определение ценностей и норм, представленных в структуре анализируемого текста. Распределение концептов разной модальности.

Модальные категории принимают вид семиотического квадрата [Греймас 2004, с. 54]:

Процедура редукции, построенная на нарративном анализе, позволяет продвинуться от понимания поверхностной структуры к интерпретации глубинной структуры.

Примерный вариант алгоритма.

1. Анализ поверхностной структуры текста (актанты, время, пространство).
2. Переход от анализа поверхностной структуры к глубинным.
3. Работа на основе формализованной нарративной программы.
4. Анализ глубинной структуры текста. Заполнение семиотического квадрата.
5. Сопоставление полученных данных. При необходимости осуществляется возвращение на первые стадии анализа.
6. Выявление в основе структур текста ценностных оснований.

Преимущества и сфера применения.

Позволяет представлять анализируемые структуры в виде моделей.

Формулируемые гипотезы подлежат процедуре проверки.

К анализируемым источникам существуют четкие требования, которые позволяют провести нарративный анализ: репрезентативность, исчерпывающий и однородный характер [Греймас 2004, с. 206]. Репрезентативность подразумевает отношения иерархичности между элементами собранного эмпирического материала. Исчерпывающий характер указывает на то, что корпуса текстов должны включать в себя компоненты модели. Однородность подразумевает, что следует очертить сферу применения метода, уточнить область коммуникации [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 182].

Существует четкий список авторских критериев, предъявляемых к эмпирическому материалу, придерживаясь которых можно гарантировать аналитическую работу с корпусами текстов на разных фазах: операциональная ценность формируемого сегмента модели, верификация посредством насыщения модели, верификация посредством зондажей [Греймас 2004, с. 207-208].

Сложности и недостатки.

Применение метода имеет интуитивную составляющую, метод слабо формализует собранный материал. Терминологический аппарат задается конкретным исследователем.

Необходимость обеспечить дистанцию между исследователем и эмпирическим материалом на стадии глубинного анализа.

Сложность разделения ценностей субъекта, дестинатора, получателя.

Ассоциации и диссоциации между актантами может затруднить дифференциацию ценностей.

Многообразие специфической лексики, нуждающейся в точном понимании, согласно методологам семиотической школы.

Трудоемкость процедуры дескрипции и процесса обогащения модели дополнительными элементами.

Исследователю необходимо владеть методами статистики.

Нетехнологичность процедуры «вчувствования», характерной для нарративного анализа [Ярская-Смирнова 1997, с. 38].

Сложность соотношения жизненного опыта и контекста.

Большее сосредоточение на текстовой, чем на семантической составляющих.

Не связан напрямую с социальными формами, соотносится с более крупными концептами: базовые ценности, нормы, установки.

Зависимость качества результатов от навыка интерпретации исследователя.

Методологи: Пирс, Моррис, де Соссюр, Якобсон, Шкловский, Пропп, Греймас, Растье, Ельмслев, Дюбуа, Леви-Строс.

Рекомендации.

Обратите внимание на следующие процедуры и детали:

- Исследование поверхностной структуры должно опосредовать анализу глубинной структуры.

- Нужно убедиться, что категории, применяемые в нарративном анализе, должны выступать инструментом анализа текстового материала и подчиняться четкому алгоритму действий.

- Следует учитывать, что выявленные актанта могут не быть акторами.

- Между актантами должны быть выявлены конкретные связи и взаимоотношения.

- При анализе глубинной структуры следует обращать внимание на ее компоненты. Они должны иметь случайный характер, и, напротив, должны быть устойчивыми и сложными по своему составу. Эти компоненты отражают связь между текстом и исследователем. Эти условия позволят удовлетворить тщательное заполнение семиотического квадрата.

- Анализ актантной структуры представляет собой анализ оппозиций: Субъект и Объект, Адресант и Адресат, Помощник и Противник [Моштылева 2021, с. 80].

- Выбор нарративного жанра зависит от темпоральных принципов упорядочивания.

- Семиотический квадрат выполняет две функции: с точки зрения статики фиксирует конкретный момент повествования, с точки зрения динамики – позволяет отследить изменения нарратива, прежде всего, ценностно-нормативного характера [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 172, 178].

- Выявленные первоначально тематические сегменты должны быть сопоставлены с итоговыми данными.

- Первые этапы анализа, связанные с анализом поверхностной структуры, должны быть более формализованными, чем последующие процедуры.

- Для установления ценностей субъекта, дестинатора и получателя следует составить дополнительный семиотический квадрат.

- Следует убедиться, что включение дополнительных элементов в модель является конечной процедурой, и модель прекратила меняться.

Примеры отдельных областей для анализа.

Метод можно применять к любым источникам, которые представляет собой историю чего-либо, кого-либо: нарративные и биографические интервью, автобиографии. Один из вариантов социологической интерпретации нарратива – «разговор, специально организованный вокруг последовательных событий» [цит. по: Ярская-Смирнова 1997, с. 38].

Метод позволяет аккумулировать достижения истории, психологии и социологии. Исследование нарративов связано со всеми видами качественной методологии [Беспалова 2014, с. 35]: наблюдение, кейс-стади, анализ документов: источники личного происхождения (письма, дневники, жизненные истории), визуальные источники (фотографии). Актуальным представляется анализ моделей нарративов современного интернет-пространства [Моштылева 2021].

2.2. Теория различий

Становление метода.

Теоретическая база метода может быть представлена рядом гуманитарных и социальных исследований, которые можно сгруппировать следующим образом. 1. Теория социолога Н. Лумана. Имеет особое значение, поскольку помимо теории систем, оказала влияние на социолингвистику, натуралистику и этнографию коммуникации, социальный конструкционизм, символический интеракционизм, конверсационный анализ, дискурсивный анализ, прагматику, теорию координированного согласования смыслов, теорию социального взаимодействия [Назарчук 2012, с. 10]. 2. Идеи логика, математика и философа Дж. Спенсера-Брауна, оказавшие влияние и ставшие фактически эпистемологическим основанием для целого ряда наук, в том числе социологии [Watson 2020, р. 162]. 3. Семиотические и структуралистские традиции понимания различий. Основные принципы методики изложены в исследованиях Тичера и Мейера, посвященные языку дипломатии [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 253]. Кроме того, и Мейер, и Тичер разрабатывают смешанные методики исследования, которые включают обработку неструктурированных интервью, результаты групповых дискуссий [Meuer 2021].

Сущность метода.

Ключевое значение имеет концепт различий (дифференциальная организация). Коммуникация рассматривается как процесс, состоящий из трех этапов. Каждый элемент онтологически не первичен [Луман 2004, с. 74-75]. Исследованию подлежит информация, высказывание, понимание. Процесс взаимодействия следует трактовать как селективный, что подразумевает необходимость делать выбор на каждом их этапов. Коммуникация порождает все значения, основывается на связности всех компонентов. Избирательность как характерная черта успешной коммуникация является следствием этой связности. Исследователь с помощью текстового анализа реконструирует различия в высказываниях акторов, определяет идентичность концептов.

Категориальный аппарат и основные этапы.

Следует изучить процесс взаимодействия на разных этапах, понять, как осуществлялся выбор из репертуара тем и форм высказываний; что именно изменилось в субъекте посредством коммуникации с другими. Метод основывается на процедуре наблюдения. Различные модусы систем могут взаимодействовать по-разному, любая коммуникация многозначна [Луман 2005, с. 56] Исследователь должен ответить на вопросы, касающиеся информационного содержания анализируемого эмпирического материала; определить связь между структурой восприятия и тек-

стом, охарактеризовать структуру; определить слепые пятна [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 271] в наблюдении субъектов, есть ли повторы в их формулировках.

1. Определиться с единицами анализа – предложениями.
2. Проанализировать различия по трем элементам: границы, маркирование, наименование. Процедура маркирования, обозначение меток является важным логическим этапом [Попков 2015, с. 90].
3. Операция различения представляется визуально. Должны быть указаны направления различий, маркировано внешнее и внутреннее.
4. Анализ явных и скрытых различий. Составление дифференциальных пар на основе определенных различий. Из источников следует выделить концепты и обозначить им оппозиции. Выявить неявные оппозиции, которые не были названы.
5. Опциональный анализ может касаться отдельных аспектов исследования, например, содержания конкретных фрагментов источников.

Примерный вариант алгоритма.

1. Собрать и идентифицировать эмпирический материал.
2. Провести различия компонентов высказывания субъектов.
3. Графически оформить полученные выводы.
4. Компаративный анализ различий.

Преимущества и сфера применения.

Позволяет изучить ситуации успеха во взаимодействии между акторами, определить механизм успешной коммуникации.

Акцентирует внимание на всех субъектах, вовлеченных в коммуникацию, выделяются статусы «наблюдателя текста» и «производителя текста».

При многочисленных правилах, которые позволяют определить скрытые различия, их соблюдение позволит аргументировать полученные результаты.

При анализе учитываются фоновые знания, которыми обладает исследователь.

Полученные данные может проконтролировать другой аналитик.

Концепт «значение» можно учитывать в тексте и контексте [Alvarez Valencia, Waugh, Michelson, Do, Thomas 2013].

Сложности и недостатки.

Изучению подлежат только внешние явления и процессы, которые обладают свойствами, подлежащими наблюдению со стороны исследователя.

Зависимость результатов исследования от действий наблюдателя.

Необходимость аргументации отобранных единиц анализа. Это не значит, что в других методиках этого не требуется, однако в данном слу-

чае от стартовой позиции аналитика зависит собранный материал и его оформление в виде полного перечня концептов-оппозиций.

Многообразие правил, следование которым подтверждает валидность процедур.

Зависимость результатов от качества формулировок вопросов.

Необходимость детальной проработки собранных различий, дифференциация их по степени значимости.

Метод больше ориентирован на текстовые источники небольшого объема.

Для решения ряда задач необходима командная работа аналитиков, в частности, работа со слепыми пятнами.

Сложно воспроизвести похожий анализ.

Методологи: Тичер, Мейер, Во, Трубецкой, Якобсон, Келли, Кляйнинг, Якобс, Бардман, Бюлер, Браун.

Рекомендации.

Обратите внимание на следующие процедуры и детали:

- Следует помнить, что взаимодействие состоит из трех частей.
- Метод фокусируется на выявлении скрытых значений.
- Примеры отдельных областей для анализа.
- Концепты-оппозиции и фразы-оппозиции могут совпадать.
- Следует помнить, что структуры восприятия имеют дифференциальный характер, с точки зрения психологии важную роль играют и феномены, построенные на подобию, и противоположности [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 257, 261].

- При отборе концептов надо помнить, что должен быть составлен полный их перечень. Составляя оппозиции, нужно учитывать, что, как правило, явные различия оказываются лексически маркированными.

- Аналитик должен внимательно взаимодействовать с акторами, быть ориентирован на полный сбор информации и исключение слепых пятен.

- Следует ориентироваться на блок-схему анализа, чтобы не упустить какой-либо элемент.

- Выделенные концепты следует трактовать в пределах контекста, необходимо соотносить их со значениями, присутствующими именно в контексте.

Примеры отдельных областей для анализа.

Анализ организационных иерархий, способов взаимодействия в группе. Позволяет проанализировать опыт бюрократий, определить эффективность существующих моделей управления. Понять механизмы распределения зоны компетенций [Тичер, Мейер, др. 2009]. Является

практико-ориентированным методом, нацелен на повышение гибкости и активности организаций.

2.3. Этнометодология

Становление метода.

Процесс развития этнометодологии следует раскрывать с двух позиций. С учетом анализа коммуникации как таковой и текстового материала следует начинать с феноменологии Гуссерля и Шюца, философии Витгенштейна. Но поскольку в рамках этого направления особым образом используются аудиовизуальные данные, следует отметить вклад антропологов, которые в своей работе начинают использовать видеосъемку: Боас, Гиллен, Хэддон, Бейтсон, М. Мид. Кроме того, на процедуру анализа оказал влияние Бейлс, система которого первоначально применялась для анализа записанного на пленку материала [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 147]. Системообразующая роль в становлении этнометодологии принадлежит Гарфинкелю [Ионин 2006].

Сущность метода.

Этнометодология задается вопросом о природе социального порядка в его локальном измерении. У правил тоже есть правила их составления, и следует их понять. Социальная природа перформативна. Взаимодействуя друг с другом через разговор, люди формируют порядок и значения. В поле исследования попадают наблюдаемые явления в тесной связи с ситуацией их порождения. Высказывания и контекст взаимообуславливают друг друга. Ученых интересуют правила, которые участники интеракции используют для того, чтобы сделать свои действия узнаваемыми для других.

Видеоанализ в рамках этнометодологии также помогает изучить повседневные ситуации. В отличие от традиционной социологии, претендующей на поиск «скрытого», действует установка на то, что последовательность действия является упорядоченной, содержит в себе «порядок», который не задан «внешними» условиями. Идея «наблюдаемости» является ключевой для этнометодологии, в рамках которой можно выделить несколько подходов ее изучения. Способ порядка, который подлежит наблюдению, то есть обладает наблюдаемостью, попадает в поле этнометодологического анализа. Наблюдаемость можно понимать, как синоним визуальности [Попова 2017, с. 213]. Очередь в магазине, ожидание транспорта на остановке, участие в избирательной процедуре – это такие же визуальные феномены, как фотография, мем, искусство.

Цель метода – анализ повседневных практик. Анализ социального порядка не является самоцелью. Однако именно повседневные процедуры формируют привычный социальный порядок. Методы, ориентирован-

ные на этнометодологию, представлены анализом способа категоризации участия (СКУ) и конверсационным анализом. Библиометрический анализ показывает, что данные методы тесно связаны [Иванишко 2018, с. 42].

Категориальный аппарат и примерные варианты алгоритмов.

Поскольку этнометодология представляет собой совокупность направлений и методов, сложно представить единую общую логику исследования, уместнее дифференцировать возможные алгоритмы двух основных методов.

1. Конверсационный анализ, возникший вследствие развития этнометодологии и метода анализа способа категоризации участия, предполагает выявление генеративных принципов, способствующих порядку в коммуникации.

2. При анализе СКУ необходимо понять, на чем именно участники интеракций строят свое понимание происходящего; выявление механизмов, за счет которых ситуация понимается всеми одинаково.

Для решения этих задач следует определиться с минимальными единицами анализа. Этнометодологу важно сфокусироваться на деталях обстановки, элементах повседневной жизни, тривиальных действиях [Садыхов 2019, с. 124].

Примерный вариант алгоритма.

1. СКУ:

1. Последовательная транскрипция каждого случая.
2. Выявление знаний участников интеракции. Анализ поведения участников.
3. Определение единиц анализа.
4. Категоризация участия.
5. Определение правил и паттернов поведения.

2. Конверсационный анализ:

1. Последовательное наблюдение за упорядоченной системой действий.
2. Анализ небольших фрагментов данных, не перескакивая по транскрипции.
3. Взаимная интерпретация.
4. Проверка валидности интерпретации на серии случаев.
5. Категоризация, классификация используемых в разговоре техник.
6. Описание системы смены говорящего.

Преимущества и сфера применения.

Фокусирование внимание социолога на разнообразном источниковом материале: текст, видеоматериалы [Баньковская 2016, с. 147, 148], развитие видеоэтнографии и видеогременевтики.

Пересмотр идеализированной модели «слушающий – говорящий».

Использование категорий из разных наук, «безразличие» к границам наук.

Позволяет анализировать не экспериментальные, а естественные условия.

Видеоанализ повседневности может применяться к разным ее аспектам. Уделяется внимание микроскопическим ситуациям, которые могут быть проигнорированы другими направлениями социальных и гуманитарных исследований.

Отсутствие закреплённой методологии разговорного анализа. Возможность проведения конверс-аналитических исследований.

Расширяется поле репрезентационных возможностей науки. Вскрываются рутинные, но труднодоступные для исследования действия людей. Натуралистические исследования способны зафиксировать естественный порядок.

Взаимодействие и коммуникация становятся объектами мультимодального анализа [Вдовина 2012, с. 14].

Создается возможность категоризации повседневных практик людей.

Совместно с этнографическими методами (наблюдение, анализ документов, беседа с участниками событий) может быть воссоздан и изучен контекст.

Сложности и недостатки.

Анализируемые контексты считаются производными от процесса интеракции, то есть не являются объективными. Идея контекста привязана к самому тексту.

Конверсационный анализ следует понимать как феноменологию разговора, сложно избежать «предзаданных» представлений [Улановский 2016, с. 222-233].

Для анализа выбираются категории, отмечаемые самими участниками интеракций. Эти категории должны иметь значение для анализируемого субъекта.

Мотивированный отбор релевантных примеров.

Трудоемкость графического оформления собранного эмпирического материала.

Если визуальное является наблюдаемым, не ясен статус иных теорий визуальности.

Для методологического исследования той или иной сферы необходимо осваивать новую для себя роль.

Технология не является нейтральной. И субъект, и камера, которой владеет субъект, обладают идеологией.

Существует опасность формализации метода разговорного анализа [Корбут 2015, с. 120].

Трудоемкость процедуры, сложность транскрибирования. Расхождение фиксируемого материала с теоретическим базисом науки.

Методологи: Гарфинкель, Сикурел, Линч, Сакс, Гудвин, Щеглофф, Джефферсон, Шенкайн, Кальмейер, Стрик, Бергманн, Сильвермен.

Рекомендации.

Обратите внимание на следующие процедуры и детали:

- Следует учесть ключевые посылки этнометодологии: социальная реальность перформативна, социальные действия обладают наглядностью, индексивностью, рефлексивностью [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 149].
- Исходной предпосылкой является то, что реальность не задается объективно, субъект ежедневно производит и ее межсубъектно достигает консенсуса в ее принятии.
- Важная часть процедуры в конверсационном анализе – поочередный разговор и смена говорящего субъекта.
- Не следует давать ответ на вопрос «Что произошло?» до проведения исследования.
- Категоризация в конверсационном анализе применяется на последнем этапе анализа.
- При определении членов категорий следует стремиться трактовать категорию как часть одной, а не нескольких совокупностей.
- Следует выбрать те индикаторы анализа, которые позволяют синхронизировать взгляд участника интеракции и исследователя.
- Убедитесь, действительно ли достигнута уникальная адекватность метода.

Примеры отдельных областей для анализа.

Анализ любого повседневного события, рутины.

Способы конструирования предложений и речи детьми.

Особый интерес вызывает анализ разговоров: с использованием технических средств и прямые разговоры; между знакомыми людьми и между незнакомыми. Джим Шейнкан приводит целый ряд ситуаций, которые могут быть проанализированы: «при передаче новостей, проведении деловых переговоров, произнесении похвал, регистрации жалоб, при продаже страховки, раздаче инструкций, звонках в полицию, рассказывании историй, при оправданиях, в терапии, во время светских бесед и т. д.» [Цит. по Тичер, Мейер, др. 2009, с. 165].

Актуальным в современной науке представляется анализ социальных сетей [Рыцарев 2021], видеоанализ [Корбут 2015; Максимова 2016], видеоигры [Рейнюк, Широков 2017].

ГЛАВА III. ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ. ТЕКСТ КАК КОНТЕКСТ

3.1. Критический дискурс-анализ

Становление метода.

Понятие дискурс исторически характеризовалось разнообразием трактовок: начиная от философских и литературоведческих, заканчивая сугубо лингвистическими. Такими же разнообразными являются исторические корни комплекса методов, составляющих основу критического дискурс-анализа (КДА), которую можно представить рядом направлений. 1) Франкфуртская школа; 2) теория идеологии (Л. Альтюссер, А. Грамши); 3) теория жанра (М. Бахтин); 4) философия М. Фуко; 5) функциональная критическая лингвистика М. Холлидея; 6) когнитивные модели планирования текста [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 195]. Таким образом, в большом объеме на критические исследования оказал неомарксизм. Особенно важным в этой связи является смысл, представленный в понятии «критический» [Бердникова 2007] и обращение к контекстам и идеологиям, которые одновременно проявляются в знаковой форме и получают в обществе материальное измерение.

Сущность метода.

«Дискурс» трактуется через разные категории в зависимости от научной области: философии, социологии, социолингвистики, культурологии, семиотики, лингвистики текста [Пташкин 2016]. Можно констатировать, что дискурс является типом социальной практики. Уже на примерах работ А. Грамши показано, что структура общества отражает комбинацию политического и гражданского. Органичное развитие общества, выражено в его интегральном характере, соединяя гражданское и политическое [Грамши]. Идея согласия и консенсуса представлена в символических и материальных категориях. С одной стороны, Хабермас описывает интеракции, способные достичь идеальной речевой ситуации, которая будет противостоять идеологии. С другой – тот же Грамши раскрывает идеологию как механизм формирования коллектива и способ обретения большинством единства. С его точки зрения, субъект обладает способностью формулировать и достигать консенсуса в своих действиях [Тищенко 2018, с. 144]. В процессе взаимодействия его участники приписывают отдельным элементам то или иное значение. В идеологическом дискурсе социальные объекты маркированы определенным образом. Язык в этом подходе всегда является идеологическим или, как минимум, следует допустить, что он идеологичен. Речь порождает и отражает не только социальную, но и символическую борьбу за доминирование. Как

следствие, особое внимание уделяется анализу власти. Власть имеет непосредственное отношение к дискурсу. Использование языка – это воспроизводство общества. Задача исследователя – понять этот процесс.

КДА является одновременно объяснительным и интерпретативным методом. Следует исходить из ключевой посылки, что язык – форма социальной практики субъекта. Важно понять, как язык скрывает и одновременно легитимизирует и воспроизводит отношения власти и доминирования [ван Дейк 2013]. Общество и дискурс имеют взаимовлияние и взаимоконструируют друг друга.

Категориальный аппарат и примерные варианты алгоритмов.

Приступая к критическим исследованиям следует учесть, что назначение метода выражено в следующих процедурах: анализ текста, изучение его интерпретаций, восприятия и социального влияния [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 198]. Реализация методологии подразумевает установление связи между эмпирическим материалом и условиями его порождения, определение роли идеологии и власти в процессе формирования дискурсов. Метод нацелен на анализ структур и идеологий.

Как и в случае с этнометодологией, в отношении критических исследований дискурса речь идет о совокупности методов: дифференцируем возможные алгоритмы для двух основных методов.

Примерные алгоритмы.

1. КДА по методике Фэркло.

Определение совокупности типов дискурса в одной области.

Характеристика дискурсивного события через три измерения: текстовый, дискурсивная практика, социальная практика [Fairclough 1992, р. 73]. На этой стадии производится интертекстовый анализ.

Последовательное применение процедур: описание (анализ текста), интерпретация (анализ процесса) и объяснение (социальный анализ).

Определение наличия конверсационализации дискурса. Термин указывает на смешение дискурсов, фиксирует социальные и культурные изменения.

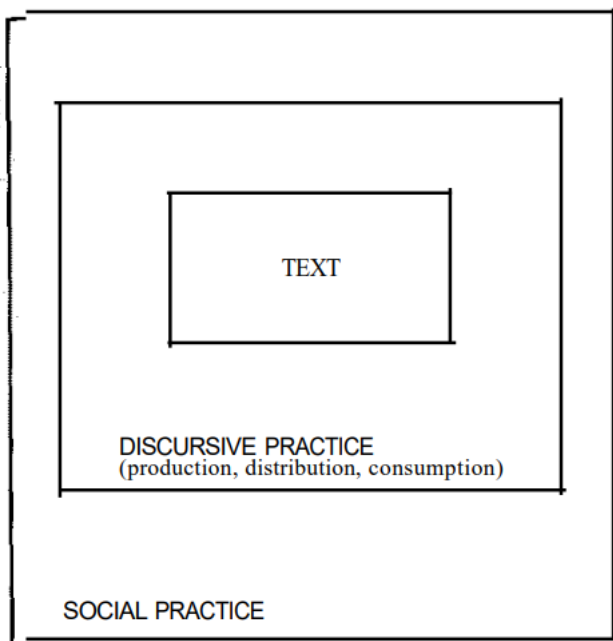

Figure 3.t Three-dimensional conception of discourse

2. КДА по методике Водак.

Анализ текста по трем измерениям: когнитивное, социально-психологическое, лингвистическое.

Социально-психологическая обусловленность текста актуализирует фреймы, схемы, скрипты анализа, являющихся детерминантами текста.

Выявление типов текста, обусловленных фреймами и планами [Водак 2006, с. 111].

Применение теории планирования позволит установить зависимость текста от других элементов анализа: контекст, тип текста, др.

Выявление манипулятивных основ текста при помощи концептов [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 215, 216].

Определение интертекстовых и интердискурсивных взаимоотношений между дискурсами.

Реконтекстуализация аргументов и топосов [Водак 2018, с. 114].

Процедура анализа включает три уровня: содержание (например, «мы – ты»-дискурс), стратегии и техники аргументации (подтверждение), формы лингвистической реализации.

Следует учесть исторические условия высказываний (привести факты и события, установить интертекстуальные связи).

Преимущества и сфера применения.

Исследует вопрос неравенства, являющийся для социологии одним из ключевых (в междисциплинарном синтезе).

Метод ориентируется на изучение и решение социальных проблем, применяется к практическим вопросам современного общества.

Разнообразная методологическая база позволяет исследователю расставить собственные акценты в изучении дискурса.

Контекст играет важную роль, анализ дискурсов возможен только внутри конкретного контекста. Дискурсивные практики и социальные структуры рассматриваются во взаимосвязи [Пугина 2011, с. 48, 49].

Позволяет формулировать множество интерпретаций, включает множество контекстов, открыт к новой информации, что будет обогащать исследование.

Позволяет определиться в соотношении дискуссионных категорий дискурс – текст. Второе является частью первого.

Дает возможность диалектически рассмотреть связь социальных событий и ситуаций; социальных институтов и структур.

Позволяет выявить идеологические эффекты в языке, являющиеся следствием использования языка и социальных фактов.

Формирование социальных конвенций и нормы показано нелинейно.

Анализируемые тексты не обязательно должны быть лингвистически однородными. Отсутствие единой методологии позволяет исследователю работать с разными репрезентациями реальности [Жожемякин 2015, с. 11].

Позволяет учесть множество социологических переменных: возраст, принадлежность к группе, профессии; опыт, следование нормам поведения [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 212].

Наличие эмпирического обоснования выдвигаемым тезисам.

Сложности и недостатки.

Необходимость выявления многообразных интертекстуальных связей.

Сложность социально-психологической и когнитивной моделей понимания дискурса.

Двойственная природа контекста, которая должна быть учтена исследователем: наличие интертекстуальных связей дискурсов и исторический контекст ситуации.

Следует учитывать разные трактовки понятия «контекст», проводить процедуру его операционализации [Чернявская].

«Эмансипаторные требования» [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 200] обуславливают изначальную вовлеченность аналитика в социальную проблему.

Необходимость учитывать двойственную природу языка, который одновременно социально задан и обладает способностью социальной конституировать мир.

Участники интеракций не всегда осознают целей своих взаимодействий и высказываний, как следствие, сложно определить сознательность действий субъекта. Возникает необходимость выявляться эмоциональный компонент высказывания, определять иррациональность мотивации.

Эмпирический материал требует детального описания.

К интерпретации текстов следует подключать разных специалистов: социологов, историков, психологов.

Методологи: Витгенштейн, Бахтин, Волошинов, Грамши, Демитрович, Матуочек, Водак, Фэркло, Рейсигл, Мей, Кресс, Ходж, Лабов, Холлдей, Хабермас, Альтессер, Фуко, Ван Дейк.

Рекомендации:

Обратите внимание на следующие процедуры и детали:

- Следует отталкиваться от тезиса, что термин «дискурс» всегда подразумевает двусторонний процесс: ситуации, структуры, институты оказывают влияние на событие и наоборот.

- Социальные процессы имеют лингвистический характер.

- Текст, с точки зрения Фэркло, представляет собой репрезентацию окружающего мира и опыта человека.

- С точки зрения Водак, нет общей текстовой основы, которая бы была валидной для всех субъектов [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 202, 215].

- Наименьшая семантическая однородность может указывать на нестабильные социальные отношения.

- Контекст следует зафиксировать максимально точно, так как от этого зависит дальнейший анализ.

Примеры отдельных областей для анализа.

Анализ гегемонии и доминирования через язык, способы использования языка в организациях, выявление предрассудков, в том числе сексизма, антисемитизма, расизма.

Процесс конституирования социальных идентичностей и отношений; система знаний и убеждений.

Начиная с 1960-х гг. становятся актуальными исследования женского вопроса, фашизма, антисемитизма, ксенофобии, языка в политике, изучение языковых барьеров, конверсализация публичного дискурса, национальных идентичностей [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 226, 227]. С учетом «правого» и «левого» поворотов в мировом политическом процессе актуально изучение соответствующих дискурсов [Водак 2018]. Метод позволяет обращаться к анализу выступлений политических деятелей [Соловьева 2016], определить роль СМИ в процессе формирования и разрушения стереотипов [Фишова 2017].

3.2. Функциональная прагматика

Становление метода.

Развивается в 1970-х гг. усилиями представителей действие-центрированной прагматики Д. Вундерлиха. На группу авторов оказали влияние идеи лингвиста и психолога Бюлера, который рассматривал речь внутри ситуации речепроизводства, выдвинул теорию поля, которая была расширена посредством применения нового метода. Критически переосмысливались представления Дж. Остина и Дж. Серля о речевом акте. Развиваясь в Германии, данное направление испытывало влияние достижений советской гуманитарной мысли, в частности, следует выделить таких авторов, как Л. Якубинский, Е. Поливанов, Л. Выготский, М. Бахтин, В. Волошинов [Протасова 2015, 62, 63]. Само понятие прагматика отражает комбинацию семиотических и логических теорий, пересмотр теории речевого акта и дейксиса [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 233]. Разработка методологических основ функциональной прагматики связана, прежде всего, с разработками Конрада Элиха и Йохена Ребайна [Ehlich, Rehbein 1991].

Сущность метода.

Один из прагматических подходов, особенность которого заключается в действие-центрированном понимании прагматики. Ключевым является действенные основы лингвистической системы как в отношении понимания лингвистических форм, с которыми работает исследователь, так и через их применение. Особое значение уделяется функциям лингвистических форм. Инструментальную роль в анализе получает категория «лингвистический паттерн» [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 234]. Метод сфокусирован на анализе речевого поведения и действий. Взаимодействие двух и более субъектов рассматривается в категориях полиintenциональности.

Язык представляет собой форму поведения, его функциональная роль объясняется перформативной теорией. Предметом анализа является институциональная коммуникация. Считается, что понятие перлокутивного акта не описывает систематической теории речи и не объясняет успешности речевого акта. В противовес предлагается социальная теория языка, которая позволяет в одной системе учесть и говорящего субъекта, и того, на кого направлено его высказывание. Речевые действия в отличие от речевых актов имеют сложную социальную природу, их анализ позволяет сосредоточиться на взаимодействиях разного уровня. Речевые акты ограничены форматом предложения и описывают направление коммуникации от говорящего к слушающему.

Категориальный аппарат и основные этапы.

Метод нацелен на анализ последовательности лингвистических действий субъекта. Схема анализа включает в себя три компонента: речь – действия – последствия. Учитывается, что речевые действия делятся на три акта: высказывание; пропозициональный акт; иллокутивный акт. Необходимо понять, как именно говорящие субъекты достигают цели во взаимодействии.

1. Реконструкция события, описание комплексности анализируемого контекста.

2. Понимание так называемой лингвистической поверхности обуславливает обращение к глубинным структурам. Целью является соотношение наблюдаемых явлений с внутренними взаимоотношениями.

3. Анализ эмпирического материала, распределенного по пяти полям: интонационное, побуждение, дейктическое, символическое, операциональное.

4. Анализ паттерна и определение его отличий от других паттернов. Учитывается общий контекст, определяются структуры, которые можно назвать центральными. Поиск подвижных элементов, которые могут быть взаимозаменяемыми или повторяющимися. Классификация выявленных элементов. Идентификация паттерна.

Примерный вариант алгоритма.

Авторы методики выступают против детерминированных этапов анализа, что, по их мнению, может негативно сказаться на креативном мышлении. Однако в качестве ориентира, исходя из этапов и категориального аппарата метода, можно выделить следующие процедуры, определяющие общую логику исследования.

1. Анализ доступного, явного контекста.

2. Реконструкция конкретного события в концептуальных категориях.

3. Анализ скрытого контекста.

4. Прогнозирование на основе реконструированной реальности.

Преимущества и сфера применения.

Теоретические разработки подкреплены эмпирическими материалами.

Применяются методы кросс-лингвистического анализа, способные обогатить исследование межкультурной коммуникации.

Формирование методологии – следствие результата критики сложившихся подходов, попытка преодолеть недостатки в аналитическом и эмпирическом планах теории действия.

Возможен анализ двух и более субъектов.

Реконструкция разнообразных лингвистических действий.

Новое наполнение понятие «паттерн», которое адаптируется ко всему категориальному аппарату (лингвистическая поверхность, глубинная структура, речевое действие, пространство действия и др.). Обращение к паттерну позволяет выявить, как в лингвистической поверхности отражается глубинная структура.

Позволяет понять стандартизированные действия субъекта.

Учитывает коммуникативные ситуации в контексте функционирования социальных институтов, которые рассматриваются как посредники в системе язык – общество.

Позволяет изучить не только лингвистически обусловленные цели коммуникации, но и социально разработанные цели субъекта.

Все анализируемые действия рассматриваются в конкретном социальном контексте. Идентификация элементов дискурса возможна на основе знаний местоположения других речевых актов [Соколова 2017, с. 29].

Попытка разделить понятия «дискурса» и «текста», установить значение письменной и устной речи в процессе передачи информации.

Сложности и недостатки.

Дискуссионной представляется современная стадия проведения исследований в рамках данной методологии, нет консенсуса, является ли методика полностью разработанной.

Анализ возможен только при условии, что исследователь может составить перечень социальных факторов, определяющих не только единичный поступок, но социальное мотивирование действия. Как следствие, возможно выявление лингвистического паттерна.

Многообразие авторской терминологии, с помощью которой объясняется подход к анализу.

Сложной задачей является определение скрытых контекстов.

Методологи: Элих, Ребайн, Бюлер, Хоффман, Реддер, Бюриг, Грисхабер, Выготский, Якубинский, Бахтин, Бруннер, Грэфен.

Рекомендации.

Обратите внимание на следующие процедуры и детали:

- Следует разделять речевые действия и речевые акты, что позволяет рассматривать данную теорию вне теории речевого действия.
- Анализ форм поведения включает в себя исторические предпосылки, способы взаимодействия субъектов и особенности достижения целей каждого в рамках этого взаимодействия.
- Концепт события опосредует концепту времени [Бондарук 2017, с. 27].
- Понятие перлокутивный акт не нуждается в выделении и самостоятельном анализе, исключается из методики.

- Следует учитывать связку цель – индивидуальные задачи – социально проработанные цели.
- Поведение человека является социально детерминированным.
- Получаемые промежуточные результаты нужно всегда соотносить с реальностью, что позволит действовать нелинейно, расширить анализируемый материал и учесть все гипотезы.
- Следует учитывать, что ранние разработки Элиха и Ребайна показывают, что при взаимодействии субъекты апеллируют к социально обусловленным формам коммуникации, исследователями фиксируется связь с целевыми установками коммуникантов [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 234-235].

Примеры отдельных областей для анализа.

Исследуются примеры коммуникаций в разных институциональных формах: школьный класс, ресторан и т. д.

Общение профессионалов и не профессионалов, например, в рамках медицинского дискурса общение врача-профессионала и пациента [Brünner, Gülich 2002]. Возможен функционально-прагматический анализ источников личного происхождения, эпистолярных текстов, например, писем [Андреева 2014].

С опорой на теории Н. Лумана и П. Бурдьё исследуется функциональная прагматика современных СМИ, что позволяет сделать выводы о состоянии гражданского общества, специфике взаимоотношений института СМИ и власти [Карпова 2012]. Метод позволяет обратиться как к институциональному, так и неинституциональному дискурсу [Грищенко-ва 2018].

ГЛАВА IV. КОГНИТИВНЫЙ ПОВОРОТ. ТЕКСТ КАК СОЗНАНИЕ

4.1. Этнография

Становление метода.

Истоки находятся в антропологических и этнологических исследованиях Малиновского, Боаса и Сепира. Оказал влияние феноменологический подход Шюца, исследования Берегра и Лумана. Существует две редакции метода. Большой блок этнографических работ, посвященный анализу текста, а также лингвистическое направление «этнография коммуникации / речи» (описательный аспект этнографии).

Сущность метода.

Общим ключевым пунктом является включенное наблюдение и рефлексия полученных сведений. Паттерны коммуникации являются составным элементом поведения и культуры. Язык и текст исследуются в контексте культуры. Культура актуализируется через паттерны, символы и передает наследуемые механизмы. Этнографическая традиция обуславливает стремление к тотальному объяснению значений. Текст / изображение, с одной стороны, реконструирует культуру, с другой – интерпретирует тексты на фоне культуры. Метод нацелен на описание людей в широком смысле слова. Прицельный анализ отдельных групп и сообществ с позиции их норм, ценностей, ритуалов, традиций. Этнографические методы нацелены на интерпретацию текстов с учетом и на фоне структур культуры.

Категориальный аппарат и основные этапы.

Этнографическое описание учитывает следующие характеристики: интерпретируемое, интерпретирующее, фиксация выявленных явлений и процессов. Исследование проводится на основе структурного анализа.

1. В процедуре общего этнографического анализа существует параллель с применением обоснованной теории: важный инструмент анализа – это категории и концепты, которые необходимы для извлечения смысла в наблюдаемых ситуациях. Собранные данные следует распределить по категориям анализа.

Изучение корпуса данных и разработка концептов.

Кодировка текста. Процедура проводится до тех пор, пока не будут охвачены все случаи.

Перекодировка при получении новых данных.

Анализ ключевых категорий, выделение подкатегорий.

2. С точки зрения этнографии речи необходимо проанализировать речевые акты, речевые события, речевые ситуации в рамках их культур-

ной обусловленности. «Речевая решетка», отражающая аналитическую структуру речевых событий выражена в следующих параметрах анализа: регулирование и сцена, участники, итоги, последовательность действия, тональность, инструменты, нормы, жанры.

Примерный вариант алгоритма.

1. Наблюдение участника интеракций / Анализ текстов.
2. Определение единиц анализа.
3. Формулирование корпуса вопросов изучаемому объекту с целью категоризации.
4. Объективация языка, культурных значений, свойств измерительных систем [Дудина 2018, с. 25].
5. Построение речевой решетки [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 138].
6. Определение функций речевых событий.

Преимущества и сфера применения.

Наблюдение самого участника является ключевым моментом исследования. Детализация изучаемого объекта через ряд вопросов позволяет с разных сторон подойти к объекту.

Анализ текста посредством вопросов о тексте позволяет собрать детальную информацию о процессе коммуникации и ее участниках.

Помимо лингвистического анализа важную роль играет изучение контекста (ситуационный контекст, внешняя среда, жесты, движение тела). Широкий круг изучаемых явлений: религия, семья, родство.

Метод позволяет изучить феномены, в которых во взаимосвязи находятся текст и культурная норма.

Контекстуальные знания определяют вектор исследования, от них зависит возможная масштабность исследовательского проекта. Контекстуальная информация может собираться, храниться и обрабатываться с помощью компьютерных программ.

Этнография речи позволяет сформировать структуру, внутри которой можно организовывать междисциплинарные исследования.

Социология обогатилась лингвистическим и философским принципами [Davies, Mehan 2007, p. 3].

Сложности и ограничения.

Погружение в исследуемую культуру, установление взаимоотношений с носителями необходимой информации.

Использование разнообразных данных (визуальные данные, документы, наблюдение, интервью), неформализованный характер исследования, проблема валидности.

Субъективизм, исследователь находится в центре исследования, соблюдение баланса между вживанием и дистанцией.

Решенный вопрос о соотношении лингвистических и нелингвистических особенностей культуры (гипотеза Сепира-Уорфа).

Сбор и анализ материала переплетены, достаточно длительная процедура исследования. Необходимость протяженного во времени участия в повседневных практиках изучаемых субъектов.

Процедура теоретической триангуляции предполагает сочетания разных подходов и гипотез, что может вести к размытости теоретических оснований подхода.

Отказ от позитивистских установок и акцент на личной вовлеченности субъекта стирают границы между наукой и, например, журналистикой.

Глубинность ориентиров исследователя может свестись к субъективной интерпретации полученных данных.

Трудно относительно каждого выявленного паттерна точно представлять его связь с контекстом, а также понимать, как именно и когда он будет актуален.

Дискуссия относительно проверки валидности данных.

Гипотетичность полученных результатов относительно выявленных паттернов.

Методологи: Сикурел, Хамерсли, Аткинсон, Хаймс, Сепир, Малиновский, Боас, Шюц, Бергер, Лукман, Гумперц, Хаймс, Леви-Стросс, Радклифф-Браун, Хомский, Питтенгер, Хокетт, Хаммерсли, Аткинсон.

Рекомендации.

Обратите внимание на следующие процедуры и детали:

- Паттерны определяют программы использования речи и языка, а также публичное поведение [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 131].
- Использование метода включенного наблюдения и погружения в полевые условия на достаточно длительный период.
- При многократном интервьюировании следует установить доверительные отношения.
- Исследования в форме обыденной ситуации (беседы, приема гостей, обеда, чаепития).
- Следует убедиться, что данные собраны естественным образом, не являются формальным отражением изучаемых процессов.
- Поскольку может отсутствовать так называемый «гайд», то следует хорошо вникнуть в суть проблемы, чтобы смочь поддержать разговор в естественной форме.
- Для категоризации эмпирического материала необходимо выявить аналитическую структуру речевых событий.

Примеры отдельных областей для анализа.

Позволяет анализировать социальные явления, социальные действия в контексте культуры. Разнообразие исследовательских тем с учетом разнообразия источникового материала. Используются методы этнографического наблюдения и интервью. Например, групповая этнография в образовании [Захарова 2017]. Также применяют метод этнографических фокус-групп [Полухина 2012]. Целый спектр проблем «закрытого» характера можно исследовать с помощью данного метода: трудовые отношения, наркомания, инвалидность, этническая миграция, война [Лыкова 2011].

4.2. Объективная герменевтика

Становление метода.

Развитие метода качественных исследований связано с разработками Ульриха Оверманна, которую он вместе с группой единомышленников проводил в 1970-е гг. Особый авторитет методика получила в Германии, Австрии, Швейцарии. Альтернативой в англосаксонском мире является представленная выше обоснованная теория [Кострова 2018, с. 124]. Генезис метода отличается тем, что строится на повседневном понимании и наборе мотивированных правил, нацеленных на реконструкцию латентных структур. Особенность в том, что в основании не лежит научная эпистемология. Такая смена акцентов связана с постепенным расширением области социального и включением в орбиту исследования социального подсознания. В этой связи можно отметить две объективные тенденции, повлиявшие на развитие метода: формирование новой методологии социальных исследований и стремление трактовать герменевтику шире, чем в пределах отдельных интенций субъекта. В определенной степени на специфику реализацию метода оказали влияние теории Фрейда и Франкфуртской школы [Тичер, Мейер, др. 2009, с. 273, 274].

Сущность метода.

В рамках классической герменевтики методологической точкой отчета для Оверманна и его последователей стало представление о герменевтическом круге. Интерпретатор включен в исследование и способен расширить свои знания за счет процедуры интерпретации. Первой темой, в рамках которой метод получил развитие, стал процесс социализации детей в семье. Во многом получение данных о том, как именно ребенок учится участвовать во внутрисемейных отношениях, расширяли представления субъективистских теорий обучения, которые посредством исследований Эриксона, Пиаже и Мида не могли ответить на все возникающие вопросы.

Оверманн обозначал свой метод как синтетический. Цель метода – выявить скрытые значения на основе записей интеракций. Изучаются схожие последовательности интеракций. Сложность для исследователя,

что актер и латентные структуры значений не находятся в прямой зависимости. Структуры интеракции воспроизводятся вне зависимости от усилий актора. Так, Оверманн для анализа разработал систему взаимоотношений между членами семьи, учитывая «объективный массив» вне зависимости от деталей и характерных черт, свойственных представителям данной семьи. При относительной произвольности отбора условием фокусирования на определенном фрагменте анализа является его продолжительность.

Исследователи ставили себе двойную задачу объяснить природу поведения субъекта через противоречие «свобода – ограничение». С одной стороны, каждый является автономным субъектом, но с другой – каждый действует по правилам. Значение обладает структурой (является структурой) и возникает вследствие интеракции. Скрытые значения определяют индивидуальные намерения.

Категориальный аппарат и основные этапы.

1. Постановка исследовательского вопроса. Отбор материала и единиц анализа. Запись выбранного сюжета на материальный носитель (запись интеракций).

Интерпретативные процедуры включают в себя последовательный и детальный анализ.

2. Учет внешнего и внутреннего контекстов. Установление связи между внетекстовыми явлениями и текстовыми фрагментами. Выявление постоянных и переменных внешних контекстов. В идеале сведение многообразия контекстов к одному, что позволяет вычленить анализируемый случай.

3. Каждый отрезок протокола анализируется отдельно.

Представление эксплицированных толкований. Таким образом, должны быть устранены все возможные противоречия, согласно принципу экономного использования.

Каждый элемент должен быть включен в структуру целого, согласно принципу полной интерпретации. В том числе возможен учет аудиовизуального материала. Как следствие, возможно понимание речевых и интонационных паттернов.

4. Интерпретация нескольких секвенций обуславливает гипотезу о структуре каждого случая.

Последовательный анализ должен быть нацелен на окончательное однозначное прояснение структуры каждого отдельного случая. Детальный анализ подразумевает движение от меньших к большим единицам.

5. Реконструированный случай встраивается в теоретический контекст.

Примерный вариант алгоритма.

1. Выбор фрагмента анализа.
2. Определение единиц анализа и последовательная интерпретация, исходя из контекстной вариации.
3. Анализ контекстов.
4. Последовательный анализ всех единиц.
5. Интерпретация (производство толкования).

Преимущества и сфера применения.

Нет необходимости обосновывать отбор эмпирического материала, так как анализируемые структуры опосредуют актору, и любой фрагмент анализа будет важен. Выбор может осуществляться произвольно.

Нет необходимости применять категоризацию текста.

Герменевтический анализ позволяет кооперировать усилия разных методов, в том числе, дискурс-анализа, функциональной прагматики.

Является творческим методом.

Представляет собой пластичную процедуру научного анализа, построенное на открытых аналитических принципах. В зависимости от протокола процедура может варьироваться.

Теория обладает просветительским и мировоззренческим потенциалом, нацелена на развенчание мифов и предрассудки.

Предлагает дуалистическую парадигму анализа, учитывающую особенности взаимоотношений между субъектом и социальным окружением.

Исходя из целевых установок метода происходит кооперация достижений социологии и психологии.

Позволяет обратиться к феномену «говорящего субъекта», являющегося некомпетентным.

Дает возможность раскрывать латентные структуры, действие которых опосредует намерению субъекта.

Отсутствует предписание минимального количества отрывков, отобранных для анализа.

Сложности и недостатки.

Сложности с применением базовой категории «структура».

Важна компетенция исследователя в процедуре интерпретации.

Полученные результаты нужно соотносить с контекстом, как и в случае всех герменевтических процедур.

В логике объективной герменевтики нельзя подходить к тексту с заранее предписанным перечнем категорий.

Ориентир на критику идеологий и догм характеризует исследователя не только как объективного ученого, но и как заинтересованное лицо.

Сложным для осмысления и противоречащим общей эпистемологии является представление о нескольких реальностях.

Результаты обусловлены лингвистическими возможностями интерпретатора; необходимы процедуры фиксации и перефразирования интерактивных значений.

Существуют риски ситуационной специфичности, при которых анализируемые единицы не отражают конкретный случай.

Большое количество грамматических паттернов.

Методологи: Оверманн, Краппман, Креппнер, К. Берегер, Гамперл, Хагмайр, Щеглофф, Бонсэк, Хейнц, Гратц, Краймер.

Рекомендации.

Обратите внимание на следующие процедуры и детали:

- Ошибочно полагать, что механизм реконструкции, присутствующий в данной методике, позволяет изменить представление о психических процессах индивида. Психологическое – следствие социального.

- Следует учитывать, что категория «подсознания» и отсылка к Фрейдю не распространяется на сферу мотивации субъекта в процессе интеракции.

- Учитываем, что структуры значения являются объективными структурами значения. В свою очередь, личностные структуры являются не психологическими, а проявлением социальных структур.

- Внешне взаимоисключающие модели поведения субъекта следует воспринимать не как противоречие, а как дуализм.

- Следует исходить из трех важных посылок: интерактивный текст включает в себе объективные структуры значений; реальность, отраженная в тексте, подчиняется особым правилам; вся структура анализируемого случая отражается в его каждой отдельной единице.

- Нужно различать типы контекстов: внешний (информация отсутствует в тексте, связана с освещаемыми процессами и явлениями) и внутренний (информация, содержащаяся в тексте, которую исследователю нужно извлечь).

- Внешний контекст оказывает влияние на варианты интерпретаций. При этом контекст следует учитывать в том случае, если исследователь соотнес его и текст во всех возможных вариантах, то есть учел все предположения и взаимосвязи. Следует предложить всевозможные варианты, в том числе, невероятные.

- Изменения внутреннего контекста прослеживают только относительно самого текста.

- Можно использовать «список для проверки», разработанный Оверманном.

Примеры отдельных областей для анализа.

Изучаются факторы, ограничивающие автономию субъекта: личная биография и социальное окружение. Позволяет обратиться к процессу формирования нормативной компетенции субъекта.

Источниками для анализа выступают записи реальных, символически переданных социальных действий или интеракций, в этой связи примерами анализа являются семейные разговоры, публичные дебаты.

Процедура подходит для анализа нестандартизированных, естественных, дословных протоколов социальных взаимодействий, а также других документов их объективаций [Кострова 2018, с. 145].

Анализируемые документы могут быть аудиальными и визуальными, в частности, герменевтический метод может быть использован при анализе фотографии [Богданова 2014]. Объективная герменевтика в формате секвенционного (секвенциального) анализа также применима к визуальным источникам в том случае, если значения зафиксированных в них интеракций выражается в языке.

СЛОВАРЬ-МИНИМУМ

Актант – классы действующих лиц; участники ситуации, без учета которых название ситуации в виде предикатного слова (ситуации) не может быть правильно понято или употреблено. Типичные участники ситуации, или актанты: субъект (тот, кто совершает действие), инструмент (то, с помощью чего совершается действие) и др.

Актор – человек, занимающийся социальной деятельностью; субъект социального действия.

Баллы на шкалах – это частота, с которой индивиды проявляют тот или иной аспект определенных биполярных поведенческих характеристик.

Выборочная совокупность – часть генеральной совокупности. Если выборка сделана правильно, то она считается репрезентативной, то есть выводы, полученные при исследовании части генеральной совокупности, будут справедливы относительно всей генеральной совокупности. Репрезентативной выборка будет тогда, когда выборочная совокупность воспроизведет структуру генеральной, то есть явится ее микромоделью.

Герменевтический круг – принцип рассмотрения текстов, при котором возникают две разновидности анализа текста: 1) когда часть текста соотносится со всем текстом как с целым и выясняется при этом смысл целого относительно его частей; 2) разновидность анализа, при котором текст-памятник рассматривается как часть, а культура, в которой он функционирует – как целое.

Глубинная структура – это фундаментальная система ценностей, встроенная в текст. Она состоит из норм, ценностей и установок, которые универсальны в том, что отражают в тексте ценностные и нормативные структуры специфических социальных систем

Дискурс – форма социальной практики, выраженная в использовании языка в речи и письме.

Дискурсивное событие – «пример использования языка, которое анализируют как текст, дискурсивную практику, социальную практику».

Единица анализа – это фрагмент содержания, соответствующий категории анализа из представленного перечня. В качестве единиц анализа могут выступать: 1) понятия, выраженные в терминах; 2) тема, выраженная в смысловых абзацах; 3) имена; 4) целостное событие (официальный документ, факт, случай); 5) смысловая апелляция к потенциальному адресату (например, обращение к определенной возрастной когорте, социальной группе и т. п.).

Жанр – «использование языка, связанное с определенной социальной деятельностью». Порядок дискурса – «совокупность дискурсивных практико-определенного института и взаимоотношения между ними».

Индекс – (1) При анализе данных обследования ряд переменных может быть сведен к единой мере, или индексу, который выражается как одна величина. Например, исследователь может задать несколько вопросов о различных аспектах социального неравенства, таких, как жилье, образование, доход и здоровье, а затем свести полученные ответы к единой мере описываемого неравенства. На сводной шкале каждому респонденту может быть приписано в этом случае одно определенное значение. (2) Индексом может называться также показатель чего-либо, не измеряемого непосредственно. Например, число голосов, отданных на выборах за социалистические партии, используется иногда как индекс воинственных политических установок среди рабочих, занятых физическим трудом.

Индекс достоверности – показатель, который учитывает эмпирическое распределение суждений относительно категорий в удобной форме для измерения случайной согласованности.

Интердискурсивность – «образование текста из разнообразия дискурсов и жанров»; многомерная связь отдельного дискурса с другими дискурсами по линиям содержания, жанрово-стилистических особенностей, структуры, формально-знакового выражения, которые прямо или косвенно указывают на сделанные ранее открытия, проведенные исследования, авторитетные источники, известные даты, публикации и т. д. Эта связь в самом тексте может выражаться следующими способами: 1) прямая или косвенная речь, комментарии, поправки, уточнения; 2) обороты, выражающие сомнение, поправку, уточнение, призыв к согласию; 3) отсылки к уже существующему дискурсу – цитаты, аллюзии, стереотипы.

Интертекстуальность – текстовая категория, отражающая соотношенность одного текста с другими, диалогическое взаимодействие текстов в процессе их функционирования, обеспечивающее приращение смысла произведения.

Концептуальные категории. Концепт – это единица смысла, отдельная идея. Концептуальные категории – это агрегации единиц текста, основанные на общей идее, релевантной для теоретической основы исследования. Иными словами, категории – результат операционализации идей с помощью слов и фраз. Концепты могут быть образованы дедуктивно (на основе теории) или индуктивно (на основе исследуемых текстов).

Кодирование – придание данным (обычно) числовых кодов, чтобы можно было провести их анализ с помощью компьютера или вручную.

Нормограмма – процесс, в котором группы, подсистемы организаций или управляемые меньшие организации побуждаются устанавливать собственные стандарты и сопоставлять членов группы с этими ожиданиями; нестандартная процедура, которая работает с внутренней точки зрения системы и имеет сильный характер вмешательства.

Означаемое. Для Ф. де Соссюра означаемое есть одна из двух частей знака (выделяемая исключительно для аналитических целей). Означаемое у Соссюра есть ментальный концепт, представленный означающим (и не являющийся материальным предметом). Это не исключает указания на знаки физических объектов в определенном мире или абстрактных понятий и функциональных сущностей, но означаемое само по себе не является референтом в определенном мире в противоположность объекту у Пирса. Для последующих интерпретаторов привычно уравнивать означаемое с «содержанием».

Означаемое. Для Ф. де Соссюра – одна из двух частей знака, выделяемая исключительно в аналитических целях. В соссюровской традиции означающее есть форма, принимаемая знаком. Для самого Ф. де Соссюра в отношении лингвистических знаков это значит нематериальную форму устного слова – «звуковой образ». Последователи трактовали означающее как материальную (физическую) форму знака – нечто, что может быть увидено, услышано, почувствовано или попробовано (носитель знака).

Открытое кодирование – в обоснованной теории рассматривают как процесс разделения, проверки, сравнения, концептуализации и категоризации данных.

Операционализация. Операционализировать понятие означает обеспечить способ его измерения и квантификации (сведения к количественным параметрам), при котором оно поддается опытной проверке.

Перформатив – речевой акт, совершая который, говорящий выполняет определенное действие.

Поверхностная структура – это непосредственно, мгновенно узнаваемые и легко доступные формы текста. Это структура, которую регулярно исследуют в традиционном текстовом и контент-анализ.

«Пространство», «поле» – многомерные величины, границы которых отделяют возможные объекты действительной процедуры от таких объектов, которые не могут стать предметом коммуникативной релевантности с помощью простого запроса говорящего на предмет фокусировки и процедуры поиска слушателя.

Размеры поля – это масштабы, которые являются используется в качестве координат, относительно которых наносятся местоположения изображений.

Речевой акт – конкретные речевые действия говорящего в рамках той или иной коммуникативной ситуации.

Социальное подсознание – термин применяют в объективной герменевтике к тем частям структур значений, которые не реализуются участниками, даже если они влияют как не опознанные условия или непреднамеренные последствия действия.

Скрипты – стабилизированные планы, которые после частого использования детерминируют роль и ожидаемые действия коммуникаторов.

Схемы – это точные паттерны конкретного проявления ситуации или текста.

Текст – «письменный или разговорный воспроизведенный в дискурсивном событии». Позже Фэркло подчеркивает мульти-семиотический характер текстов и добавляет визуальные образы и звук – используя пример телевизионного языка – как другие семиотические формы, которые могут быть одновременно представлены в текстах.

Фреймы – глобальные паттерны, которые обобщают наши знания о некоторой ситуации; их рассматривают как образ определенной ситуации, который сохраняется у нас в памяти.

Шкала – своеобразная модель, содержащая в себе все возможные вариации признака и соответствующие им числовые значения или иные символы. Это эталон, с которым необходимо сравнить признак, чтобы измерить его.

Список использованных в словаре источников

Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь / пер. с англ. И. Г. Ясавеева под ред. С. А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Экономика», 2004. 620 с.

Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 315 с.

Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. Т. 1. М.: ВЕЧЕ, 1999. 493 с.

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

Жмуров, В. А. Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. М.: Джангар, 2012. 864 с.

Иудин А. А., Рюмин А. М. Традиционные и компьютерные методы анализа документов в социологии: учебное пособие. Нижний Новгород, ННГУ, 2010. 37 с.

Процедуры и методы социологического исследования. Практикум. Кн. 1. Классическое социологическое исследование: учеб. пособие / А. С. Готлиб, И. Е. Столярова, С. Н. Фазульянова [и др.]; под общ. ред. А. С. Готлиб. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. 236 с.

Равшанов М., Гулямова Н., Азизова С. Толковый словарь по семиотике. Навоий: Навоийский государственный горный институт, 2011. 66 с.

Рахманова Ю. В. Методы социологического исследования: учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 124 с.

Сидоренко И. Н., Оришева О. Ф., Подручный М. В. Социология. Практикум: учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования. Минск: БГТУ, 2012. 167 с.

Словарь терминов // Школа дидактики перевода Н. Н. Гавриленко. URL: <https://gavrilenko-nn.ru/slovar/view/20>.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.

Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса: пер. с англ. Х.: Гуманитарный Центр, 2009. 356 с.

Хизриева А. Р. Краткий терминологический словарь по дисциплине «Социология». Махачкала: Типография МФ МАДИ, 2015. 81с.

Bales R. F. Overview of the SYMLOG System: Measuring and Changing Behavior in Groups // SYMLOG Consulting Group. P. 2-5 URL: <https://symlog.com/Products/Publications/Overview.aspx>.

Graefen G. Der Wissenschaftliche Artikel – Textart und Textorganisation. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Lang, 1997. Arbeiten zur Sprachanalyse / Herausgegeben von Konrad Ehlich. Band 27. S. 127, 129.

Titscher S. Das Normogramm Ein Methodenvorschlag zur Gruppen- und Organisationsforschung // Zeitschrift für Soziologie, Jg. 24, Heft 2. April 1995. S. 115-136. S. 117-119.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Контент-анализ

Приведите свои примеры содержания категорий, согласно перечню О. Холсти.

- Предмет, тема – о чем?
- Направление – как разворачивается тема?
- Нормы – что является основой для классификации и оценки?
- Ценности – какие установки, цели и желания выражаются?
- Средства – какие средства используются для достижения цели?
- Особенности – какие особенности используются при описании людей?
- Акторы – кто инициирует определенные действия, и кто их выполняет?
- Авторство – от чьего имени сделаны утверждения?
- Источник – откуда исходит коммуникация?
- Цель – к кому она направлена?
- Место – где происходят действия?
- Конфликт – какая причина любого конфликта? Кто участники?

Насколько сильный конфликт?

- Результат – конец конфликта счастливый, трагический или неопределенный?
- Время – когда происходит действие?
- Форма или вид коммуникации – какой канал коммуникации используется?
- Форма утверждения – какие грамматические и синтаксические формы можно обнаружить?
- Методы – какие риторические приемы или методы пропаганды применяются?

Источник: Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса: пер. с англ. Х.: Гуманитарный Центр, 2009. С. 96.

2. Обоснованная теория

В соответствии с семьями кодирования Глейзера предложите формулировку исследовательской проблемы и наполнение абстрактных концептов:

«с»-семья – причины, следствия, корреляции, ограничения (causes, consequences, correlations, constrains);

«процесс»-семья – стадии, фазы, продолжительности, фрагменты, последовательности, продвижение;

«степень»-семья – измерение, степень, интенсивность, уровень, пороговое значение, критическое значение;

«тип»-семья – типы, классы, жанры, классификации;

«стратегия»-семья – стратегия, тактика, техники; механизмы, управление;

«интеракция»-семья – отношения, взаимодействия; симметрия, ритуалы;

«идентичность»-семья – идентичность, образ «Я» изменение идентичности, образ другого;

«культура»-семья – нормы, ценности, социально разделяемые установки;

«консенсус»-семья – договор, согласие, определение ситуации, подчиненность, однородность;

«управление»-семья – социальный контроль, согласие, социализация, организация, институт.

Источник: Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса: пер. с англ. Х.: Гуманитарный Центр, 2009. С. 115, 116.

3. SYMLOG

Попробуйте оформить и проанализировать результаты наблюдения, согласно методике Р. Бейлса, зафиксировав позитивные и негативные эмоции, фазу постановки проблемы и ее решение.

Ситуации наблюдения: отрывок художественного / документального фильма; дискуссия в Интернет-пространстве / на телевидении; дискуссия на учебном занятии.

Категории:

1. Выражение солидарности, повышение статуса другого человека, оказание помощи, вознаграждение.

2. Снятие эмоционального напряжения, шутка, смех, выражение удовлетворения.

3. Согласие, пассивное принятие, понимание воздействия, уступчивость (1–3 – позитивная социально-эмоциональная область).

4. Предложение совета, направления мысли, при сохранении автономии партнера.

5. Выражение своего мнение, оценивание, анализ, проявление чувств, желаний.

6. Ориентация членов группы, информирование, повторение, уточнение (4–6 – область задач – нейтральная).

7. Просьба ориентировать, дать информацию, повторить, подтвердить.

8. Просьба сообщить мнение, оценить, проанализировать, выразить чувства.

9. Вопрос, просьба дать направление, возможный способ действия. (7–9 – область задач – нейтральная).

10. Возражение, пассивное неприятие воздействия, отказ в помощи.

11. Выражение эмоционального напряжения, просьба о помощи, уклонение (отступление «с поля боя»).

12. Проявление антагонизма, подрыв статуса другого, самозащита, домогательство своего признания (10–12 – негативная социально-эмоциональная область).

Ключ связи категорий в системе Бейлза:

6–7 – проблема ориентации;

5–8 – проблема оценивания, мнений;

4–9 – проблема контроля;

3–10 – проблемы нахождения решений;

2–11 – проблемы преодоления напряженности;

1–12 – проблема интеграции.

Протоколы

Дата:

Наблюдатель:

Группа:

№ акта	Участник	Категории №	Примечание (невербальная коммуникация, интонация)
1			
2			
...			

Итоговая матрица

№	у	Категории №												Общая активность	Относительная активность	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
1																
2																
...																

Источник: Методы социально-психологического исследования: учебно-методическое пособие для студентов 4 курса д / о и 5 курса в / о факультета философии и психологии (отделение психологии) / сост. В. А Штроо. Воронеж, 2003. С. 12, 62.

4. Нарративная семиотика

1. Перед вами элементы нарративной структуры текста. На материалах биографического интервью определите и охарактеризуйте присутствующие в нем актанты и изотопы.

a. Дестинатор – это определенная сила, которая устанавливает правила и ценности в действии и представляет идеологию текста.

b. Получатель – несет ценности (а), поэтому имеет отношение к объекту, на который (а) распространяет ценности.

c. Субъект – выполняет главную роль в повествовании.

d. Объект – то, к чему стремится субъект повествования. Это цель, на которую направлен интерес субъекта.

e. Помощник – поддерживающая сила, которая помогает субъекту в его стараниях, направленных на объект.

f. Предатель – препятствующая сила, которая олицетворяет все, что удерживает субъекта от достижения цели.

Изотоп места описывает внешнюю среду, в которой разворачивается история. Внутреннее пространство, в котором действует субъект, называется утопическим, в то время как неопределенное и неточно определенное окружение называют гетеротопическим.

Изотоп времени характеризует перемещение по оси времени, которое означает ориентацию повествования по отношению к прошлому, настоящему и будущему.

Источник: Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса: пер. с англ. Х.: Гуманитарный Центр, 2009. С. 176-177.

2. Ознакомьтесь с оригинальным текстом Проппа и «редуцированным» перечнем Проппа, преобразованным Греймасом. В чем разница между ними? Почему изменились именно эти категории?

Оригинальный текст	Перевод с английского	Редукция
1. отлучка; 2. запрет; 3. нарушение; 4. выведывание; 5. выдача (сведений); 6. подвох (обман вредителем, врагом); 7. пособничество (жертва поддается обману и тем помогает своему вредителю); 8. вредительство; 8a. недостача (нехватка, беда); 9. предписание (просьба, приказание) герою; 10. решение героя (противодействовать вре-	1. отлучка; 2. запрет; 3. нарушение; 4. выведывание; 5. осведомленность; 6. разочарование; 7. повиновение; 8. предательство; 8a. нехватка; 9. предписание; 10. решение героя; 11. отправление; 12. назначение испытания; 13. противостояние испытанию; 14. получение вспомогательного средства; 15. пространственное перемещение; 16. бит-	1. отлучка; 2. запрет vs нарушение; 3. выведывание vs выдача / повиновение; 4. разочарование vs повиновение; 5. предательство vs нехватка; 6. предписание vs решение героя; 7. отправление; 8. назначение испытания vs противостояние испытанию; 9. получение

<p>дителю); 11. отправление героя (он покидает дом); 12. вызов на испытание (первая функция дарителя); 13. реакция героя; 14. получение волшебного средства (от помощника, дарителя); 15. перемещение в пространстве (к месту нахождения предмета поиска); 16. борьба (с вредителем, врагом); 17. клеймение (героя метят); 18. победа (над вредителем, врагом); 19. ликвидация нехватки (недостачи, беды); 20. возвращение героя; 21. погоня; 22. спасение от погони; 23. прибытие героя домой (но его не узнают); 24. необоснованные притязания ложного героя; 25. герою предлагается трудная задача; 26. успех в ее решении; 27. узнавание героя (по отметке, клейму); 28. изобличение (ложного героя, вредителя, врага); 29. приобретение героем нового облика, (трансфигурация); 30. наказание (иногда – прощение вредителя, врага); 31. свадьба (герой вступает в брак и воцаряется).</p>	<p>ва; 17. метка; 18. победа; 19. ликвидация нехватки; 20. возвращение; 21. преследование; 22. избавление; 23. прибытие инкогнито; 24. см. выше, 8а; 25. определение задачи; 26. успех; 27. узнавание; 28. изобличение предателя; 29. обнаружение героя; 30. наказание; 31. свадьба.</p>	<p>вспомогательного средства; 10. пространственное перемещение; 11. битва vs победа; 12. метка; 13. ликвидация нехватки; 14. возвращение; 15. преследование vs избавление; 16. прибытие инкогнито; 17. определение задачи vs успех; 18. узнавание; 19. изобличение предателя vs обнаружение героя; 20. наказание vs свадьба.</p>
--	--	--

Источник: Греймас А.-Ж. Структурная семантика: Поиск метода / перевод с французского Л. Зиминной. М.: Академический Проект, 2004. С. 280, 281. («Концепции»).

5. Теория различий

1. Перед вами уровни взаимодействия в группе и этапы, которые приводят к созданию нормограммы. Поясните параметры, которые следует учитывать в исследовании.

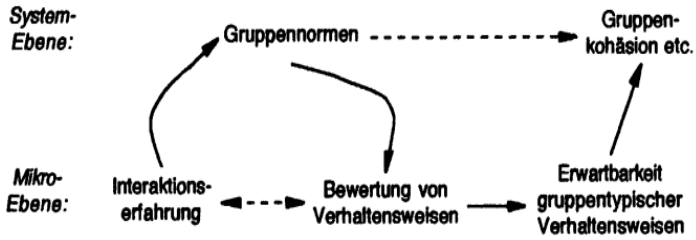
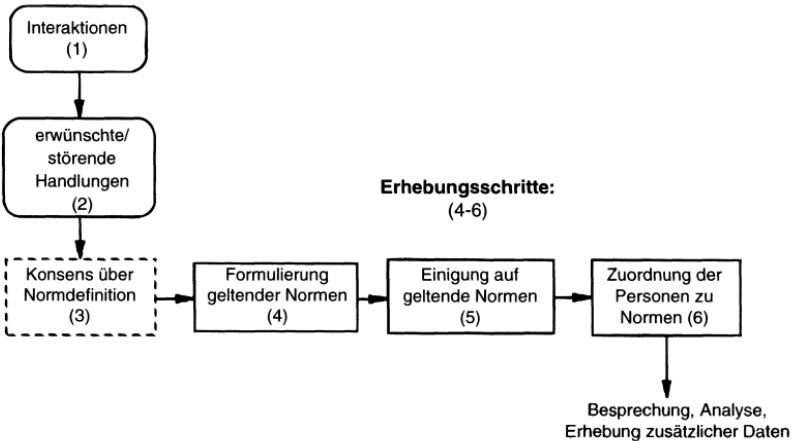

Abb. 1 Wirksamkeit von Normen auf der Gruppen- und interindividuellen Ebene.

2. Поясните содержание этапов, какие этапы представляются самыми важными и почему? Составьте сравнительную таблицу, позволяющую сопоставить теорию различий и метод социометрии.

Vorbereitungsphase

Gruppe beobachtet
in Schritt 1 und 2:

Источник: Titscher S. Das Normogramm Ein Methodenvorschlag zur Gruppen- und Organisationsforschung // Zeitschrift für Soziologie, Jg. 24, Heft 2. April 1995, S. 115-136. S. 116, 117.

6. Этнометодология

1. Гарольд Гарфинкель описал задание, которые выполняли студенты. *Студентов попросили сделать сообщения о самых обычных разговорах, записывая на левой стороне листа то, что участники этих разговоров действительно произносили, а на правой стороне – то, что они и их партнеры под этим подразумевали, то есть о чем на самом деле шла речь. Один из студентов сообщил о следующем разговоре между ним и его женой.*

Муж	Дана сегодня сумел просунуть пенни в парковочный счетчик, причем я его не поднимал.	Дана сегодня сумел просунуть пенни в парковочный счетчик, причем я его не поднимал.
Жена	Ты что, брал его с собой покупать пластинки?	Раз он опустил пенс в счетчик, значит, ты останавливался, когда он уже был с тобой. Я знаю, что ты останавливался у музыкального магазина либо, когда ехал за ним, либо на обратном пути. Было ли это на обратном пути, и поэтому он был с тобой, или ты останавливался там, когда еще только ехал за ним, а потом на обратном пути останавливался где-то еще?
Муж	Нет, в обувную мастерскую.	Нет, я останавливался у магазина, где продают пластинки, по дороге за ним, а на обратном пути, когда он уже был со мной, заезжал в обувную мастерскую.
Жена	Зачем?	Одна причина для заезда в обувную мастерскую мне известна, а на самом деле зачем ты туда заходил?
Муж	Я купил себе новые шнурки для ботинок.	Как ты помнишь, я на днях порвал шнурок на одном из моих коричневых оксфордов, так что я зашел туда купить несколько новых шнурков.
Жена	Нужно срочно поставить набойки на твои мокасины	Ты мог бы сделать там и еще кое-что, я подумала, что ты мог бы занести туда свои черные мокасины, на которые очень нужно поставить набойки. Тебе бы надо сделать это поскорее

1) Согласны ли вы с результатами анализа?

Анализ этой беседы показывает следующее. (а) Партнеры понимают, о чем идет речь, хотя разговор касается ряда вещей, которые прямо не упоминаются; (б) многое из того, что партнеры понимают, понято ими не только на основе того, что реально сказано, но и того, что

осталось несказанным; (в) многое понято благодаря тому, что партнеры в живом разговоре следят за последовательностью высказываний во времени, воспринимая эти высказывания скорее как подтверждение развития разговора, чем как некую связную совокупность слов; (г) то содержание, которое оба собеседника поняли одинаково, было понято только благодаря специальной работе понимания, в процессе которой они обращаются с совершающимися речевыми событиями как с некоторыми 'документами', 'указателями', выступающими от имени некой подразумеваемой совокупности тем обсуждения, относительно которой каждый из собеседников заранее предположил, что другой, произнося что-то, будет говорить именно об этих предметах.

2) Какие вы можете сделать дополнительные выводы об алгоритме применения методов этнометодологии и результатах, представленных студентом?

3) Попробуйте сами представить разговоры вас с другими людьми по схеме, предложенной Гарфинкелем, сделайте выводы.

Источник: Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий / перевод с английского Ю. И. Турчаниновой, Э. Н. Гусинского // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 1. С. 44-45.

2. Арон Сикурел с группой исследователей изучил тестовые процедуры учебных заведений Южной Калифорнии. Сикурел отмечал, что команда исследователей *стремилась использовать аудио- и видеоборудование на протяжении всего исследования, чтобы приблизиться к своего рода квазиэкспериментальному контролю в полевых условиях школы.*

Ознакомьтесь с 5 главой «Standardized tests: objective/objectified measures of “competence”» коллективной работы «Language Use and School Performance» (с. 218-247).

1. Ответьте на вопросы: *Какие можно сделать выводы из результатов интерпретации представленных изображений тестируемым? Как можно охарактеризовать предлагаемую методику тестирования?*

2. Как бы вы сами интерпретировали данные изображения?

Изображение 1

Teacher: *I beg your pardon. To make a new set of five. Are there any questions about this?*

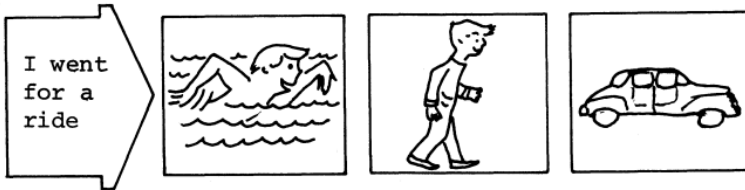
Figure 5.1 is a reproduction of the ambiguous item.

FIGURE 5.1

Изображение 2

Figure 5.2 is the second practice example from the test with the instructions read aloud by the teacher.

"Now look at the second row of boxes on the page. Read the sentence in the arrow. Then make a big X on the box that goes best with it. Did you mark the picture of the car? The arrow says I went for a ride. The box with the car goes best with it." (Make sure everyone marked the box correctly) (Manual, p. 6).

Изображение 3

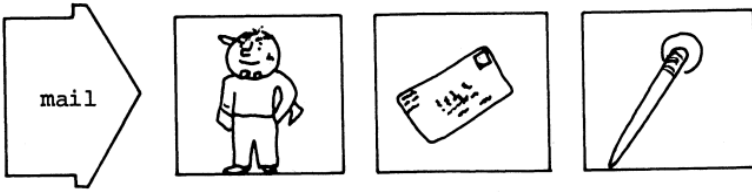

FIGURE 5.3

Изображение 4

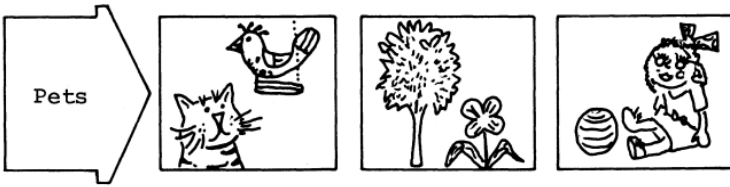

FIGURE 5.4

Источник: Cicourel A., Jennings K., Jennings S., Leiter K., MacKay R., Mehan H., Roth D. Language Use and Schaal Performance. New York, San Francisco, London: Academic Press, Inc. 1974. P. 3, 228, 232, 236, 237.

7. Критический дискурс-анализ

Попробуйте представить и проанализировать одну и ту же новость в разных изданиях согласно схеме, предложенной Т. ван Дейком.

Источник: Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. В. И. Герасимова; сост. В. В. Петрова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 256.

8. Функциональная прагматика

1. Перед вами таблица со средствами указательного поля, характеризующими функции на основе элементарных дейктических выражений. Какого назначения дейктических средств? По каким критериям они дифференцированы (см. таблицу 3)?

Dimension	Nähe	Ferne
Personen (sprachlich Handelnde)	<i>ich</i>	<i>du</i>
Ort	<i>hier</i>	<i>dort</i>
Zeit	<i>jetzt</i>	<i>damals ≠ dann</i>
"Objekte"	<i>dieser</i>	<i>jener</i>
Aspekte an "Objekten"	<i>so</i>	*

Таблица 3: Sprachliche Mittel des Zeigefeldes ¹³³

2. Почему Элих расширяет перечень пространств? Как концепция пространства помогает в изучении взаимодействия между людьми? (см. таблицу 4)

Erklärung	Benennung
die unmittelbare Sprechsituation	Wahrnehmungsraum
die aktuelle und erinnerte Rede im Diskurs	Rederaum
der durch den Text konstituierte mental-sprachliche Raum	Textraum
die gemeinsame Vorstellung von Sprecher und Hörer	Vorstellungsraum
Deixis in formelhaften Verwendungen	Deixis ins Leere

Tabelle 4: Die verschiedenen Verweiseräume

3. Выберите конкретную профессиональную практику использования языка: педагогический, судебный, медицинский, др. дискурс. Проведите транскрипцию фрагмента разговора акторов. Попробуйте определить назначение дейктических единиц в коммуникативно-прагматической организации дискурса.

Источник: Graefen G. Der Wissenschaftliche Artikel – Textart und Textorganisation. Frankfurt am Main ; Berlin ; Bern ; New York ; Paris ; Wien: Lang, 1997. Arbeiten zur Sprachanalyse / Herausgegeben von Konrad Ehlich. Band 27. S. 127.

9. Этнография

Перед вами модель аналитической индукции, применяемая в этнографической работе при проверке гипотезы. Чем аналитическая индукция, разработанная Ф. Знанецким, отличается от статистического метода? Оцените эффективность данной схемы. Попробуйте применить ее к этнографическому исследованию. Какие явления и процессы можно уточнить при помощи данных шагов?

1. *Сформулировано первоначальное определение явления, подлежащего объяснению.*

2. *Исследуются некоторые случаи этого явления, документируя потенциальные объяснительные особенности.*

3. *Гипотетическое объяснение составлено на основе анализа данных, призванного выявить общие факторы во всех случаях.*

4. *Дальнейшие случаи исследуются для проверки гипотезы.*

5. *Если гипотеза не соответствует фактам из этих новых случаев, либо гипотеза переформулируется, либо явление, подлежащее объяснению, переопределяется (так что отрицательные случаи исключаются).*

6. *Эта процедура изучения случаев, переформулирования гипотезы и/или пересмотра определения явления продолжается до тех пор, пока новые случаи постоянно не подтвердят обоснованность гипотезы, после чего можно сделать вывод, что гипотеза верна (хотя это никогда не может быть известно с абсолютной уверенностью).*

The process of analysis 187

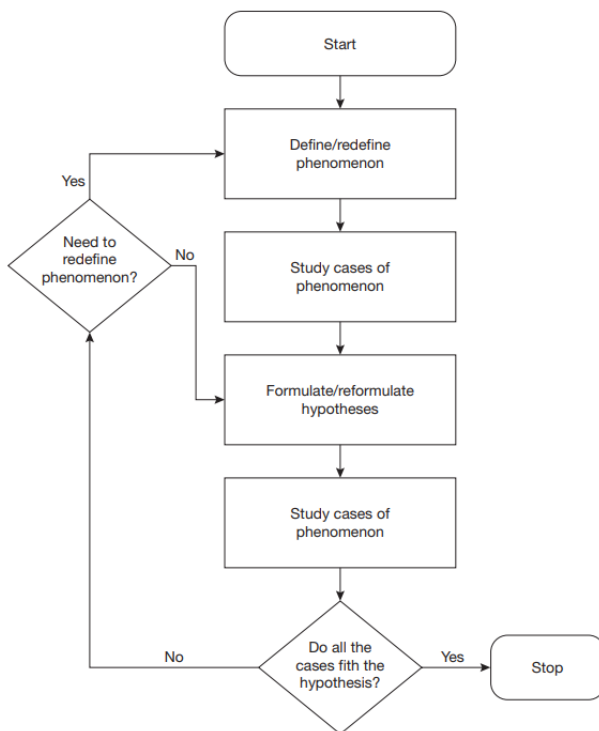
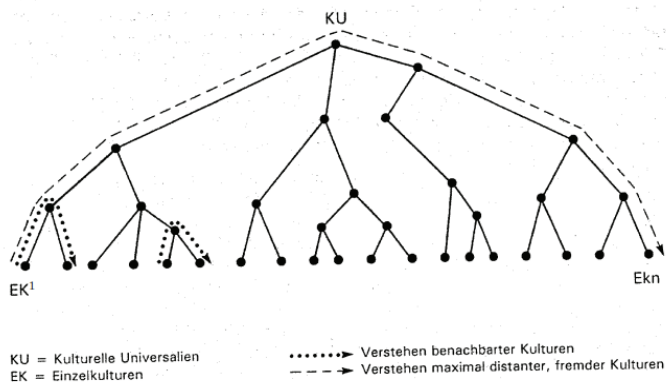

Figure 2 The process of analytic induction. Source: Hammersley (1989b: 170)

Источник: Hammersley M., Atkinson P. Ethnography. Principles in practice. 3rd edition. 2007. P. 186-187.

10. Объективная герменевтика

Ознакомьтесь с диаграммой, которую У. Оверманн приводит в своей работе «Das Verstehen des Fremden in der Logik des praktischen und des methodischen Verstehens». Какие элементы соединены в диаграмме? Какие выводы ученый может извлечь из этой информации? Согласны ли вы с парадоксом, что научный анализ «другого» возможен легче, чем анализ «своего»? Почему?

Источник: Oevermann U. Das Verstehen des Fremden als Scheideweg hermeneutischer Methoden in den Erfahrungswissenschaften // Zeitschrift für qualitative Bildungs-, Beratungs- und Sozialforschung. 2001. Bd. 2. No. 1. S. 67-92. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/28045>.

АНАЛИЗ ХРЕСТОМАТИЙНЫХ ТЕКСТОВ¹

1. Контент-анализ

Philipp Mayring: Qualitative Content Analysis. Theoretical Foundation, Basic Procedures and Software Solution.

4. Basics of Qualitative Content Analysis

4.1 Basic Principles and Definition The basic approach of qualitative content analysis is to retain the strengths of quantitative content analysis and against this background to develop techniques of systematic, qualitatively oriented text analysis. This will be explained more closely in the following.

4.1.1 Embedding of the material within the communicative context A particular advantage of content-analytical procedures as compared with other approaches to text analysis is the fact that it has a firm basis in the communicative sciences. The material is always understood as relating to a particular context of communication. The interpreter must specify, to which part of the communication process he wishes to relate his conclusions from the material analysis. This content-analytical particularity should be retained at all costs for qualitative content analysis because many quantitative content analyses have neglected this point. The text is thus always interpreted within its context, i.e. the material is examined with regard to its origin and effect. A complex model in this connection will be introduced in the next chapter.

4.1.2 Systematic, rule-bound procedure Preserving the systematic procedure of content analysis is one of the main concerns of the methods suggested here. Systematic procedure in this connection means first and foremost: orientation towards rules of text analysis laid down in advance. This is seen at several points. The establishing of a concrete procedural model of analysis is of central importance. Content analysis is not a standardized instrument that always remains the same; it must be fitted to suit the particular object or material in question and constructed especially for the issue at hand. This is defined in advance in a procedural model (examples of such models will very frequently be found during perusal of this book), which defines the individual steps of analysis and stipulates their order. But it is also continually necessary to establish additional rules. Such bodies of rules are featured below. It is an axiom precisely of content analysis, in contrast to “free analysis”, that every analytical step and every decision in the evaluation process should be based on a systematic and tested rule. Finally, the systematic quality of content analysis is reflected also in its method of “dissection”. The definition of content-analytical units (recording units, context units, coding units, cf. chapter 4.5) should on

¹ При переводе и интерпретации текстов на иностранных языках используйте средства машинного перевода: например, Яндекс-переводчик.

principle be retained also in qualitative analysis. Concretely, this entails deciding in advance how the material is to be approached, which parts are to be analyzed in what sequence, what conditions must be obtained in order for an encoding to be carried out. In the process of inductive category formation it can be useful to keep such content-analytical units very open-ended. Despite this, however, the process here also is characterized by dissection of the material carried out progressively from one passage to the next. Certainly, it is precisely this last point, which has frequently been criticized by proponents of the qualitative approach. Latent structures of meaning cannot be revealed in this way, they say. One answer to this, in the case of such an analytical objective, is to define the units in an accordingly broad fashion. Nevertheless, it is important that such units are theoretically well founded, in order to allow other analysts to access the logic and method of the analysis. The system should be described in such a way that another interpreter may carry out the analysis in a similar way.

4.1.3 Categories in the focus of analysis The category system is the central point in quantitative content analysis. Even with qualitative analysis, however, an attempt should be made to concretize the objectives of the analysis in category form. The category system constitutes the central instrument of analysis. It also contributes to the intersubjectivity of the procedure, helping to make it possible for others to reconstruct or repeat the analysis. In this connection qualitative content analysis will have to pay particular attention to category construction and substantiation. However, precious little help is given in this respect by standard works on content analysis. Krippendorff thus writes: "How categories are defined ...is an art. Little is written about it." (Krippendorff, 1980, p. 76). That of course is unsatisfactory. It is precisely the methods described in this work, which may be of further assistance in this regard. On this point also, qualitative proponents make the objection that orientation to categories entails an analytically dissecting methodology which impedes synthetic comprehension of the material. In answer to this it can be said that qualitative content analysis also provides methods which accord prominence to synthetic category construction, i.e. where the category system actually constitutes the findings of the analysis. On the other hand, working with a category system is an important contribution to the comparability of findings and the evaluation of analysis reliability.

4.1.4 Object reference in place of formal techniques On the other hand the methods of qualitative content analysis should not simply be techniques to be employed anywhere and everywhere. The alliance with the individual object of analysis is an especially important concern. This is seen in the fact that the procedures discussed here are oriented to the way language material is ordinarily experienced and dealt with in everyday life. The three basic techniques of summarizing, explication and structuring (cf. chapter 6) are based on this and the rules for those basic procedures stem from an analysis of everyday

handling of texts (cf. chapter 3.3, 3.4 and 3.5). This clearly demonstrates that it is the object of analysis which is paramount. The methods are not intended to be conceived of as techniques which can be blindly and automatically transferred from one object to the other. The appropriateness of method must be demonstrated with regard to the particular material in each individual case. This is why the methods suggested here must always be adapted to suit the individual study.

4.1.5 Testing specific instruments via pilot studies Regarded from the viewpoint of traditional quantitatively oriented scientific understanding, this last point could be objected to on the grounds that it provides no guarantee of methodological comparability. Qualitatively oriented content analysis, however, deliberately forgoes the use of fully standardized instruments precisely because it places relations with the individual object above all else. This is why methods must first be tested in a pilot study. This applies equally to the fundamental method and the specific category system. In the procedural models in chapter 6 these steps are already included through the presence of reverse loops. What is important in this is that the trial runs are also documented in the research report. Here the inter-subjective testability is again of central importance, too.

4.1.6 Theory-guided character of the analysis It must now have become clear that qualitative content analysis is not a rigidly delineated technique, but a process in which new decisions regarding basic procedure and individual stages of analysis constantly have to be made. What are such decisions based upon? In qualitatively oriented research it is repeatedly stressed that theoretical arguments must be used. Technical fuzziness is compensated for by theoretical stringency. This applies above all to the explication of the particular issue, but it also concerns detailed analyses. Theory-guidedness means that in all procedural decisions systematic reference is made to the latest research on the particular subject and on comparable subject fields. In qualitative content analysis, content-related arguments should always be given preference over procedural arguments; validity is regarded more highly than reliability.

4.1.7 Integrating quantitative steps of analysis As was already emphasized in the last chapters, efforts are made to combine qualitative and quantitative methods. Putting it more exactly, the chief task is to determine those points in the analytical process at which quantitative measures can be sensibly brought in. Reasons for their use should then be carefully explained and the results should be analyzed in detail. Quantitative steps of analysis will always gain particular importance when generalization of the results is required. In case study procedures it is important to show that a certain case recurs in similar form with particular frequency. But within content-analytical category systems, registration of how often a category occurs may give added weight to its meaning and importance as well. Of course, this must be given adequate justification in the respective case. A precisely based qualitative assignment of

categories to a certain material (e.g. through the structuring method, cf. chapter 6.5) can also be supplemented by more complex statistical evaluation techniques, as far as these are appropriate to the purpose of analysis and suited to the object involved. Especially attractive in this connection are the computer programs developed in the last few years as a support for qualitative analysis (cf. chapter 6). Here qualitative and quantitative steps of analysis have been made generally available in the simplest possible way, which lends particular support to integrative methodological conceptions.

4.1.8 Quality criteria It is precisely because here the harsh methodological standards of quantitative content analysis have been softened and applied more flexibly in some respects, that the assessment of results according to quality criteria such as objectivity, reliability and validity is especially important even in qualitative content analysis (cf. on this point Ch. 7). For content analysis it is inter-coder reliability which is of particular significance. Several content analysts work on the same material independently from one another and their findings are compared. In general this should also be attempted with qualitative content analysis, although negative findings do not necessarily have to lead to the immediate abandoning of the analysis. Here the main point, again, is to understand and interpret unreliabilities. Such a search for sources of error is especially important during the pilot phase, as it can lead to the instruments of analysis being modified. That is to say, it can lead to inquiry into arguments for reliability and validity while the process of analysis is actually going on, instead of leaving this exclusively to a single assessment at the close of the analysis.

Источник: Philipp Mayring: Qualitative Content Analysis. Theoretical Foundation, Basic Procedures and Software Solution Klagenfurt, Austria, 2014. P. 39-42.

Задание. Прочитайте фрагмент текста, ответьте на следующие вопросы: *В чем заключается преимущество качественного контент-анализа в сравнении с другими процедурами? Какую роль играет контекст в интерпретации результатов? Поясните выражение «контент-анализ – не стандартизированный инструмент». Возможно ли индуктивное и синтетическое построение категорий? Назовите факторы, ограничивающие повсеместное использование данного метода. Какова роль пилотного исследования и интерсубъективной проверяемости в реализации качественного контент-анализа? Каково соотношение валидности и надежности? Каково соотношение аргументов по содержанию и аргументов по процедуре?*

2. Обоснованная теория

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники

Теоретическая выборка. Обзор

Помните, что понятия являются основой анализа в исследовании по методу *обоснованной теории*. Все процедуры обоснованной теории нацелены на идентификацию, создание и связывание понятий. Сказать, что выборка составлена теоретически, в этом случае означает, что она составляется на основе понятий, относительно которых доказано, что они теоретически уместны (релевантны) в развивающейся теории. Термин **доказанная теоретическая релевантность** означает, что определенные понятия считаются значимыми, потому что: 1) они **неоднократно присутствуют** или **заметно отсутствуют** при сравнении случая за случаем, 2) через посредство кодировочных процедур они «зарабатывают» **статус категорий**. (См. в главе 1 дискуссию о категориях.) Цель теоретической выборки состоит в том, чтобы отобрать события, случаи и тому подобное, указывающие на категории, их свойства и измерения с тем, чтобы вы могли их обнаружить и концептуально связать.

Заметьте, мы сказали, что **выбираем случаи**, а не людей самих по себе! Мы заинтересованы в сборе данных о том, что люди делают или не делают с точки зрения действия / взаимодействия; диапазона условий, вызывающего это действие/взаимодействие и их вариации; каким образом условия изменяются или остаются такими же во времени и какое влияние они оказывают; а также следствий как осуществленного, так и неосуществленного действия / взаимодействия или стратегий, которые никогда не были задействованы. Направляют теоретическую выборку вопросы и сравнения, которые развиваются во время анализа и которые помогают исследователю обнаруживать и связывать категории, имеющие отношение к исследованию, их свойства и измерения. Постановка вопросов и проведение сравнений служат разным целям в каждом из трех способов выборки, как мы будем обсуждать ниже. Теоретическая выборка будет иметь разные характеристики в зависимости от типа кодирования.

Теоретическая выборка **кумулятивна**. Потому что понятия и их взаимосвязи также собираются благодаря взаимосвязи сбора и анализа данных. Более того, выборка также растет по **глубине фокуса**. В первоначальной выборке исследователь заинтересован в рождении как можно большего количества категорий, отсюда он или она собирает данные в широком диапазоне подходящих областей. Позднее происходит концентрация на развертывании, плотности и насыщении категорий, здесь сбор данных больше сфокусирован на точно определенных областях. **После-**

довательность также важна в выборке. Последовательность здесь означает сбор данных систематически по каждой категории.

Теоретическая выборка является гарантией того, что **вариация и процесс**, так же как и плотность, будут обозначены. Кроме того, необходима также определенная степень **гибкости**, потому что исследователь должен отзываться на данные существенных ситуаций и использовать их наилучшим образом в то время, когда он находится в поле. Под гибкостью мы подразумеваем способность свободно исследовать такие области, которые нельзя было предвидеть или запланировать, пока не проявилось то, что пролило на них свет, или новая перспектива не дополнила какую-то область исследования. Гибкость также важна при исследовании новых или «незафрахтованных» областей, потому что это позволяет исследователю выбирать те пути построения выборки, которые приносят наибольшую теоретическую отдачу.

Теоретическая выборка, по большей части, должна быть хорошо продумана. Лучше **планируемая** выборка, чем бессистемная, **вместе с тем должна сохраняться еще некоторая степень гибкости**. Жесткость выборки препятствует рождению теории, являющейся, в конечном счете, главной целью обоснованной теории. Выборка и анализ должны происходить в тандеме, при этом анализ направляет сбор данных. Иначе исследователь нарушает один из самых основных и фундаментальных канонов метода обоснованной теории: **выборку на основе развивающейся теоретической релевантности понятий**.

Источник: Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ. и после­словие Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 146-148.

Задание. Прочитайте фрагмент работы, поясните **выделенные фрагменты** и ответьте на вопросы, адресуемые авторами текста: *Что такое теоретическая выборка? Почему лучше использовать теоретическую выборку, чем какую-либо иную форму? Как это происходит? Как соблюсти систематичность и плотность выборки, не закрепляя ее жестко? Каков должен быть объем выборки? За какое время? Как вы узнаете, когда набрали достаточное количество? Как отличается теоретическая выборка от более традиционных форм выборки?*

3. SYMLOG

Robert F. Bales. Overview of the SYMLOG System: Measuring and Changing Behavior in Groups

What Does the Name SYMLOG Mean? The name SYMLOG is an acronym for (1) SYstematic, (2) Multiple Level, (3) Observation of Groups.

Systematic

The theory and methods provide ways for leaders and group members to measure and consider a more complete and strategic set of variables involved in their behavior and values than would otherwise be possible. The conceptual framework is fundamental, comprehensive, and well structured. The basic research has been conducted over a long period – more than forty years – by the author and his colleagues at Harvard University, and more than eighteen additional years in business teams and organizations in the US and other countries. The methods are reliable, valid, and rugged over a broad range of conditions.

Multiple Level

There are a number of methods of measurement for specific purposes. The various methods enable one to measure many aspects, or levels, of individual behavior, including the internal psychological aspects (perceptions, attitudes, values, concepts) as well as nonverbal behavior, overt behavior, and the value content of communication. The methods for integrating the measurements enable one to obtain a higher level understanding of: (a) the internal dynamics of individual personalities; (b) the relationships of particular group members to each other; (c) the overall dynamic tendencies of the total group; and, (d) the effects of the broader organizational culture on the inner workings of the group.

Observation of Groups

The findings on which the theory is based are the result of systematic observation of real groups. The research has concentrated on the ways in which individuals with different kinds of personalities affect each other in task oriented groups. Measurements are based on practical observations. The most practical method in applications consists of ratings of the frequency of various kinds of behavior and values, made by group members who know each other well. An analysis of a group may be based on the perceptions of a leader, or single other member, if necessary. But reliability and validity are greatly improved if most or all of the group members contribute their observations. Observations by external observers can also be included. Corrections for individual biases or differences of perspective between different observers are built into the methods. Assessments of individuals for selection or training are always based on ratings by multiple observers.

How Are the Observations Used?

All measurements are integrated and analyzed by the use of expert computer programs to produce graphic displays and written reports. If the members wish to share their information, they may see exactly how each of them sees the group. Or, if they wish, they may preserve any desired degree of confidentiality. Arrangements as to confidentiality and degree of detail of the data feedback to individuals and the group are made in advance. An individualized Report is addressed to each group member. The Report may show how that

individual sees each other member. It may show the way others see the individual, giving tentative suggestions as to the reasons he or she may be seen in the given way, and what changes might improve teamwork. A similar Report based on group averages is addressed to the group as a whole. The methods of measurement are maximally compact and efficient as to time and effort required. In many cases the data may be gathered, processed, and printed into reports within the time constraints of a single meeting. Discussion of the reports usually takes place, after time for study, in subsequent group meetings, or in coaching sessions of individuals with consultants.

Theoretical Background

SYMLOG theory is a comprehensive integration of findings and theories from psychology, social psychology, and sociology. It is unique in its breadth, its high degree of integration, and its practical implementation. It is a new field theory (Bales, 1985). As a field theory, SYMLOG takes effective account of the fact that every act of behavior takes place in a larger context, that it is a part of an interactive field of influences. The approach assumes that one needs to understand the larger context – personal, interpersonal, group, and external situation – in order to understand the patterns of behavior and to influence them successfully. The measurement procedures of SYMLOG are designed to measure the behavior patterns, the values, and their larger context.

The Field Diagram

One of the major methods for integrating and drawing inferences from the measurements is the construction and analysis of the Field Diagram. Figure 1 presents an illustrative example of a group that shows how individual members relate to each other and to the situation.

The Field Diagram is a map. The location of each member is shown as a circle on the diagram, labeled with the member's code name. The circle in its particular location is called the image of the member. The circle size and location of the image in the field is based on the average of the way all members see the behavior and values of that member.

The Field Diagram shows two scales crossing the areas and intersecting in the middle. These are called dimensions (P-to-N and Fto-B on the diagram). The dimensions of the field are scales that are used as coordinates, against which the locations of images are plotted. Points on the scales are the frequencies with which individuals show one aspect or another of certain bipolar behavioral characteristics. A large amount of research indicates that at least three such bipolar characteristics are fundamental, and probably universal (thus always need to be taken into account):

1. Dominance versus Submissiveness;
2. Friendliness versus Unfriendliness; and
3. Acceptance versus Non-acceptance of Authority.

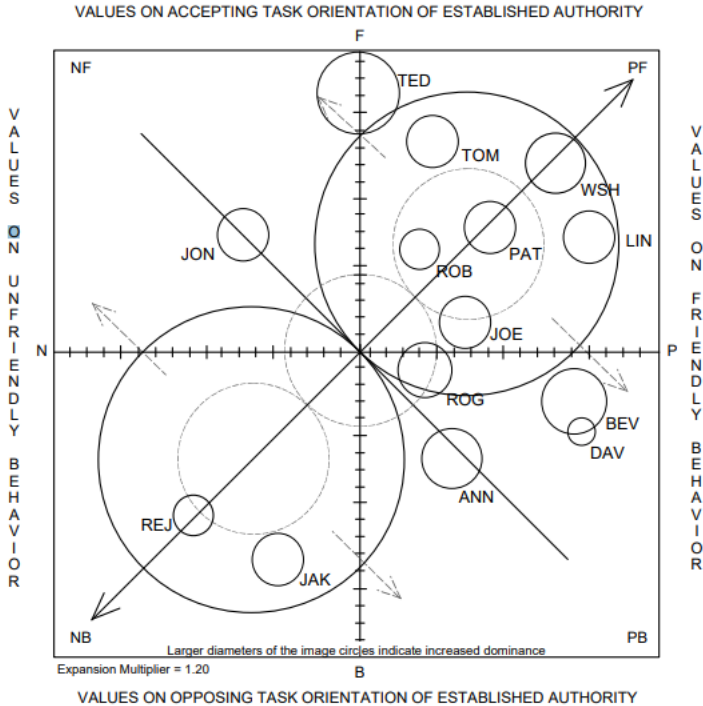

Figure 1
An Example Field Diagram

Reflect on the work-related experiences you have had with the person you are about to rate. Whether you have worked closely with this person or have had only limited contact, keep your impressions of him or her in mind as you answer the question below. Not all parts of a descriptive items may seem to go together. If any part applies, then use it as your guide. In general, what kinds of values does this person show in behavior?

Descriptive Items – Individual and Organizational Values
Rarely Sometimes Often

1. Individual financial success, personal prominence and power.
2. Popularity and social success, being liked and admired.
3. Active teamwork toward common goals, organizational unity.
4. Efficiency, strong impartial management.
5. Active reinforcement of authority, rules, and regulations.
6. Tough-minded, self-oriented assertiveness.

7. Rugged, self-oriented individualism, resistance to authority.
8. Having a good time, releasing tension, relaxing control.
9. Protecting less able members, providing help when needed.
10. Equality, democratic participation in decision making.
11. Responsible idealism, collaborative work.
12. Conservative, established, "correct" ways of doing things.
13. Restraining individual desires for organizational goals.
14. Self-protection, self-interest first, self-sufficiency.
15. Rejection of established procedures, rejection of conformity.
16. Change to new procedures, different values, creativity.
17. Friendship, mutual pleasure, recreation.
18. Trust in the goodness of others.
19. Dedication, faithfulness, loyalty to the organization.
20. Obedience to the chain of command, complying with authority.
21. Self-sacrifice if necessary to reach organizational goals.
22. Passive rejection of popularity, going it alone.
23. Admission of failure, withdrawal of effort.
24. Passive non-cooperation with authority.
25. Quiet contentment, taking it easy.
26. Giving up personal needs and desires, passivity.

Источник: Bales R. F. Overview of the SYMLOG System: Measuring and Changing Behavior in Groups // SYMLOG Consulting Group. P. 2-7. URL: <https://symlog.com/Products/Publications/Overview.aspx>.

Задание: 1) прочитайте фрагмент текста и ответьте на следующие вопросы: *Что означает аббревиатура SYMLOG? Какие существуют основания считать данный подход надежным? Что именно позволяет измерить данный метод? Как можно использовать наблюдения в рамках реализации метода? Что такое диаграмма поля? Как она заполняется?* 2) *ознакомьтесь с инструкцией для члена группы и попробуйте сами ее заполнить и проинтерпретировать согласно изучаемой методике.*

4. Нарративная семиотика

Греймас А.-Ж. Структурная семантика

Простые редуцирования мы подразделяем на три различных типа.

1. Редуцирование тождественных элементов. Несколько ситуаций, форманты и содержание которых тождественны, могут быть редуцированы и рассматриваться как одна единица содержания. Так, если начало фразы в уже приведенном ранее проективном тесте Штейна «жизнь отдельной личности...» вызывает 10 сходных продолжений типа «...ценится больше всего остального», то мы можем сказать, что в анализе, принимая во внимание

его цели, больше всего остального ценится один-единственный случай. По этому поводу необходимо сделать два замечания:

а) несмотря на существующую практику статистической лингвистики, идентичность формантов сама по себе является критерием, достаточным для осуществления редуцирования: наоборот, ее целью является о эквивалентность содержаний, которая в случае редуцирования идентичных элементов может быть обеспечена только путем сопоставления контекстов, определяющих семемы;

б) семантическая дескрипция рассматривает повторение и тем самым – относительно частое обнаружение итеративных элементов содержания как нормальное явление, а не как результат следования некоему особому положению. Частота, с какой в том или ином тексте обнаруживаются элементы с идентичными формантами, является приносящим определенную пользу признаком, который указывает на возможные и замаскированные избыточности, и в практическом плане его ролью пренебрегать нельзя.

2. Редуцирование синтаксических эквивалентностей. Эквивалентности такого рода, иллюстрируемые общеизвестным примером:

А разрушает В,

Разрушение А посредством В,

Разрушительное воздействие А на В

не являются, однако, ни полностью синтаксическими, ни полностью формальными, как утверждают некоторые. Это прежде всего эквивалентности содержания; кроме того, они содержат лексические изменения, обладающие неравной значимостью. Так, в уже цитированном источнике примеров, где «жизнь отдельной личности» оценивается посредством таких вариантов продолжения, как:

...важнее всего,

...важнее, чем все остальное,

...является наиболее важным из всего, что есть в мире

представлены лексические изменения выражения превосходной степени, которые побуждают нас рассматривать эти конструкции как эквивалентные, но не идентичные. Так называемые синтаксические тождества чаще всего являются очень легко распознаваемыми эквивалентностями.

3. Редуцирование семенных эквивалентностей. Если лексемы, рассматриваемые как вероятностные семные ядра, конституирующие семему, не покрываются идентичными формантами, их редуцирование требует 3 предварительного семного анализа. Такой анализ случаев, рассматриваемых в качестве способных к трансформированию в семемы, может использовать уже описанные процедуры, двигаясь от простого сравнения их определений к выявлению их образований. Целего – выявление доста-

точного числа родовых элементов, общих для всех случаев, что и позволяет редуцировать их к одной семеме.

Тот же тест Штейна для завершения оценкой начала фразы «жизнь некоей личности» наряду с качественным определением «важный» содержит и другие серии зафиксированных продолжений:

...то, что наиболее ценно (6 случаев),

...ценится превыше всего (10 случаев),

...дороже, чем все золото мира (4 случаев).

Сперва эти 20 случаев благодаря множеству идентичных выражений оказываются редуцированными к одному списку, состоящему из 3 примеров. Затем каждый случай может быть разделен на 2 сегмента. Первые сегменты:

то, что наиболее,

больше всего,

больше, чем все золото мира –

выступают как стилистические переменные одного элемента значения (на данном уровне анализа не нужно выяснять, идет ли речь об одной семеме или семном сочетании), что можно назвать «превосходностью» (superlativité). Вторые сегменты:

является ... ценным,

ценится,

стоит,

в свою очередь, сравнимы благодаря сближению их определений и все вместе содержат семное содержание «оценка» (на этом уровне редуцирования нет необходимости в более развернутом семном анализе). Затем достаточно преобразовать выявленное таким образом семное содержание в качественное определение (придав ему тем самым форму, соответствующую норме) и рассматривать семный элемент «превосходность» как аспект этого качественного определения: о вследствие этого редуцирования квалификативная семема может быть зафиксирована и введена в семантическую речь в форме: «доступность оценке» (а: «превосходность»).

Источник: Греймас А.-Ж. Структурная семантика: Поиск метода / перевод с французского Л. Зиминой. М.: Академический Проект, 2004. С. 230-233. («Концепции»).

Задание: Прочитайте фрагмент текста и ответьте на следующие вопросы: *Каково назначение процедуры редуцирования? Какие способы простого редуцирования вам известны? Чем простое редуцирование отличается от редуцирования синтаксических эквивалентностей и редуцирование семных эквивалентностей? Ознакомьтесь с описанием процедуры сложного редуцирования:*

1. Редуцирование образного.

2. Гипотаксинеское и гипертаксическое редуцирование.

3. Редуцирование функций к качественным определениям.

В чем разница между этими типами? Почему тестируемые испытывали затруднения, устанавливая различия в предложенных им формулировках?

5. Теория различий

Titscher S. Das Normogramm Ein Methodenvorschlag zur Gruppen- und Organisationsforschung 2. Der Erhebungsvorgang

Bevor das Normogramm eingesetzt werden kann, dh. die eigentliche Erhebung stattfindet, sind erfahrungsgemäß zumindest drei Schritte sinnvoll, meist auch notwendig:

1. Die Herstellung von Situationen, in der die Gruppe Gelegenheit hat, das Verhalten der Mitglieder bewußt zu beobachten. Damit soll ein Rahmen für Interaktionsszenen geschaffen werden, in dem es möglich wird, Art und Weise des wechselseitigen Umganges zu reflektieren.

2. Eine weitere Einübung in die Beobachterposition erfolgt durch die Aufforderung (im Anschluß an eine Gruppenarbeit), konkrete Beispiele für fördernde und für störende Verhaltensweisen zu benennen und in der Gruppe zu diskutieren. Beide Schritte zielen darauf ab, die Gruppe für soziale Prozesse und nach Möglichkeit für den Zusammenhang zwischen Regeln und aktuell ablaufenden Handlungen zu sensibilisieren. Normen provozieren zwar konkrete Verhaltensweisen, sie sind aber nicht nur nicht direkt beobachtbar, sondern auch deshalb schwer zugänglich, weil normkonformes Verhalten unauffällig ist, eben „normal“. Diesem Abschnitt im Erhebungsdesign liegt die Annahme zugrunde, daß Normen als selbstverständliche, selten aber als bewußte Verhaltenssteuerungen angesehen werden und ihre Wirksamkeit meist erst nach dem Ereignis einsichtig wird, also wenn man nachdenkt (s. dazu etwa Cicourel 1970: 282 ff. und die unten in 3.1 zitierte Aussage von Hare 1962: 24). Das Arrangement von Interaktionsepisoden, die von beobachtenden Gruppenmitgliedern nachträglich (durch Feedback zur Art und Weise des wechselseitigen Umganges, also zum Prozeß, nicht primär zum Inhalt der Diskussion) kommentiert werden, soll das Bewußtsein für die Wirksamkeit verhaltenssteuernder Regeln (auch jenseits des Falles einer Normverletzung) erhöhen. Dieser Designabschnitt wirkt dann nicht willkürlich, wenn man teilnehmergerechte und dem Setting entsprechende Übungen einsetzt; also etwa Aufgaben, die für die Einübung in die Beobachtung von Sitzungs- oder Diskussionsverläufen eine alltagspraktische Bedeutung haben.

3. Vor Beginn der eigentlichen Erhebung ist auch noch eine Verständigung über Normen erforderlich, um in der Gruppe eine gemeinsame Vorstellung vom Begriff und seinen konkreten Erscheinungsformen anzuregen. In diesem Abschnitt kommt es auf vier Aspekte an: (a) Eine Definition von Nor-

men in der Sprache der Anwesenden zu erarbeiten und dabei insbesondere (b) die Unterschiede zwischen häufig auftretenden und regelmäßig-normgeleiteten Handlungen zu klären, sowie zwischen Aussagen über wünschenswertes Verhalten (im Sinne von Wunschvorstellungen) und real erwarteten, eventuell einklagbaren Handlungsweisen; (c) den Stellenwert von Normen für die Regelung von Binnen- und Umweltbeziehungen zu diskutieren; (d) die Teilnehmer dazu anzuregen, die theoretischen Perspektiven mit Beispielen aus ihrer eigenen Lebenswelt zu verknüpfen. Die Funktion dieses Abschnittes besteht also darin, die wesentlichen Elemente der Typisierung des Soziologen (Kernbereiche der Normdefinition) verständlich zu machen und eine Annäherung zwischen diesem abstrakten Konzept, den teilnehmereigenen Typisierungen und ihren Alltagserfahrungen zu erreichen. Man kann auch sagen, daß dieser Abschnitt darauf abzielt, mit der Gruppe eine valide Operationalisierung des Normbegriffes zu erarbeiten. Die Präzisierung dieser drei Schritte ist jeweils in der konkreten Situation zu adaptieren. So werden etwa Notwendigkeit und Möglichkeit der Schaffung von Beobachtungssequenzen von zwei Faktoren bestimmt: der Erhebungssituation (etwa dem Anlaß, Thema bzw. Rahmen der Zusammenkunft, dem Ausmaß der von außen vorgegebenen Strukturierung, der Beziehung zwischen Intervenient und Gruppe) und der Geschichte der Gruppe (ihrer bisherigen Dauer, dem momentan gegebenen Entwicklungsstadium, dem Ausmaß an wechselseitiger Vertrautheit bzw. dem Institutionalisierungsgrad etc.). Da Normen Verhalten in ganz bestimmten und wiederkehrenden Situationen typisieren, sollten im Rahmen des Erhebungsvorganges unterschiedliche Interaktionsepisoden beobachtet werden können. Bei der Verständigung auf eine Normdefinition bereitet meist die Unterscheidung von Wünschen und Regeln die größte Schwierigkeit. Erschwert wird diese Differenzierung dadurch, daß negative Sanktionen bei nicht-formalisierten Gruppennormen als Kriterium nicht greifen. – Eine entsprechende Diskussion dieses Aspektes findet sich bei Hopf (1978: 242 ff.). Diese Vorbereitungen bewegen sich noch auf der Mikroebene (s. Abbildung 1) und sind die Basis für die eigentliche Erhebung, die in zwei Abschnitten und frühestens einen Tag nach dem vorangehenden Schritt erfolgt:

4. Zunächst werden in selbstformierten Teilgruppen Annahmen darüber aufgestellt, welche Normen in der Gesamtgruppe existieren. Dieser Schritt ist besonders schwierig, da zwar jede Normierung „an spezifisch vorgestellten Handlungen ansetzen“ muß (Luhmann 1964: 58), von den Gruppenmitgliedern aber eine nicht leicht zu bewältigende Abstraktionsleistung verlangt wird: Sie sollen von beobachteten bzw. Erfahrenen Handlungen auf dahinter liegende Normen schließen. Die vorgeschaltete Erarbeitung in selbstgewählten Teilgruppierungen soll zum einen der Tatsache Rechnung tragen, daß die Aufdeckung des Regelsystems, also auch der Interessen, von kaum einem der Beteiligten zunächst als lustvolles Unterfangen auf gefaßt wird und eher in Zu-

sammenarbeit als in Einzelarbeit zu bewältigen ist. Zum anderen muß der verständlichen Versuchung, die individuellen Erwartungen als Gruppennorm auszugeben, eine Arbeitsform entgegengesetzt werden, die das Denken in Gruppenkategorien erleichtert.

5. Die Feststellungen dieser Teilgruppierungen werden der Gesamtgruppe in Form von Normenlisten präsentiert und miteinander verglichen. Bewährt hat sich, daß in diesem Schritt – natürlich erst nach den Vorstellungen der anderen Teilgruppen – auch die außenstehenden Beobachter (Trainer/Forscher) die ihrer Meinung nach in der Gruppe wirksamen Normen vorlegen und zur Diskussion stellen. Diese Maßnahme aktiviert zwar genau die Autoritätsthematik, kann aber den notwendigerweise gegebenen „blinden Fleck“ beider Parteien bis zu einem gewissen Grad verringern. In diesem Abschnitt des Verfahrens ist die Erkenntnis wichtig, daß Gruppen keineswegs über ein allgemein geteiltes Normenset verfügen, sondern eher Konsens darüber besteht, „dass Konflikte oder Meinungsverschiedenheiten im Hinblick auf normative Regeln existieren“ (Cicourel 1973: 172). Man handelt sich damit die Moderation eines relativ langen Diskussionsprozesses ein, in dem aus der Gesamtheit der vorliegenden Regeln jene Normen ausgewählt werden, die von der Gruppe als typisch für die Gruppe angesehen und als solche allgemein akzeptiert (nicht abgestimmt) werden. Diese beiden Schritte (vier und fünf) unterscheiden sich auch insofern von den meisten Erhebungsvorgängen zur Untersuchung von Normen, als sie nicht bei Einzelaussagen (z.B. in Interviews oder Fragebögen) ansetzen, sondern ein diskursives Design bzw. eine spezielle Form der Gruppendiskussion darstellen. Dem Vorgehen liegt einerseits der Versuch zugrunde, die Gruppenebene zu erfassen, also das theoretisch unhaltbare, praktisch aber übliche Vorgehen zu vermeiden, durch Addition von Einzelmeinungen Aussagen über Gruppenphänomene zu generieren. Andererseits wird der Aufwand von der Hoffnung getragen, mit diesem Verfahren den Ausschnitt der den Teilnehmern zugänglichen konstitutiven Regeln zu vergrößern. Wie an dem in der Folge referierten Beispiel zu sehen sein wird, führt u.a. dieser Erhebungsweg zu Ergebnissen, die einige der gängigen Behauptungen über Normen differenzieren könnten.

6. Der letzte Teil des Normogramms besteht darin, daß die Teilnehmer aufgefordert werden, zu jeder der in das endgültige Set aufgenommenen Norm anzugeben, welches Gruppenmitglied diese Regel in besonderem Maße repräsentiert. – Hier findet also erstmals ein Wechsel von der Systemebene (Gruppenregeln) zur Mikroebene (der gegenseitigen Bewertung) statt; in der quantitativen Analyse wird dann von diesen Daten wieder auf die Gruppenebene geschlossen. – Im Anschluß daran werden die Nennungen in einer Matrix veröffentlicht. Diese Tabelle erfaßt (meiner Praxis zufolge) nur die von jeder Person pro Norm erhaltenen Wahlen; sie ist für die anschließende Besprechung der Ergebnisse erforderlich. Damit ist der in Abbildung 2 skizzierte Prozeß abgeschlossen. Ein gutes Ende gelingt auch meist; Abbrüche sind aber zu er-

warten, wenn der Forscher den Prozeß schlecht steuert und/oder das Instrument zu einem inadäquaten Zeitpunkt einsetzt, d.h. die Gruppe überfordert. Im günstigen Falle hat man folgende Situation: Die Gruppe ist für die Bedeutung von Normen sensibilisiert und hat quasi eine kurze Beobachterschulung hinter sich, sie hat die ihrer Meinung nach geltenden Normen formuliert, jedes Mitglied hat für jede Norm Repräsentanten benannt. Zusammenfassend kann man den gesamten Ablauf auch als Operationalisierung einer Annahme ansehen, die Coleman (1991: 316) so formuliert: „Die Emergenz von Normen ist in mancherlei Hinsicht ein prototypischer Mikro-Makro-Übergang, weil der Prozeß in individuellen Handlungen seinen Ursprung nehmen muß, die Norm selbst jedoch eine Eigenschaft der Systemebene ist, die die weiteren Handlungen von Individuen beeinflusst...“

Источник: Titscher S. Das Normogramm Ein Methodenvorschlag zur Gruppen- und Organisationsforschung // Zeitschrift für Soziologie, Jg. 24, Heft 2. April 1995, S. 115-136. S. 117-119.

Задание: Прочитайте фрагмент текста и ответьте на следующие вопросы: *Какие шаги нужно предпринять прежде, чем использовать нормограмму? Можно ли считать данные шаги универсальными, или требуется их адаптация к каждой конкретной ситуации? Что в процедуре понимается под «нормами»? Назовите аспекты нормы. Как организуются процедуры взаимодействия в группе и обратная связь? В чем заключается сложность этапа, на котором в самоформирующихся подгруппах выдвигаются предположения о том, какие нормы существуют в общей группе? Поясните, как осуществляется переход от системного уровня (групповые правила) к микроуровню (взаимная оценка)?*

6. Этнометодология

Гарольд Гарфинкель. Что такое этнометодология? 1. Во всей полноте конкретного есть порядок.

Согласно всемирному движению социальных наук, его установленному канону библиографий в конкретике вещей нет порядка (Garfinkel, 1988). Исследования, предпринимаемые в рамках движения социальных наук, совершенно очевидно не справляются с безнадежно условными и зависимыми от конкретных обстоятельств многообразными деталями повседневной жизни – со всей полнотой конкретного, с многообразием, с полноценностью. Для преодоления этого социальные науки выработали политику и методы формального анализа. Согласно этим методам конкретные детали повседневной жизни пересматриваются в качестве деталей аналитических приемов и методов, которые обеспечивают использование этих приемов. Они пересматривают обусловленность обыденной жизни таким образом, что порядок может быть выставлен на обозрение

аналитически. Это по сути своей – эмпирическая демонстрация. Детали, обнаруженные в модели, раскрывают существенные, повторяющиеся инвариантные характеристики и представляют собой феномены формально аналитического теоретизирования. Каталог этнометодологических изысканий состоит из примеров противоположного характера. В самом деле, по большей части порядок присутствует в действиях обыденной жизни, взятых во всей их конкретности, т. е. в их неизменной процессуальной последовательности и связности упорядоченных субстантивных феноменальных деталей, не теряя при этом целостности. И это очевидно. В каждом конкретном случае бессмертное обыденное общество – это удивительный зверь. Как в каждом конкретном случае оно оказывается собранным воедино самоочевидным образом? Имеющиеся сегодня в наличии основные формально-аналитические приспособления, уделяющие пристальное внимание применению, структуре и распространению общего репрезентационного теоретизирования (например, моделей), при столь же квалифицированном техническом их применении выполняют свою работу, теряя при этом из вида сам исследуемый ими феномен. Задействованные обыденно-конкретные организационные феномены в контексте упорядоченных в структуры феноменальных деталей – это звучит странно. Бессмертное обыденное общество – странно. Странно? А что, собственно, здесь странного? Представьте, что бессмертное обыденное общество самоочевидно в каждом конкретном случае, очень просто производится и очень просто опознается при помощи уникально адекватной компетенции, самой обыкновенной компетенции, всеми и каждым. И все же, несмотря на все это, всем и каждому его трудно описать в процессе. Описанное в процессе, в каждом конкретном случае, оно ускользает. Поэтому его можно только открывать заново. Оно невообразимо. Его невозможно вообразить, но только каждый раз открывать заново, обнаруживать в каждом конкретном случае. В отсутствие этого только Бог знает, как оно оказывается собранным воедино. Еще более странно вот что: поскольку Бог безмолвствует, формальные аналитики, используя привилегию универсального наблюдателя и трансцендентального аналитика, не знаю, почему, но таки знают, что не должны молчать. И еще странно вот что. То, как бессмертное обыденное общество собрано воедино, включает в себя и воплощенную формально-аналитическую работу, уделяющую пристальное внимание структуре и распространению общего репрезентационного теоретизирования. Нет ничего удивительного в том, что эта работа тоже является задействованной деталью в бессмертном обществе, которое она изучает и о котором учит. В движении социальных наук работа по описательному анализу прodelывается общим теоретизированием. Навыки этой работы везде сопровождаются любопытными несоответствиями. Они хорошо известны

и даже открыто признаются. Они заключаются в том, что из-за тех же самых процедурных навыков, которые используются для тщательного описания феномена, он оказывается потерян. Более того, процедура общего репрезентационного теоретизирования замещает задействованные наглядные детали бессмертного обыденного общества набором знаков. Формально-аналитическая процедура игнорирует задействованные, неопосредованные, непосредственно и одновременно наблюдаемые детали бессмертного обыденного общества. И поэтому у аналитиков остается только один выход – для того, чтобы поддерживать свои аналитические предприятия по тщательному описанию, способному продемонстрировать наличную совокупность их обычных действий, аналитики должны стать интерпретаторами знаков. Последовательно исполняя эту процедуру, они затем утверждают, что интерпретации неизбежны. Они говорят, что структурирование и интерпретация «индикаторов, знаков, меток и символов» – это то, что неизбежно должны делать социологи и социальные ученые, чтобы исполнять свою работу по изучению обыденного общества.

Этнометодология не занимается интерпретацией знаков. Она не является предприятием по интерпретации. Задействованные локальные практики – это не тексты, которые символизируют «смыслы» или события. Они в своих деталях тождественны самим себе и не репрезентируют еще что-либо. Наблюдаемые повторяющиеся детали обыденных повседневных практик конституируют свою собственную реальность. И эта реальность изучается в непосредственных деталях, а не как некая обозначенная реальность.

Источник: Гарфинкель Г. Что такое этнометодология? / пер. с англ. С. П. Баньковской // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11, № 3. С. 144-154.

Задание: Прочитайте фрагмент текста и ответьте на следующие вопросы: *Какую роль в социальных науках играют методы формального анализа? Что значит выражение «в конкретике вещей нет порядка»? Чем отличается этнометодология от других направлений социологии? Чем примечательно, с точки зрения исследования, «обыденное общество»? Какое отношение процедура интерпретации имеет к этнометодологии?*

7. Критический дискурс-анализ

Norman Fairclough. Analysing Discourse Textual analysis for social research

7 Discourses

The identification and analysis of discourses is now a preoccupation across the humanities and social sciences. Foucault (1972, 1984) has been a

decisive influence. Commenting on his own use of the word ‘discourse’, he writes:

I believe I have in fact added to its meanings: treating it sometimes as the general domain of all statements, sometimes as an individualizable group of statements, and sometimes as a regulated practice that accounts for a number of statements.

(Foucault 1984)

The analysis of discourse for Foucault is the analysis of the domain of ‘statements’ – that is, of texts, and of utterances as constituent elements of texts. But that does not mean a concern with detailed analysis of texts – the concern is more a matter of discerning the rules which ‘govern’ bodies of texts and utterances. The term ‘discourse’ is used abstractly (as an abstract noun) for ‘the domain of statements’, and concretely as a ‘count’ noun (‘a discourse’, ‘several discourses’) for groups of statements or for the ‘regulated practice’ (the rules) which govern such a group of statements. Foucault’s work has been taken up in many different theories and disciplines, producing a rather bewildering range of overlapping and contrasting theorizations and analyses of ‘discourses’ (Dant 1991, Macdonell 1986, Mills 1997).

I see discourses as ways of representing aspects of the world – the processes, relations and structures of the material world, the ‘mental world’ of thoughts, feelings, beliefs and so forth, and the social world. Particular aspects of the world may be represented differently, so we are generally in the position of having to consider the relationship between different discourses. Different discourses are different perspectives on the world, and they are associated with the different relations people have to the world, which in turn depends on their positions in the world, their social and personal identities, and the social relationships in which they stand to other people. Discourses not only represent the world as it is (or rather is seen to be), they are also projective, imaginaries, representing possible worlds which are different from the actual world, and tied in to projects to change the world in particular directions. The relationships between different discourses are one element of the relationships between different people – they may complement one another, compete with one another, one can dominate others, and so forth. Discourses constitute part of the resources which people deploy in relating to one another – keeping separate from one another, cooperating, competing, dominating – and in seeking to change the ways in which they relate to one another.

Levels of abstraction

In talking about discourses as different ways of representing, we are implying a degree of repetition, commonality in the sense that they are shared by groups of people, and stability over time. In any text we are likely to find many different representations of aspects of the world, but we would not call each separate representation a separate discourse. Discourses transcend such con-

crete and local representations in the ways I have just suggested, and also because a particular discourse can, so to speak, generate many specific representations.

But discourses differ in their degree of repetition, commonality, stability over time, and in what we might call their ‘scale’, i.e. in how much of the world they include, and therefore in the range of representations they can generate. As in the case of genres (see chapter 4), it makes sense to distinguish different levels of abstraction or generality in talking about discourses. For instance, there is a way of representing people as primarily rational, separate and unitary individuals, whose identity as social beings is secondary in that social relations are seen as entered into by pre-existing individuals. There are various names we might give to this discourse – for instance, the individualist discourse of the self, or the Cartesian discourse of the subject. It has a long history, it has at times been ‘common sense’ for most people, it is the basis of theories and philosophies and can be traced through text and talk in many domains of social life, and its ‘scale’ is considerable – it generates a vast range of representations. On a rather less general, but still very general, level, we might identify in the domain of politics a discourse of liberalism, and within the economic domain a ‘Taylorist’ discourse of management. By contrast, in Fairclough (2000b) I discussed the political discourse of the ‘third way’, i.e. the discourse of ‘New Labour’, which is a discourse attached to a particular position within the political field at a particular point in time (the discourse is certainly less than a decade old).

Example 9 is taken from a management ‘guru’ book which is the focus of Chiapello and Fairclough (2002). The background to that paper is the analysis by Boltanski and Chiapello (1999) of what they call the ‘new spirit of capitalism’ – or the ideology of what I have been calling new capitalism. Their analysis is based upon management texts rather like Example 9, and the objective of my paper with Chiapello was to see how their ‘new sociology of capitalism’ could be enhanced by using critical discourse analysis, allowing a more detailed account of how the ‘new spirit of capitalism’ is textured in management texts. We might see the ‘new spirit of capitalism’ as a new discourse which has emerged from combining existing discourses. Here is a brief illustration (not included in Example 9) of how such combinations are textured:

Seven classic skills are involved in innovation and change: tuning in to the environment, kaleidoscopic thinking, an inspiring vision, coalition building, nurturing a working team, persisting through difficulties, and spreading credit and recognition. These are more than discrete skills; they reflect a perspective, a style, that is basic to e-culture.

Источник: Fairclough N. *Analysing Discourse. Textual analysis for social research.* New York. This edition published in the Taylor & Francis e-Library, 2004. P. 123-127.

Задание: Прочитайте фрагмент текста и ответьте на следующие вопросы: *Какова роль Мишеля Фуко в разработке понятия «дискурс»? Какие уровни анализа дискурса выявляет Фэркло? Отличаются ли представления о дискурсе у Фуко и Фэркло? Что означает категория «ментальный мир»? Как связаны дискурс и мир, который представляет дискурс? Какое отношение дискурсы имеют к процессу взаимодействия между людьми? Какие типы и примеры дискурсов выделяет Фэркло? Охарактеризуйте их, назовите критерии для типологии.*

8. Функциональная прагматика

Konrad Ehlich Funktional-pragmatische Kommunikationsanalyse Ziele und Verfahren

A. Kommunikation, Sprache, Sprach analyse

1. Der Terminus >Kommunikation< – seiner Herkunft nach unerforscht und in seiner Verwendung inzwischen auf verschiedene Disziplinen, aber auch weit in die alltägliche Sprache hinein übertragen – ist theoretisch nicht eindeutig und bedarf der Erläuterung. In der neueren Diskussion ist er vor allem als Vehikel einer speziellen Gesellschaftstheorie prominent geworden, die eine philosophische Grundlegung des menschlichen Handelns gerade aus der Kommunikation heraus zu entwickeln intendiert (Habermas). Hier wird das Verhältnis von Kommunikation, Interaktion und Arbeit thematisiert, und durch eine Auflösung des Zusammenhangs von Arbeit und Interaktion wird die Basis für jenen Fundierungszusammenhang zu legen versucht. Demgegenüber sieht die funktionale Pragmatik eine ihrer wichtigen Aufgaben gerade darin, den engen Zusammenhang von Arbeit, Interaktion und Kommunikation und das systematische Hervorgehen der Kommunikation aus den Prozessen von Produktion und Reproduktion zu rekonstruieren. Kommunikation ist eine spezifische Form der Interaktion. Interaktion ist eine wesentliche Erscheinungsweise menschlicher Handlungen. Die kommunikative Qualität menschlicher Aktion widerspricht dem Schein von Solipsismus und Individualismus, der in der theoretischen Bestimmung von Aktion und oft auch von Interaktion auf der Grundlage von gesellschaftlichen Abstraktionsprozessen, die im Resultat getilt erscheinen, häufig in den Sozialwissenschaften unterstellt werden.

2. Kommunikation ist weiter als Sprache. Kommunikation umfaßt biologisch-anthropologische Aspekte in der Gattungs- und in der individuellen Reproduktion. Sprache tritt in diesen Zusammenhang ein und wird zum sicher wichtigsten Kommunikationsmittel. Alle komplexeren Kommunikationen, insbesondere die, die die gesellschaftliche Organisation des Lebens betreffen, beziehen Sprache ein. Das System der Sprache ist eine qualitativ veränderte Form der Kommunikation gegenüber dem System der Schreie, das anthropologisch weitgehend determiniert und dessen Anwendung auf bestimmte Teil-

bereiche der Kommunikation eingeschränkt ist. Neben dem System der Schreie steht die nonverbale Kommunikation, die freilich schon der Sprache zugehört und ein auf die vokale Sprache teils subsidiär, teils komplementär bezogenes System ist. Aus dem System der Sprache leitet sich eine spezielle mentale Operationalität ab. Dieser Zusammenhang ist noch immer sehr unzureichend erforscht. Eine Sprachanalyse, die sich von ihm jedoch prinzipiell zu distanzieren versucht, verliert einen zentralen Untersuchungsbereich aus dem Blick. Alle unterschiedlichen Systeme der Kommunikation sind gesellschaftliche Systeme. Dies hat allgemeine und besondere Konsequenzen für die Sprachanalyse, Konsequenzen, von denen die Sprachwissenschaft jedoch weitgehend zu abstrahieren versucht.

3. Die neuere linguistische Forschungsgeschichte stellt sich als ein Prozeß dauernder Einengung dar. »Sprache« gerät zu einer immer spezielleren Auswahl aus dem Phänomenbereich

Источник: Ehlich K. Funktional-pragmatische Kommunikationsanalyse Ziele und Verfahren S. 127-143 // Verbale Interaktion: Studien zur Empirie und Methodologie der Pragmatik / hrsg. von Dieter Flader. Stuttgart: Metzler, 1991. 246 s.

Задание: Прочитайте фрагмент текста и ответьте на следующие вопросы: *Почему «коммуникация» является важным предметом социальных и гуманитарных исследований? Чем объясняется спорность данного термина и разнообразие его трактовок? Как можно определить термин «коммуникация»? В чем заключается специфика интерпретации коммуникации в терминах функциональной прагматики? Каковы особенности интерпретации коммуникации посредством социальных наук? Можно ли сказать, что коммуникация и взаимодействие – синонимы? Какова роль психических процессов в процессе общения? Дайте определения понятиям язык, общение, коммуникация.*

9. Этнография

Hammersley M., Atkinson P. Ethnography. Principles in practice Artefacts

Just as ethnographers can sometimes overlook the literate quality of many social settings, they often seem to ignore the role of material artefacts. While the rise in studies of material culture has brought some of the relevant issues to the fore, there remains a tendency for material goods and objects to be neglected in ethnographic work, being left within a circumscribed boundary of specialist interests. Our (all too brief) account here is intended merely to remind ethnographers that the 'fields' in which they conduct fieldwork are populated not only with social actors, but with 'things' of many sorts.

Of course, the ethnographic gaze has encompassed material culture since the earliest days. Malinowski's classic anthropological research among the Trobrianders included a close reading of the building of a canoe, and how the practical construction work simultaneously evoked and aligned cooperative social relations. Likewise, his account of reciprocity and exchange relationships in the kula system necessarily involved some attention to the material goods that are circulated among exchange-partners across the archipelago. However, this focus on material artefacts is not very common in presentday ethnographic studies.

Rather than treating the analysis of such artefacts as a separate domain, we wish to stress that material goods, objects and traces need to be analysed in their broad ethnographic contexts. Moreover, the ethnography of everyday life demands attention to its material features, and how social actors engage with physical things. This is much more than just applying attention to physical surroundings and material context. There are many social phenomena that are impossible without the use of material goods. There are many social relationships that are crystallized and embodied in material objects. There are many forms of work that necessarily imply the competent and skilled manipulation of physical resources, whether as an official part of the job or in the production of 'homers', artefacts for personal use (Anteby 2003).

For instance, Atkinson's publications on haematologists highlight some of the material work that goes into the production of medical facts and opinions. Haematologists spend a lot of time talking about their patients, and transforming those patients into 'cases', 'opinions' and 'diagnoses' (Atkinson 1995). But their work is not just accomplished through talk. They also have to manipulate the physical traces of the body: the blood and bone-marrow have to be collected and read for signs of disease. This involves their physical manipulation, through techniques such as staining, in order to render them visible and legible. The preparation of a slide for microscopic inspection demands a certain physical and perceptual dexterity, as does use of the microscope itself. The skilful activities of inspecting physical traces of peripheral blood or bone-marrow are embedded in the exchange of talk between professional colleagues, or in teaching encounters. Objects, traces, skills and talk are mutually implicated, and the ethnography of professional knowledge-production has to take account of them.

These observations in a medical setting parallel a more general interest in ethnographic studies of scientific sites, such as laboratories and scientific networks. While a great deal of the sociology of scientific knowledge has been disproportionately concerned with the cultural-cognitive aspects of scientific controversy and discovery, some studies have explicitly incorporated an interest in the material circumstances of scientific work. Actor-network theory takes such an interest to an extreme (occasionally absurd) length. It makes no princi-

pled distinction between human and material actants within a complex of interrelationships. Hence, technical equipment can be analysed in terms of the theories of knowledge it embodies, and the active part it plays in shaping scientific knowledge. However, it is not necessary to engage in fully fledged actor-network theory in order to recognize the significance of materials in the production of scientific and technological knowledge. The ethnographer in this field needs to acquire some degree of technical expertise and an understanding of how material artefacts are made and used. This includes an appreciation of the physical qualities of things. A contemporary oral history of the Moog synthesizer, which played a significant part in the development of rock music, includes an appreciation of its technical qualities as well as the biographical relations in which it was embedded (Pinch and Trocco 2002). Ethnography and the archaeology of the present also converge in the analysis of computing and information technology (Finn 2001; English-Lueck 2002).

The ‘thing-ness’ of things in their material and social contexts needs to be understood by ethnographers. We are attentive to the nuances of social interaction, and we devote a considerable amount of time and effort to the analysis of social action. We need to give equally appropriate attention to things. They have material qualities, based on their physical composition, they have surface texture, shape and colour. Ethnographers have not been particularly good at exploring the significance of appearance in the material world about them. The social worlds that many of them describe have been oddly empty spaces, with little or no attention paid to the physical surroundings. Those ethnographic worlds are often flat and monochrome, in that aesthetic qualities, such as colour, are ignored. Yet, if we want to make sense of many social worlds, we ought to take account of how they are physically constituted. It would, for instance, seem odd to describe work in a modern office setting without paying heed to its physical layout (walled rooms or open plan, number of floors, connections to other buildings, etc.), its colour schemes, its furnishings and the like. Such places are designed and their design embodies corporate interests and implicit values. These features both constrain the social relations of work in distinctive ways and are resources that are used and even ‘redesigned’ by workers.

Atkinson’s (2006a) ethnography of the Welsh National Opera Company gives central attention to several aspects of its material context. The production and performance of an opera depend not just on singing and acting, and the key features of an opera go beyond the work of the director and the conductor. The realization of music theatre involves the creation of material circumstances, such as the design and construction of the set. Moreover, once the set has been created, it in turn poses physical constraints on but also provides material opportunities to producers and performers. Atkinson’s monograph includes graphic accounts of how performers had to grapple (literally as well as meta-

phorically) with recalcitrant aspects of the set: walls that move unpredictably (Simon Boccanegra), or boats that are difficult to manhandle (Peter Grimes). Atkinson (n.d.) writes about how the props department in the opera company used their craft skills to engage in ‘bricolage’ to create the physical objects required for a new production. This department was also a physical archive of past productions, and a source of situated ‘ethno-archaeology’ through which the past achievements of the opera company could be traced. Individual pieces that had required particular ingenuity for their construction, or that have particular aesthetic value, are treasured by the props department as trophies of their own past ‘operatic’ triumphs.

Any theatrical performance, not least that of the opera, depends on material objects. However, as Erving Goffman showed many years ago, we all depend upon ‘props’ of various kinds in more mundane settings. Furthermore, there are ethnographic accounts that are explicitly focused on the collection and display of material artefacts. Macdonald’s (2002) ethnography of London’s Science Museum is an excellent case in point. She narrates the processes that went into the creation of a major museum exhibit on food. Such ethnographic examinations of the curating and display of material goods do more than documenting what happens in such esoteric places as museums and art galleries – important though those topics are in their own right. They also draw attention to more mundane aspects of material culture. The collection and display of objects is an important feature of mundane home cultures, for instance. Homes can be thought of as having ‘museum-like’ qualities, in that individual memorabilia or collections of objects can be self-consciously displayed. Hurdley’s (2006, 2007) multimedia ethnography of mantelpieces in British homes is a useful case in point. The mantelpiece – the traditional structure over an open fireplace, still incorporated in modern homes that have central heating – is a key place for the display of ornaments, gifts, photographs and the like. There is a situated aesthetic that informs many of these displays, and the mantelpiece arrangement is often a focus of the living room. Moreover, the objects themselves embody their owners’ memories: memory is not a mental state from this perspective, but is inscribed in material objects, and in the autobiographical narratives that they evoke. Mantelpiece objects can also embody the personal ties and mutual obligations of gift relationships. A deceptively trivial space such as the mantelpiece thus provides a microcosm of everyday domestic, aesthetic and interpersonal arrangements. The homespun example of the mantelpiece also directs ethnographic attention towards the more self-conscious cultural phenomenon of ‘collecting’ art and other material artefacts (see Painter 2002; Belk 1995; Pearce 1994).

The physicality of social phenomena can be extended to incorporate an appreciation of the built environment and physical space. While it is by no means a universal failing, it is undeniable that many ethnographic accounts

seem to lack a sense of places and spaces. This is not just a matter of putting things into a 'context'. Rather, we ought to pay serious attention to the material circumstances that constrain social activity, how a sense of place is reflected in individual and collective identities, and how places are used by social actors, just as they use any material and symbolic resources. There are, of course, some clear examples that can be drawn on for inspiration. Pierre Bourdieu's (1979) classic analysis of the Kabyle house is a case in point. He analyses the house not merely as a physical locus of everyday life, but also as a site of symbolic ordering.⁶ In a similar vein, anthropological accounts of Mediterranean societies stress the significance of the house, and its relationship to the street, as a physical coding of respectability – especially as regards the women of the household – and as an affirmation of strongly differentiated gender roles.

The house as a physical embodiment of identity, and its material decoration, are explored by Gregory (2003) in her exploration of householders' aesthetic work on late Victorian houses. These include the house-owners' need to purify the house of traces of previous occupants (carpets and soft furnishings, décor and colour schemes, bathroom suites and fittings etc.), often expressed in quite violent terms ('ripping out' fireplaces, for instance). The material decoration and furnishing of the house are not simply backdrops to the everyday performance of identity and biography. They are deeply implicated in the joint construction of a household by (for instance) couples who transform an older house into their own domestic space. These issues of personal identity are often informed by a sense of the identity of the house itself: the 'authenticity' of the material fabric of an older house is an important aspect of such reconstruction. Fireplaces, doors, windows and other 'features' may – for some house-owners at least – need to be in period if their personal, emotional investment in the house is to be adequately rewarding. These are partly aesthetic judgements, of course. They are also partly reflections of collective taste: in previous generations, the 'modernization' of the home would have been a far more common goal than its restoration. But they are profoundly dependent on the ethno-aesthetic of the social actors themselves, and depend upon the values attached to material goods (see Reid and Crowley 2000; Valis 2003).

The ethnographic appreciation of things should also extend to their creation and manufacture. As we have already noted, the rise of cultural studies and the associated emphasis on material culture have given rise to a rich vein of sources and analytic perspectives that can be drawn into the ethnographic imagination (see Miller 1998, 2001a, 2001b; Buchli 2002). They include the ethnographic analysis of processes of design, an aspect of contemporary material culture that has attracted considerable interest on the part of social scientists. This includes ethnographic analysis of the design process (e.g Henderson 1998; Salvador et al. 1999) and the creation of visual culture itself (Frosh 2003). The same is true of architecture, urban design or the analysis of spaces

and places (e.g. Dodds and Tavernor 2001; Borden 2002; Podalsky 2002; Crowley and Reid 2002; Butler and Robson 2003). We are now more than ever aware of the significance of the 'environment', as simultaneously shaped and shaping in the performance of individual and collective identities.

We repeat here a caveat. We are not referring to these issues simply in the interests of documenting the 'contexts' of social activity. These are not epiphenomenal issues either. Ethnographic research needs to pay close and serious attention to the material goods and circumstances that are integral to the organization of everyday social life. People do not act in a vacuum. Not only do they do things with words, but also they do things with things. The sort of issues that researchers sometimes lump together as 'experience', 'biography' or 'memory' are often embodied in material goods and personal possessions. The performance of work involves a sustained engagement with material means. The enactment of ritual normally involves the manipulation of objects charged with special significance. These and similar kinds of social action all call for a systematic ethnographic attention to the material world. We do not need a separate specialism or subdiscipline of 'material culture' in order to address these issues. On the contrary, they should be incorporated into the fabric of ethnographic inquiry, just as they contribute to the fabric of social life.

Finally, we should note that while physical space and objects have always been important for human behaviour, in recent times the virtual spaces created through fixed and mobile communication devices and the internet have gained increasing significance. While some ethnographers have given much attention to 'online cultures', there has perhaps been rather less awareness of how these virtual spaces shape more ordinary forms of social interaction, how virtual interaction intertwines with that which is face-to-face, and so on (Franklin and Lowry 2001). Here, too, there is a danger involved in specialization, that these issues will be ignored where they are not the main focus of inquiry. Moreover, of course, this is a field of expanding significance.

Источник: Hammersley M., Atkinson P. *Ethnography. Principles in practice*. 3rd edition. 2007. P. 133-137.

Задание: Прочитайте фрагмент текста и ответьте на следующие вопросы: *Какова роль материальных объектов в этнографическом анализе? Назовите классические этнографические исследования, в которых внимание уделялось материальным объектам. Почему в современных исследованиях отсутствует акцент на анализе артефактов? Вы согласны с этим выводом автора? Как социальные явления связаны с материальными объектами? Какова роль разговоров в этнографических исследованиях? Какие примеры из практики Аткинсона приведены в тексте? Что должно меняться в компетенции исследователя при работе с материальными объектами? Что означает выражение «социальный мир как пустое пространство»? Какие современные примеры приводит*

автор, объясняя актуальность обращения к артефактам в рамках этнографического исследования? Чем занимается этноархеология? Какие ученые, кроме Аткинсона, упомянуты в тексте? Каков круг их научных интересов?

10. Объективная герменевтика

Ulrich Oevermann. Fallrekonstruktionen und Strukturgeneralisierung als Beitrag der objektiven Hermeneutik zur soziologisch-strukturtheoretischen Analyse

Jeder, der sich in der Soziologie in der Regel in zäher Auseinandersetzung mit seinem verinnerlichten methodologischen Gewissen auf Fallstudien eingelassen hat, kennt aus leidvoller Erfahrung die beim Diskussionspartner selten ausbleibende Frage danach, wie man denn glaube, von der zwar interessanten und durchaus anregenden Einzelfallbeschreibung zu verallgemeinernden Aussagen gelangen zu können. „How many cases in your cell?“ gilt inzwischen auch außerhalb der sozialwissenschaftlichen Profession als kompetente Testfrage nach der Härte oder Weichheit einer Untersuchung in der sogenannten „empirischen Sozialforschung“.

Einzelfallstudien haben keinen guten Ruf, sie gelten als weich und werden bestenfalls im Explorationsvorzimmer zur mit harten Verfahrenarbeitenden, exakten empirischen Sozialforschung geduldet. Der Anhänger hermeneutischer Verfahren in der Soziologie scheint gegenüber dieser Skepsis sich hoffnungslos in der Defensive zu befinden.

Für ihn ergibt sich der Zwang zur Einzelfallstudie in der Regel schon allein deshalb, weil seine Primärdaten während der Aufbereitung – ganz im Gegensatz zu den reduktiven Aufbereitungsverfahren der quantitativen Forschung explosionsartig an Umfang zunehmen und somit sowohl im Hinblick auf den Zeitaufwand als auch auf den Darstellung- und Begründungsaufwand erhebliche Probleme aufwerfen. An die Analyse vieler Fälle ist dann in der Regel gar nicht mehr zu denken.

Es bleibt als Folge der große Kopfschmerz, wie aus dem zu ungeheurem Umfang angewachsenen Daten und Interpretationsmaterial für nur einen Fall eine griffige, darstellbare und für die Theorieentwicklung bedeutsame Generalisierung gewonnen werden kann. An dieser Stelle herrscht in aller Regel auch bei gutwilligen Forschern Ratlosigkeit, die man sich gegenwärtig nicht selten in der forcierten, exotisierenden Attitüde einer detaillistischen, durch ethnographische und ethnomethodologische Appelle gestützten „FreakSoziologie“ vom Leibe hält.

Die Frage nach der Generalisierbarkeit der Ergebnisse von Einzelfallstudien scheint also von großer Bedeutung zu sein und für die objektive Herme-

neutik ist eine positive Antwort darauf bestandswichtig und ein zentraler Bewährungstest.

Ich möchte in diesem Papier eine Position entwickeln, in der nicht nur aus der Defensive heraus eine Lösung des Problems zaghaft den genannten notorischen Fragestellern vorgeschlagen wird, sondern offensiv die These begründet werden soll, daß Verallgemeinerungen der Ergebnisse von Einzelfallstudien unter zu spezifizierenden Vorkehrungen nicht nurals Strukturgeneralisierung möglich und anderen Verfahren der Generalisierung überlegen sind, sondern daß in der Methodologie der objektiven Hermeneutik durchgeführte Fallrekonstruktionen Strukturgeneralisierungen erlauben, mit denen.

- eine strukturtheoretisch gerichtete soziologische Analyse, auf welchem Aggregierungsniveau des Gegenstandsbereichs soziologischer Forschung auch immer, empirisch adäquat überhaupt erst durchgeführt werden kann;

- eine Synthese der vermeintlich gegensätzlichen strukturalistischen und historisch genetischen Betrachtungsweise in der Soziologie problemlos sich bilden läßt, die zwingend zum Programm eines genetischen Strukturalismus führt, das auch für die gegenwärtig neu aufkommenden evolutionstheoretischen Ansätze in der Soziologie bedeutsam sein kann und;

- eine konsequente und strenge Durchführung der Popperschen Falsifikationslehre in der soziologischen Forschung m.E. überhaupt erst möglich wird.

Bevor eine erste Begründung dieser durchaus starken und waghalsig erscheinenden Behauptungen in Angriff genommen werden kann, sind einige Vorklärungen notwendig, wobei jeweils notgedrungen schon die wesentlichen Argumente zur Begründung und zu den Verfahren der objektiven Hermeneutik als bekannt vorausgesetzt werden müssen.

Zunächst ist kurz in Erinnerung zu rufen, warum die aus der objektiven Hermeneutik folgenden Interpretationsverfahren eine besondere Affinität zur Methode der Einzelfallrekonstruktion aufweisen, ja, im Grunde diese beiden methodologischen Zugriff-sweisen als wesentliche Komponenten einer hermeneutischen Sozialforschung eine Einheit bilden. Von Fallrekonstruktionen wird hier von vornherein in bewußter Absetzung von der Fallbeschreibung gesprochen, die mit beliebigen Methoden und Techniken vorgenommen werden kann. Im Terminus „Fallrekonstruktion“ soll zum Ausdruck kommen, daß es um ein erschließendes Nachzeichnen der fallspezifischen Strukturgestalt in der Sprache des Falles selbst, also um die schlüssige Motivierung eines Handlungsablaufs in Begriffen des konkreten Handlungskontextes geht, und dieses Vorgehen in scharfem Gegensatz zur üblichen subsumtionslogischen Kategorisierung und Klassifikation von primärem Datenmaterial unter vorgefaßte theoretische Kategorien steht.

Das Problem der Operationalisierung von theoretischen Begriffen in der üblichen wissenschaftlichen Konzeption entfällt daher von vornherein. Die Formulierung von operationalen Regeln oder Indikatoren ist allenfalls dort

notwendig, wo es um die abkürzende Subsumtion empirischer Beobachtungen unter theoretische Begriffe geht, deren Bedeutung jedoch, sofern es sich um strukturtheoretische Begriffe handelt, vorab im grundlegenden hermeneutischen Verfahren der extensiven Sinnauslegung von Protokollen, die Fallstrukturen indizieren, expliziert und validiert worden ist. Strukturtheoretische Begriffe stellen in dieser Auffassung Abkürzungsformeln für typische Fallstrukturen oder ihre Teilaspekte dar. Während im subsumtionslogischen Vorgehen ein Fall lediglich „eingeordnet“ wird – als Vorbereitung für die Prüfung von Zusammenhängen zwischen Merkmalsausprägungen, die sich aus den Einordnungen einer Vielzahl von Fällen in eine Mehrzahl von Merkmalsdimensionen ergeben - und diese Einordnungen letztlich dem in den theoretischen Begriffen präsupponierten Wissen nicht mehr Informationen hinzufügen können als jene über empirische Verteilungen von Merkmalskombinationen, wird im objektiv hermeneutischen Verfahren der Fallrekonstruktion die Struktur des im Handlungsprotokoll erscheinenden Falles in der Umgangssprache selbst so extensiv wie möglich und wie nötig als Struktur der Bedeutung des Protokolltextes zur Explikation gebracht.

Источник: Oevermann U. Fallrekonstruktionen und Strukturgeneralisierung als Beitrag der objektiven Hermeneutik zur soziologisch-strukturtheoretischen Analyse. 1981. URL: <http://publikationen.ub.uni-frankfurt.de/frontdoor/index/index/docId/4955>.

Задание: Прочитайте фрагмент текста и ответьте на следующие вопросы: *Какую роль играет процедура реконструкции случаев для объективной герменевтики? Чем точные эмпирические исследования отличаются от герменевтических процедур? Каковы истоки скепсиса, о котором пишет автор? Согласны ли вы с подобными настроениями?*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методы, представленные в пособии, условно разделены на четыре поворота в современном социально-гуманитарном знании. Системообразующим представляется лингвистический поворот, который методологически и мировоззренчески включает в орбиту исследований любой фрагмент культуры, поскольку постмодернистский подход трактует мир как совокупность текстов, подлежащих интерпретации. Разделение методов на четыре блока не означает, что их можно использовать только в рамках выделенных типов источников и применительно к данным научным «поворотам». Однако предполагаем, что возможны соответствующие акценты в процедурах, тем более, если социолог может иметь дело с анализом дискурса, визуального ряда, сознания и когнитивной сферы.

Представленные методы подтверждают тенденцию к расширению сферы социального и, как следствие, обуславливают необходимость подключать разноплановые методики. Общим феноменом, который подлежит изучению в социальных исследованиях, и чаще фигурирует в представленных методах – паттерн поведения. Областью, актуальной для проведения современных исследований с учетом возможностей ученого и апробации междисциплинарных методов и введением в научный оборот новых источников для анализа, представляется Интернет-пространство: социальные сети, сетевые издания, блоги, социальные медиа, комментарии к новостям и другие способы современного человека манифестировать собственное я. Интерпретация данных источников позволит исследователям выйти на проблемы ценностной сферы современного человека и его идентичности.

В пособии представлены методы как объективно-ориентированные, так и субъективно-ориентированные. В первом случае эвристические процедуры связаны с объективным обнаружением анализируемых явлений, во втором – с умением аналитика интерпретировать полученные данные.

Современному ученому необходимо обладать дискурсивной компетентностью и иметь представление о междисциплинарном уровне анализа социальных процессов и явлений. Представленные методы позволяют социологу использовать инструменты для выявления скрытых смыслов и значений. С учетом новых вызовов и усложняющегося общества такие опции обогатят классическую социологию и позволят с разных точек зрения анализировать элементы социальных и социокультурных систем.

Необходимо объективно смотреть на существующие методики, понимать не только область их применения, но и ограничения, которые естественным объективным образом очерчивают возможности исследователя в зависимости от цели, которую он преследует, и от компетенции, которой он обладает.

Во многих методах в качестве сложностей отмечалась включенность исследователя в процесс и прямая зависимость полученных результатов от его навыков, что, как правило, связано с опытом, а значит с необходимостью учиться организовывать и проводить самостоятельные исследования, тренироваться реализовывать отдельные этапы исследования и процедуры.

Представленные методы актуализируют важность последовательного применения каждой из рассмотренных процедур. При этом каждая из них позволяет ученому проявить творчество и авторский подход в логике организации и проведения социального исследования. Большинство обозначенных методов являются не просто методами, а подходами, претендующими на статус крупных методологий междисциплинарных социальных исследований с достаточно пластичными процедурами, позволяющими адаптировать теоретическую базу под конкретный тип исследования, развить у начинающего исследователя социологическое воображение и креативное мышление.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.

2. Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. В. И. Герасимова; сост. В. В. Петрова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. 320 с.

3. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т.: пер. с нем. / сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. Перевод изд.: Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winckelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. Т. I. Социология. 445, [3] с.

4. Водак Р. Взаимосвязь «дискурс – общество»: когнитивный подход к критическому дискурс-анализу // Политическая лингвистика. 2006. № 19. С. 107-116.

5. Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? пер. с англ. Х.: Гуманитарный центр, 2018. 404 с.

6. Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий / перевод с английского Ю. И. Турчаниновой, Э. Н. Гусинского // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 1. С. 44-45.

7. Гарфинкель Г. Что такое этнометодология? / пер. с англ. С. П. Баньковской // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11, № 3. С. 144-154.

8. Грамши А. Тюремные тетради // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi.tetradi.pdf>.

9. Греймас А.-Ж. Структурная семантика: Поиск метода / перевод с французского Л. Зиминой. М.: Академический Проект, 2004. 368 с. («Концепции»).

10. Греймас А. Ж., Фонтаний Ж. Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души: пер. с фр. / предисл. К. Зильберберга. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 336 с.

11. Коллинз Р. Четыре социологических традиции / пер. В. Россмана. М.: Территория будущего, 2009. 320 с.

12. Луман Н. Л. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского. М.: Издательство «Логос», 2004. 232 с.

13. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с. (Серия «Образ общества»).

14. Ньюман Л. Неопросные методы исследования / перевод канд. филос. наук Е. А. Баллаевой // Социс. 1998. № 6. С. 119-129.

15. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

16. Пирс Ч. Некоторые последствия четырех неспособностей // Избранные философские произведения / перевод с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М.: Логос, 2000. С. 48-95.

17. Пропп В. Я. Морфология сказки. Изд. 2-е. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969. 168 с. («Исследования по фольклору и мифологии Востока»).

18. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; пер. с франц. А. Сухотина, С. В. Чистяковой; под общ. ред. М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.

19. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.

20. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса: пер. с англ. Х.: Гуманитарный Центр, 2009. 356 с.

21. Alvarez Valencia J., Waugh L., Michelson K., Do T., Thomas M'Balía. Meaning in texts and contexts. 2013. P. 613-634.

22. Bales R. F. Overview of the SYMLOG System: Measuring and Changing Behavior in Groups // SYMLOG Consulting Group. P. 2-5 URL: <https://symlog.com/Products/Publications/Overview.aspx>.

23. Brünner G., Gülich E. (Eds.) Krankheit verstehen. Interdisziplinäre Beiträge zur Sprache in Krankheitsdarstellungen. Bielefeld: Aisthesis-Verl., 2002. 347 s.

24. Cicourel A., Jennings K., Jennings S., Leiter K., MacKay R., Mehan H., Roth D. Language Use and Schaal Performance. New York, San Francisco, London: Academic Press, Inc., 1974. 368 p.

25. Hilmer B. H., Blubaugh J. SYMLOG in the Communication Classroom: Applications for Small Group Communication Behavior Awareness. 27 p.; Paper presented at the Annual Meeting of the Speech Communication Association (80th, New Orleans, LA, November 19–22, 1994). 27 p.

26. Hirata-Okamoto R., Rangel-Gomez M.G., Guerrero R., Zapata-Garibay R., Rosales S. B. The Leaders across Borders Certification Program – A Systemic Multiple Level Observation of Groups Analysis Approach to Measure Effective Leadership: A Case Study // Frontiers in Education. October 2017. Vol. 2. Article 52.

27. Ehlich K. Funktional-pragmatische Kommunikationsanalyse Ziele und Verfahren S. 127-143 // Verbale Interaktion: Studien zur Empirie und Methodologie der Pragmatik / hrsg. von Dieter Flader. Stuttgart: Metzler, 1991. 246 s.

28. Fairclough N. *Analysing Discourse. Textual analysis for social research*. New York. This edition published in the Taylor & Francis e-Library, 2004. 270 p.

29. Graefen G. *Der Wissenschaftliche Artikel – Textart und Textorganisation*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Lang, 1997. *Arbeiten zur Sprachanalyse / Herausgegeben von Konrad Ehlich*. Band 27. S. 127, 129.

30. Hammersley M., Atkinson P. *Ethnography. Principles in practice*. 3rd edition. 2007. 275 p.

31. Fairclough N. *Discourse and social change*. Oxford, 1992. 259 p.

32. Meyer M., Maier F., Schneider H. *Die agile Kreisorganisation Idylle, Tragödie oder Drama mit Happy End?* 2021. P. 141-147.

33. Meyer M., Millner R., Pennerstorfer A., Vandro P. *Partnership in Times of COVID-19: Government and Civil Society in Austria*. *Nonprofit Policy Forum*. 2021. P. 65-92.

34. Mayring P. *Qualitative Content Analysis. Theoretical Foundation, Basic Procedures and Software Solution*. Klagenfurt, Austria, 2014. 144 p.

35. Oevermann U. *Das Verstehen des Fremden als Scheideweg hermeneutischer Methoden in den Erfahrungswissenschaften // Zeitschrift für qualitative Bildungs-, Beratungs- und Sozialforschung*. 2001. Bd. 2. No. 1. S. 67-92. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/28045>.

36. Oevermann U. *Fallrekonstruktionen und Strukturgeneralisierung als Beitrag der objektiven Hermeneutik zur soziologisch-strukturtheoretischen Analyse*. 1981. URL: <http://publikationen.ub.uni-frankfurt.de/frontdoor/index/index/docId/4955>.

37. Rehbein J. *Multilingualer Sprachenausbau im Krefelder Modell*. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/350668214_Multilingualer_Sprachenausbau_im_Krefelder_Modell.

38. Titscher S. *Das Normogramm Ein Methodenvorschlag zur Gruppen- und Organisationsforschung // Zeitschrift für Soziologie*, Jg. 24, Heft 2. April 1995. S. 115-136.

39. Titscher S. *Entscheidungen: umsetzen Organisatorische, soziale und persönliche Bedingungen für Erfolg*. 2022. 382 s.

Литература

1. Андреева О. Н. *Функционально-прагматическое описание эпистолярного текста (на материале писем в защиту): дис. ... канд. филол. наук / ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»*. Барнаул, 2014. 184 с.

2. Артамонова К. Н. Особенности применения метода обоснованной теории при работе с данными из интернет-источников. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. 93 с.

3. Баньковская С. Видеосоциология: теоретические и методологические основания // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15, № 2. С. 129-166.

4. Басов Н. В., Василькова В. В. Семантические сети социологического знания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 1, Т. 17. С. 112-138.

5. Бердникова И. А. Философская реконструкция сущности критического метода Франкфуртской школы: автореф. ... канд. филос. наук / ГОУ ВПО «Томский государственный университет». Томск, 2007. 19 с.

6. Беспалова Ю. М. Нарратив в социологии: возможности изучения // XVII Международная конференция памяти профессора Л. Н. Кога на «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 20–21 марта 2014 г. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 29-38.

7. Богданова Н. М. Фотография как объект социологического познания: дис. ... канд. социол. наук / ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет». Самара, 2014. 277 с.

8. Бондарук Е. В. Категория футуральности в современном немецком языке: семантико-прагматический и функционально-дискурсивный аспекты исследования: дис. ... д-ра филол. наук / ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова». Архангельск, 2016. 507 с.

9. Брайман А., Бэлл Д. Контент-анализ в социальных исследованиях. Кодирование в контент-анализе // ПСИ-ФАКТОР. URL: <https://psyfactor.org/lib/content-analysis-2.htm>.

10. Вдовина Т. В. дискурс-анализ: методологические основания и перспективы применения в социологических исследованиях: автореф. ... канд. социол. наук / Российский университет дружбы народов. М., 2012. 23 с.

11. Воскресенская Н. Г. Контент-анализ в медиа-коммуникациях: учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. 45 с.

12. Горб О. В. Стратегии вовлечения аудитории в виртуальные сообщества практики (на примере блогов на youtube): выпускная квалификационная работа / СПбГУ. СПб., 2017. 112 с.

13. Гришенкова Л. А. Речевой акт обращения в институциональном и неинституциональном дискурсе: выпускная квалификационная работа / ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (ДФУ). Владивосток, 2018. 63 с.

14. Даудрих Н. И. Анализ текстовой информации. Методология и методы социологического исследования. М., 2004.

15. Добренков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования: учебник. М.: ИНФРА-М, 2004. 768 с. (Классический университетский учебник).

16. Дудина В. И. Эпистемические матрицы исследовательской деятельности в современной социологии: автореф. ... д-ра социол. наук / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2018. 38 с.

17. Захарова Е. С. Этнографические исследования в образовании через призму теории сложности: магистерская диссертация / ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”». М., 2017. 60 с.

18. Иванишко А. М. Коммуникационные стратегии в сфере политики и государственного управления: выпускная квалификационная работа. Пенза: Пензенский государственный университет, 2018. 125 с.

19. Ионин Л. Г. Социология как non-fiction. О развитии этнометодологии // Социологический журнал. 2006. № 1/2. С. 74-91.

20. Карпова А. Ю. Функциональная прагматика публичной политической коммуникации как предпосылка потери толерантности гражданского общества // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 69-76.

21. Кирпиков А. Р. Обоснованная теория как метод исследования в науках об обществе и человеке // Материалы XX Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук, Департамент политологии и социологии; редакционная коллегия: Е. В. Грунт, А. В. Меренков, Н. Л. Антонова. 2017. С. 111-114.

22. Кожемякин Е. А. Дискурс-анализ как междисциплинарный проект: между методом и идеологией // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 6 (203), вып. 25. С. 5-12.

23. Корбут А. Говорите по очереди: нетехническое введение в разговорный анализ // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14, № 1. С. 120-141.

24. Кострова Е. А. Неформализованные данные: методы сбора и анализа // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2018. № 46. С. 123-158.

25. Кравец А. В., Фролова Л. В. Контент-анализ экономической направленности материалов газеты «Известия» за период с 2017 по 2018 гг. с использованием статистических методов исследования (факторный анализ, непараметрическое шкалирование ALSCAL) // Вестник

Евразийской науки, 2019 № 2, <https://esj.today/PDF/34ECVN219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

26. Кузнецов А. Метод Латура: семиотика между литературой и наукой // Логос. 2008. Т. 2, № 5.

27. Лыкова Т. Р. Применение этнографического метода в социологических исследованиях // XIV Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 17–18 марта 2011 г., Екатеринбург. Ч. 1. Екатеринбург: УрГУ, 2011. С. 140-145.

28. Максимова А. Использование видео для изучения социального взаимодействия // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15, № 3. С. 91-121.

29. Методология и методы социологического исследования: учебник / под ред. В. И. Дудиной, Е. Э. Смирновой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. 388 с.

30. Методы социально-психологического исследования: учебно-методическое пособие для студентов 4 курса д / о и 5 курса в / о факультета философии и психологии (отделение психологии) / сост. В. А. Штроо. Воронеж, 2003. 66 с.

31. Моштылева Е. С. Модели наррации в современной русскоязычной интернет-коммуникации: лингвопрагматический и лингвостилистический анализ: дис. ... канд. филол. наук / ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского». Нижний Новгород, 2021. 190 с.

32. Назарчук А. В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. М.: Издательство «Весь Мир», 2012. 248 с.

33. Полухина Е. В. Этнографическая фокус-группа как метод: особенности и процедура проведения: автореф. ... канд. социол. наук / Российская Академия Наук Института социологии РАН. М., 2012. 25 с.

34. Попков В. В. Арифметика сознания Дж. Спенсера-Брауна // Онтология проектирования. 2015. Т. 5, № 1 (15). С. 85-109.

35. Попова К. Исследование визуального в этнометодологии // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, № 3. С. 212-232.

36. Протасова Е. Ю. Функциональная прагматика в XXI веке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2015. № 1 (25). С. 61-71.

37. Пташкин А. С. Дискурс, дискурсивный анализ и лингвистические процессоры // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2016. № 6 (171). С. 66-70.

38. Пугина Е. И. Применение критического дискурс-анализа в исследованиях новых религиозных движений // Вестник Нижегородского

университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 4 (24). С. 48-52.

39. Ребрилова Е. С. Качественные и количественные методы в психологических исследованиях: учебное пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. 136 с.

40. Рейнюк А., Широков А. Этнометодология видеоигр // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, № 3. С. 233-279.

41. Рыщарев И. А. Метод конверсационного анализа неструктурированных текстов социальных сетей: дис. ... канд. технических наук / ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» (Самарский университет). Самара, 2021. 101 с.

42. Садыков Ч. З. Конверсационный анализ и перспективы этнометодологического исследования речевых действий // Вопросы студенческой науки. 2019. № 7 (35). С. 123-128.

43. Семёнова А. В., Корсунская М. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / под ред. В. А. Мансурова. М.: Институт социологии РАН, 2010. 324 с. 1 CD-ROM.

44. Соколова Е. Б. Прагматика передачи совета в немецкой художественной прозе XX века: дис. ... канд. филол. наук / ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ). М., 2017. 162 с.

45. Соловьева Т. Ф. Технологии дискурсивных практик на примере выступлений глав государств на 70-й сессии генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2015 года: выпускная квалификационная работа / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2016. 85 с.

46. Гаршис Е. Я. Исторические корни контент-анализа: Два базовых текста по методологии контент-анализа. М.: ЛИБРОКОМ, 2018. 160 с.

47. Тищенко Н. В. Идеология в контексте культурных практик: Л. Альтюссер, А. Грамши, Г. Дебор // Общество: Философия, История, Культура. 2018. № 1. С. 143-147.

48. Улановский А. М. Феноменология разговора: метод конверсационного анализа // Вопросы психолингвистики. 2016. № 27. С. 218-237.

49. Фишова Я. С. Роль массмедиа в формировании разрушении стереотипов: российский и зарубежный опыт. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. 86 с.

50. Хорошилов Д. А., Машков Д. С. Метод обоснованной теории как инструмент психологического картографирования социальных ситуаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10, вып. 1. С. 18-32.

51. Чернявская В. Е. Операционализация контекста в дискурсе-анализе // Вестник Пермского университета Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып.4. С. 83-93.

52. Ярская-Смирнова Е. Нарративный анализ в социологии // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 38-61.

53. Davies P., Mehan H. Aaron Cicourel's contributions to language use, theory, method, and measurement. Text & Talk – TEXT TALK. 2007. 26 p.

54. Smith Mark K. Robert Freed Bales, group observation and interaction processes // Энциклопедия педагогики и неформального образования. 2008. URL: <https://infed.org/mobi/robert-freed-bales-group-observation-and-interaction-processes>.

55. Watson S. George Spencer-Brown's laws of form fifty years on: why we should be giving it more attention in mathematics education // Mathematics Teaching Research Journal. 161 Special Issue on Philosophy of Mathematics Education Summer. 2020. Vol 12, no 2. P. 161-187.

Учебное издание

А. М. Олешкова

**СОЦИОЛОГИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

При оформлении обложки использована репродукция
гравюры С. Дали «Бюрократ» (1963 г.)

Подписано в печать 27.02.2023. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 6,6. Уч.-изд. л. 5,8.
Тираж 500. Заказ 5407.

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.
620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.ru

